
Научный журнал
№ 4(9), 2012

*Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
7 мая 2010 г.*

*Свидетельство регистрации
ПИ № ФС77-39787*

*Учредитель:
Научно-исследовательский
институт
педагогике и психологии*

Главный редактор
М.В. Волкова
Ответственный редактор
М.Н. Пучкарёва
Редактор-корректор
А.Н. Гаврилова

Периодичность
4 раза в год

Адрес редакции:
428021, г. Чебоксары,
ул. Ленинградская, 36
Телефон
(8352)22-47-89
E-mail:
nauka0808@mail.ru

Информация об
опубликованных статьях
регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор №300-10/2011R).
Полнотекстовая версия
журнала размещена на сайте:
[www. elibrary. ru](http://www.elibrary.ru)

Подписной индекс
в «Каталоге российской прессы
«ПОЧТА РОССИИ» – 24969

Точка зрения редакции может
не совпадать с мнениями авторов
публикуемых материалов.

При цитировании ссылка
на журнал «Научный потенциал»
обязательна.

ISSN 2218-7774

Научный потенциал

№ 4(9), 2012

в номере:

Вопросы философии

Правовое регулирование

**Социально-экономические
основы
современного общества**

Вопросы языкознания

Педагогика и психология

История и социология

СОДЕРЖАНИЕ

Вопросы философии

<i>Привалова О.И.</i> Гунтер Отто: мультипликация форм современного эстетического мышления.....	5
---	---

Правовое регулирование

<i>Мирошкина О.И.</i> Трансформация суверенных качеств государства в эпоху глобализации..	8
<i>Хораськин С.А.</i> К вопросу о правовом статусе сотрудников уголовно-исполнительной системы.....	13

Социально-экономические основы современного общества

<i>Геиева Л.А.</i> Налогово-бюджетная политика в структуре императивов стратегического развития экономики России: концептуальный аспект.....	19
<i>Захарова Р.М.</i> Проблемные аспекты развития гостиничного бизнеса и повышения эффективности гостиничных услуг.....	24
<i>Резников С.Н., Петросьян А.О.</i> О стратегических перспективах развития рыночной экономики в России: концептуальный аспект.....	27
<i>Юхновская Т.Н.</i> Реализация научно-технологического потенциала в международном сотрудничестве.....	31

Вопросы языкознания

<i>Вилкова Е.Н.</i> Императивные имена как отдельный словообразовательный тип в немецком языке.....	36
<i>Носкова Н.Ю.</i> Функционирование фразеологических единиц в качестве заголовков печатного издания «Аргументы и факты».....	39
<i>Рапаева Ю.В.</i> Механизм образования перифраз.....	44

Педагогика и психология

<i>Быкасова Л.В.</i> Виртуальное пространство культуры.....	48
<i>Заболотная С.Г.</i> Активизация познавательного интереса у студентов медицинского вуза..	53
<i>Ищенко А.М.</i> Генезис концепта «образование».....	56
<i>Казиева Н.Н.</i> Профессиональная ответственность личности как детерминанта карьерного продвижения.....	62
<i>Казначеев С.В., Цицина М.Н.</i> Телесно-ориентированная педагогика в практике воспитания / образования учащихся и учеников-инвалидов.....	66
<i>Кальнищкая Н.С.</i> История музыкального воспитания в контексте культурологического подхода.....	76
<i>Косолапова Л.А., Липкина Н.Г.</i> Формирование и проявление в работе педагога профессиональной компетенции «Способен выявлять и использовать возможности региональной культурной образовательной среды для организации культурно-просветительной деятельности».....	80
<i>Павлова М.В.</i> Включение студента в качестве субъекта в различные формы и виды нравственно-правовой деятельности (из опыта работы).....	86
<i>Сухарев А.И.</i> О компетентностном подходе в учебном рисовании.....	90
<i>Таринова Н.В.</i> Методические аспекты организации экспериментально-аналитического обучения студентов педагогике в условиях заочного (с элементами дистанционного) обучения.....	94

История и социология

<i>Ковалёв В.В.</i> Проблемы конструирования понятия «Аксиологический стереотип» (окончание, начало опубликовано в № 1, 2012).....	100
<i>Халиман Ж.Н.</i> Социальная адаптация мигрантов в социокультурном и экономическом пространстве региона: тенденции и перспективы.....	105

Редакционно-издательский совет

Александр Николаевич ВАБИЩЕВИЧ

доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории славянских народов,
Учреждение образования «Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина»

Наталья Владимировна ВОЛОДИНА

доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Череповецкий государственный университет»

Георгий Николаевич ГРИГОРЬЕВ

доктор педагогических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева»

Марина Валерьевна ЕМЕЛЬЯНОВА

доктор педагогических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева»

Виктор Васильевич ЖЕЛТОВ

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой политических наук, декан
факультета политических наук и социологии,

ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

Александр Егорович ЗЕМЛЯКОВ

доктор педагогических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева»

Татьяна Николаевна КНЯЗЕВА

доктор психологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Нижегородский педагогический университет им. Козьмы Минина»

Виталий Владимирович КОВАЛЁВ

доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии,
политологии и обществоведческого образования,

ГОУ ВПО «Ростовский государственный педагогический университет»

Владимир Вячеславович ОРЛОВ

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии,
ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Иван Владимирович ПАВЛОВ

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и яковлеведения,
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева»

Марина Николаевна ПАНОВА

доктор филологических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой лингвистики и
межкультурной коммуникации социально-гуманитарного отделения,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Татьяна Павловна РОГОЖНИКОВА

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой исторического языкознания,
ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Лев Юрьевич СИРОТКИН

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии,
ФГБОУ ВПО «Казанский государственный университет культуры и искусств»

Геннадий Ильич ТАФАЕВ

доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева»

Елена Геннадьевна ХРИСАНОВА

доктор педагогических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева»

Сергей Николаевич РЕЗНИКОВ

кандидат экономических наук,
ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Анна Васильевна ХАЗИНА

кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой всеобщей истории и дисциплин классического цикла,
ФГБОУ ВПО «Нижегородский педагогический университет им. Козьмы Минина»

CONTENTS

Problems of Philosophy

- Privalova O.I.* Gunter Отто: animation of forms of modern aesthetic thinking..... 5

The legal regulation

- Miroshkina O.I.* Transformation of sovereign qualities state in the era of globalization..... 8
Khoraskin S.A. To the legal status of employees of the criminal-correctional system..... 13

Socio-economic foundations of modern society

- Geieva L.A.* Fiscal policy in structure imperatives strategic economic development in Russia: conceptual aspects of..... 19
Zakharova R.M. Problematic aspects of the development of hotel-sized businesses and improve efficiency hotel services..... 24
Reznikov S.N., Petrosyan A.O. About strategic perspectives of market in Russia: conceptual aspects of..... 27
Yukhnovskaya T.N. Realization of scientific technological potential in the international cooperation..... 31

Problems of Linguistics

- Vilkova E.N.* Imperative names as a special word-forming type in german..... 36
Noskova N.Y. Operation phrase logical units in the printed edition as the title «Arguments and facts»..... 39
Rapaeva J.V. Mechanism of periphrasis..... 44

Pedagogy and psychology

- Bykasova L.V.* Culture virtual space..... 48
Zabolotnaya S.G. Activation of cognitive interest in medical students..... 53
Ishchenko A.M. Genesis of the concept «education»..... 56
Kazieva N.N. Professional responsible person as determinants of career advancement..... 62
Kaznacheev S.V., Tsipstina M.N. Body-oriented pedagogy in the practice of education / education students and students-disabled..... 66
Kalnitskaya N.S. The history of the music education in the context of cultural approach..... 76
Kosolapova L.A., Lipkina N.G. Formation and actions in the pedal gogh professional competence «act-soben identify and use opportunities sti regional cultural educational environment for cultural and educational activities»..... 80
Pavlova M.V. Inclusion of students as subjects in different forms and types the moral and legal activities (on experience)..... 86
Suharev A.I. About the kompetentnostnom approach in teaching drawing..... 90
Tarinova N.V. Methodological aspects of the organization experimental and analytical study of students to pedagogics in the part-time training (with elements of distance)..... 94

History and sociology

- Kovalev V.V.* Concept design problems «axiological stereotype» (End, beginning at number 1, 2012)..... 100
Haliman J.N. The social adaptation of migrants in the socio-cultural and economic space in the region: trends and prospects..... 105

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

УДК 004

ГУНТЕР ОТТО: МУЛЬТИПЛИКАЦИЯ ФОРМ СОВРЕМЕННОГО ЭСТЕТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Ольга Ивановна Привалова

учитель иностранного языка,
МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 3 им. Ю.А. Гагарина»,
соискатель,
ФГБОУ ВПО «Таганрогский государственный педагогический институт»,
г. Таганрог
e-mail: privalova.313@mail.ru

В статье решается задача изучения системы антропологических взглядов Гунтера Отто на феномен культуры, реального человеческого существования, динамичность общественного развития, изменившийся темп и тип мышления, экспонентный способ развития и накопления знаний, появление новых художественных технологий.

Ключевые слова: виртуальное пространство; структурная морфология; творческое мышление.

Известный немецкий педагог и философ, теоретик и дидакт Гунтер Отто разработал новое стратегическое направление становления и развертывания личности, базирующееся на проблеме ценностей, выражающих объективное значение и воплощающихся преимущественно в сфере культуры; метафизической реальности; формах взаимоотношения между людьми; творческом развитии и формировании нравственных ценностей.

Основой развития и накопления знаний для Г. Отто стал экспонентный способ, нестандартность которого состоит в оперативном использовании эстетической информации для удовлетворения потребностей современного субъекта и будущего актора, предшествующих знаний и актуального опыта. Ученый предсказал, что XXI столетие будет ознаменовано: развитием творческой компоненты мышления; повышением значимости творческого труда, связанного с нелогическим мышлением, основанном не на последовательном применении логических умозаключений, а на «озарении», мышлении с помощью образов; интенсивным развитием цифровой архитектуры, профессиональный лексикон которой интенсивно обогащается новыми понятиями, отображающими ее композиционные и конструктивные возможности: виртуальное пространство, структурная

морфология, гибридная архитектура и др.; наличием функции плюрализма форм динамично развивающейся современности; антропологическим вектором современного эстетического воспитания.

Благодаря своей единственной телесно-душевно-духовной организации только человек является личностью, способной к творческим достижениям, общению, овладению культурой. Систему взглядов по антропологической тематике Г. Отто изложил в своей книге «Дидактика эстетического воспитания». Формулируя собственную антропологическую позицию, Гунтер Отто рассматривает познание как живое нравственное общение личностей, из которых каждая для каждой служит субъектом и объектом. Стремление Г. Отто осмыслить жизнь в ее новом значении – это необходимость найти новые формы рациональности, не сводящиеся к «образцам», господствовавшим в механическом естествознании и формальной логике. За этим ученый видел обращение к новой онтологии – к человеческой духовности, которая уходит корнями в культуру, искусство и в иную традицию – экзистенциальную, гуманитарную, герменевтическую.

Позиция философа и педагога Г. Отто рациональна и продуктивна для рассуждения о духе и культуре, сочетающих в себе антропо-

логическое начало. Являясь искренним сторонником человеческой природы, включающей три откровения: материализм, объективный идеализм и идеализм свободы, Гунтер Отто считает, что человек узнает о себе из истории *духа*. Дух – самая глубокая сущность мира [3]. В экстраполяции к искусству дух – идейное содержание произведения искусства.

Творческое формирование духа осуществляется посредством духовной работы в течение жизни, поэтому духовные различия между людьми больше, чем витальные. Потребности души и тела одни и те же, и душа реагирует на них психологически закономерным образом. Носителем объективного духа является общность (группа ровесников, народ своей страны, народы стран-соседей и т. д.), при этом отличительной чертой общности является форма мышления, трансформирующаяся и принимающая различные формы. Мультипликация форм современного мышления связана с господствующей моралью, традиционно принятой формой воспитания и образования, направлением искусства, состоянием науки и т. д.

Гунтер Отто обращается в своей научно-педагогической работе к рассмотрению концепта «одухотворять» – ставить на одну ступень с собой предметы и живые существа окружающего внешнего мира путем приписывания им осмысленных действий. Мы делаем их, таким образом, одним целым с нами, сообщаем предметам смысл и раскрываем имманентный смысл вещи, определяем ее ценность, т. е. возможность раскрыть сущность и условие полноценного бытия.

В связи с обращением к бытию, наиболее значимым для Г. Отто является антропологический подход, его содержательные приемы для понимания и экспликации присутствия человека, его экзистенциальной сферы в знании. Стремление осмыслить жизнь народа привело Г. Отто к поиску новых форм рациональности, не сводящимся к «образцам», господствовавшим в формальной логике и механическом естествознании. Ученый обращается к иной онтологии: к человеческой духовности, укорененной в культуре, искусстве, эстетическом воспитании личности. Г. Отто пропагандирует в своих трудах экзистенциальную, гуманитарно-герменевтическую и культурно-историческую традиции. В этом взгляды Г. Отто во многом близки позиции русского философа Г.Г. Шпета, изучавшего искусство как вид знания и его трактовку с помощью герменевтического подхода; продолжившего

экзистенциально-антропологические традиции философии; выявлявшего возможности рационального построения гуманитарного знания; разработавшего методологию наук о культуре.

Обратимся к дефиниции концепта «культура». «Культура – это облагораживание духовных склонностей и способностей человека. В широком смысле культура – совокупность проявлений жизни, достижений и творчества народа и является воплощением того своеобразного, нового процесса на земле, отдельные продукты которого являются только человеческими творениями. Содержательно культура разветвляется на различные области и сферы, главнее из которых – постановка воспитания, религия, искусство» [3]. «Культура – это субъективация человеческого творчества, это «сокращение» человека, стремящегося постичь главное бытие мира по отношению к собственной жизни, и тем самым интенсифицировать его действительность. Культура – информационный аспект жизни общества, это социально значимая информация, регулирующая поведение и общение людей. Ее передача от поколения к поколению возможна только благодаря ее закреплению в знаковой форме, в качестве содержания различных семиотических систем» [4].

В исследовании проблематики культуры, по мнению Г. Отто, существует несколько линий:

1. Культура рассматривается как процесс развития человеческого разума и разумных форм жизни; как историческое развитие человеческой духовности: эволюция эстетического, морального, научного сознания, обеспечивающих прогресс человечества; немецкий романтизм; немецкое просвещение.

2. Акцентуализация внимания не на поступательном историческом развитии культуры, а на ее особенностях в различных типах общества; рассмотрение различных культур как автономной системы ценностей и идей, определяющих тип социальной организации. В XX в. при изучении проблематики культуры стали активно использоваться достижения семиотики, антропологии, этнологии; в XXI веке культура рассматривается как «смысловая субстанция» [1]. Можно выделить также два блока универсалий культуры: категории, фиксирующие наиболее общие, атрибутивные характеристики объектов, включаемые в человеческую деятельность; категории, выражающие предопределение человека как субъекта деятельности, структуру его общения,

отношение к обществу. Между указанными блоками универсалий культуры всегда имеется взаимная корреляция, поэтому универсалии культуры возникают, развиваются и функционируют как целостная система.

Г. Отто ставит перед индивидом задачу самоформирования с учетом культурных ценностей и государственной морали, ибо только они обеспечивают целостность структуры индивида. Ученый призывает облагораживать духовные и душевные склонности и способности человека; в соответствии с чем существует культура души и духовная культура. Хотя Г. Отто не замыкает рамки своих исследований на выше указанных позициях, а обращается ко всей совокупности проявлений жизни, достижений и творчества, его основные научно-педагогические исследования были связаны с исследованием культуры души.

Суть педагогической антропологии Г. Отто заключена в бережном отношении к душе ребенка и, как следствие, в особенностях интерпретации концепта «душа», понимаемого как метафизическая субстанция, рассматриваемая в качестве носительницы ритмично протекающих непрерывных жизненных процессов; совокупность побуждений сознания человека; предмет философского, художественно-эстетического и научного познания.

Освоение культурного наследия влияет на душу ребенка, но это, по мнению Г. Отто, не должно стать причиной ее «трансформации», потерей своей первозданности. Антропологический принцип (по Гунтеру Отто) обосновывает положение о том, что «человек – уникальное существо в мире», всякий период жизни которого обладает самостоятельной ценностью и задача педагога – развить природные человеческие свойства в процессе ху-

дожественного творчества, формирующего личность под влиянием следующих факторов:

– дух народа (история, воплощенная в текстах, языке, нравах, религии, политическом строе и др.);

– воспитание культуры, моральных чувств и культуры мышления;

– самосовершенствование личности;

– развитие теоретического мышления.

Резюмируя сказанное, отметим, что Г. Отто разработал новое стратегическое направление становления личности, основным вектором которого является эстетическое «развертывание» личности во времени и пространстве; проанализировал современные концепты и переосмыслил их как процесс, конструирующий культуру; осуществил рефлексию становления человека в культуре; обосновал антропологический принцип, заключающийся в теоретически развёрнутой аргументации человеческого бытия; создал современную теорию немецкого эстетического воспитания и художественного образования; аргументировал развитие творческой компоненты мышления, наличие мультипликации форм современного эстетического мышления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Быкасова Л.В., Иценко А.М. Эволюционирование субъектности в образовательных моделях // Казанская наука. – № 5. – Казань: Изд-во Казанский издательский дом, 2011. – С. 83-85.
2. Самойлов А.Н. Дистанционное образование в вузе: архитектура опыта в становлении субъекта // Научный журнал КубГАУ. – 2011. – № 72 (08). – С. 389-397.
3. Философский словарь. – М., 2003. – 575 с.
4. Otto G. Auslegen. Aesthetische Erziehung als Praxis des Auslegens in Bildern und des Auslegens von Bildern. Teil 2. – Seelze, 1987. – 381 S.

GUNTER OTTO: ANIMATION OF FORMS OF MODERN AESTHETIC THINKING

Olga Ivanovna Privalova

Teacher of foreign language, Secondary school № 3. Y.A. Gagarin,
applicant of general pedagogy, Taganrog State Pedagogical Institute
Taganrog, Russia

In the article we solve the problem of studying the system of anthropological views of Gunter Otto on a phenomenon of culture, a real human existence, a dynamic social development, the changed speed and thinking type, an exponential way of development and accumulation of knowledge, emergence of new art technologies.

Key words: virtual space; structural morphology; creative thinking.

© О.И. Привалова, 2012

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

ТРАНСФОРМАЦИЯ СУВЕРЕННЫХ КАЧЕСТВ ГОСУДАРСТВА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ*

Ольга Ивановна Мирошкина

старший преподаватель,
ФГБОУ ВПО «Таганрогский государственный педагогический
институт им. А.П. Чехова»,
г. Таганрог,
аспирант,
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет экономики и финансов»,
г. Санкт-Петербург
e-mail: miroshkinao@mail.ru

В статье рассматривается одна из актуальнейших в истории политических и правовых учений проблематика – проблематика сильного государства, вопросы, связанные с построением сильной государственности, способной обеспечить эффективное регулирование основополагающими социально-значимыми сферами в глобальных условиях.

Автор подчеркивает, что в результате формирования нового этапа интернационализации возникла теоретическая и практическая необходимость переосмысления содержания категории «суверенитет». При этом отмечается, что в современном государствоведении происходит разработка правовых конструкций и политических форм, адекватно описывающих современное функционирование института государства и перспективы его развития, критериев и характеристик, конкретизирующих суверенные качества государства. В данном контексте анализируется категория «сильное государство», которая рассматривается в качестве наиболее адекватной политико-правовой конструкции для осмысления и описания суверенных качеств государства в эпоху глобальной неустойчивости и социальной рискогенности.

Ключевые слова: сильное государство; глобализация; суверенитет; устойчивость; легитимность; легальность; публично-правовые институты; политическая стабильность.

Сегодня проблематика эволюции института государства исследуется достаточно редко в юридической науке, а активно развивающиеся концепции сильного государства не нашли пока должного отражения в общей теории государства. Хотя в настоящее время данные идейно-концептуальные и доктринально-правовые основы развития государства становятся ведущими в обосновании принципов устойчивого и стабильного юридико-политического, социально-экономического и духовно-культурного развития. Кроме того, несмотря на развитие межгосударственных учреждений, глобальных институтов гражданского общества многими аналитиками фиксируется значительное усиление роли и активизация участия государства в различных сферах жизнедеятельности общества, повышения роли нормативной регламентации, организационно-правового воздействия и т. д. В юридической науке и политической рито-

рике все чаще начинает использоваться термин «сильное государство», который рассматривается в качестве наиболее адекватной политико-правовой конструкции для осмысления и описания суверенных качеств государства в эпоху глобальной неустойчивости и социальной рискогенности. При этом следует отметить, что проблематика сильного государства являлась одной из актуальнейших в истории политических и правовых учений, решение которой на различных этапах эволюции государственно-правовой организации, в конкретно-исторических условиях и в рамках тех или иных типов правопонимания сформировало целый массив традиций и подходов, значимых для решения современных проблем и противоречий эволюции института государства.

**Материал подготовлен при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12-33-01274 а 2.*

Другой аспект данной проблематики связан с тем, что как в современном государствоведении, так и в юридической практике переосмысление содержания категории «суверенитет» является естественным и достаточно очевидным итогом формирования нового этапа интернационализации. Причем новый политический и правовой формат интерпретации данной категории связан с рядом тенденций.

Во-первых, развитием системных кризисов, рискогенных и конфликтогенных факторов и процессов, имеющих, прежде всего, наднациональный уровень; во-вторых, формированием нового глобального миропорядка, означающего принципиально иной ракурс развития института государства, иные формы его легитимации, условия его функционирования, способы обеспечения национальной целостности и безопасности и т. д.; в-третьих, институционализацией и повсеместным распространением универсальных стандартов, принципов организации, функций и задач института государства, а также аксиом и идеологических штампов правового мышления. Все это обуславливает то, что в глобалистическом постсуверенном дискурсе складываются новые подходы и направления осмысления государственно-правовой реальности, иной концептуальный ряд проблем, смысловых рамок описания протекающих процессов и событий. Однако эти изменения пока еще не получили системный анализ, достаточно редко исследуются в общей теории государства. При этом практически не обновляются разделы связанные с эволюцией института государства, его типологией, функциями и задачами государства на современном этапе развития. Не получили развитие постклассические концепции о государстве, программные положения о направлениях его трансформации с «привязкой» к истории политических и правовых учений, в том числе не определена, соответственно, концептуально-правовая преемственность и новизна в их развитии.

Проблематика силы государства, его институционально-правовой устойчивости и политической стабильности всегда находилась в центре юридической рефлексии. В зарубежной и отечественной юридической литературе данному вопросу в последнее время уделяется достаточно много внимания. Причем в настоящее время прослеживается «ренессанс» концептов «сила власти», «сильное государство», «сильная государственность»,

«устойчивость властеотношений» и т. п. Вопросы, связанные с построением сильной государственности, способной обеспечить эффективное регулирование основополагающими социально-значимыми сферами, являются не только актуальными, но и жизненно необходимыми в глобальных условиях, характеризующихся доминированием нестабильностей, рисков, конфликтов и противоречий в развитии суверенных государственно-правовых пространств и по праву имеют актуальное значение в отечественных и зарубежных исследованиях.

В теоретико-методологическом плане юридино-политические воззрения на сильное государство следует анализировать в пяти взаимосвязанных измерениях: 1) в ценностно-нормативном (аксиологическом), отражающий правоментальный аспект, влияющий на идейно-теоретическое и понятийно-смысловое восприятие, понимание и интерпретацию силы в государственно-правовой жизни общества; 2) в формально-юридическом, в рамках которого феномен силы трактуется в качестве легитимных и легальных форм и средств государственного принуждения, применяемых, для реализации социальной сущности, функций и задач государства, обеспечения режима законности и правопорядка; 3) в институционально-политическом, в этом контексте сила рассматривается в узком и широком плане, в первом случае сила государства связывается со стабильностью и устойчивостью публично-правовых институтов власти, их независимостью (суверенностью) как на международно-правовой арене, так и во внутриполитической жизнедеятельности общества, а во втором - с оптимальностью действующей системы институтов государственной власти и с эффективностью регулирования общественных отношений, реализации интересов и потребностей доминирующих в системе личность-общество-государство, разрешения конфликтов и противоречия; 4) в организационно-правовом, согласно которому сила связывается с организационными (административными), материальными и символическими ресурсами, необходимыми для реализации управленческим аппаратом своих функциональных целей и задач; 5) социологическом, в этом аспекте сила государства интерпретируется с точки зрения адекватности последнего социальным структурам и культурным контекстам, а также возможностью реализации социально ориентированной правовой политики, управленческих решений, учитываю-

щих национально-культурные особенности в нестабильном и рискогенном миропорядке.

В качестве доминирующих направлений развития политических и правовых систем следует признать две противоположные тенденции: с одной стороны, это стремление к универсальной прогрессивной модели государственного строительства, предполагающей развитие стандартных институтов западноевропейской демократии, а также легитимацию политического режима и правовой системы со стороны международного сообщества; а с другой – регрессивный проект, предполагающий регионализацию, национализацию и провинциализацию публично-правовой организации общества, основанный на возврате к прошлым устойчивым политико-правовым формам и режимам, стабильным национально-культурным моделям организации властеотношений в обществе. Антиномичность этих направлений в государственном развитии ведет к повсеместному распространению межтиповых, неустойчивых государственно-правовых организаций (особенно на постсоветском пространстве). При этом политико-правовые концепции глобальной трансформации национальных государств и формирования постсуверенного мирового порядка (медиационная, постсуверенная, сетевая, неомарксистская и др.) следует трактовать не только как вызов самостоятельности, независимости, целостности национальной государственности, но и как угрозу дальнейшего существования суверенных государственно-организованных форм жизнедеятельности. Развитие постклассических глобальных проектов формирования сетевых и институционально слабых властно-правовых организаций обусловили то, что суверенность государства стала достаточно аморфной и подвижной юридической категорией, содержание которой конкретизируется посредством силы государства, его военно-политической мощи, институционально-правовой стабильности и устойчивости, демократической компетентности правительств, что предполагает принципиально иную эпоху в развитии национальных властно-правовых пространств, другую геополитическую матрицу оценки существующих проблем и угроз.

В современном государствоведении происходит разработка правовых конструкций и политических форм, адекватно описывающих современное функционирование института государства и перспективы его развития, критериев и характеристик, конкретизирующих

и типологизирующих суверенные качества государства, уточняющих их реальность (или номинальность), фактичность (виртуальность) и т. д. В свою очередь в практике государственного строительства доминируют тенденции развития концепции сильного государства, выражающей в общем виде потенциальную и реальную способность государственной власти самостоятельно и независимо определять цели и задачи развития национального политико-правового пространства, активно влиять на формирование глобальной системы безопасности.

В современных политико-правовых концепциях и учениях категория «сильное государство» представляет качественную характеристику юридико-политической организации общества, отражающую легитимность и легальность, стабильность и устойчивость публично-правовых институтов власти, форм и моделей взаимодействия в системе личность-общество-государство, обеспечивающих предметное воспроизводство национально-культурной целостности и идентичности, а также самостоятельность публично-правовых институтов власти в принятии общенациональных управленческих решений и реализации правовой политики, активно участвуя и влияя на оформляющийся глобальный мировой порядок. В качестве основных подходов к содержательной трактовке модели сильного государства в современной правовой науке следует выделить: инструментально-правовой, процессуальный, формально-бюрократический, социологический, этатический, биополитический, формально-юридический и этический.

В настоящее время в политических и правовых исследованиях осуществляется разработка конструкций, адекватных современным реалиям функционирования национального государства, а также поиск критериев, отражающих степень участия государства в принятии основных политических решений, его влияния на мировую политику в целом, описывающий «активную» или «пассивную» роль государства в международных и внутригосударственных отношениях [2, с. 5].

Эталонные представления о государстве связываются, прежде всего, с его силой, стабильностью, эффективностью. При этом общество может мыслить сильное государство в качестве совершенной формы устройства как исходя из собственных ценностных установок, так и конструируя идеал сильной государственности в стремлении переосмыслить суще-

ствующие основы социального бытия. Так С. Медведев, ссылаясь на исследования, проведенные под руководством Е.Б. Шестопал, замечает, что представления людей, требующих от идеальной власти силы и этичности, зачастую основываются не на реальном опыте, а являются реакцией на анархию и беспорядок, ассоциируемый с существующим режимом (например, в современном отечественном правосознании эта ассоциация с политическим хаосом девяностых годов), то есть возникают как попытка компенсировать отсутствие указанных ценностей в реальности [3, с. 193].

Более того, иногда исследования современной сущности, роли, целей и задач государства маркируются как этатические (при этом этатизм трактуется практически как аналог авторитаризма) [4, с. 15-16], а использование концепта «силы» будь-то в институционально-функциональном, этическом или нормативно-правовом значении «мгновенно», без уточнения содержания получает ярлык тоталитарности. Чрезмерная идеологизация государствоведческих теорий не позволяет не только сформулировать и скорректировать теоретико-методологическую основу, необходимую для системного анализа института государства в современном мире, но и выработать адекватную действующим политико-правовым тенденциям и реалиям концепцию развития государственности.

Во многом указанная выше «идеологизация» как концепта «сильное государство», так и в целом основополагающих положений современного государствоведения связана с нашей точки зрения с излишней «европоцентричностью» исследовательских программ. Данную ситуацию не нова для юриспруденции, так в начале XX в. известный теоретик права и государства Н.Н. Алексеев писал, что «русские ученые, вышедшие из западных школ без всяких особых размышлений и без всяких оговорок перенесли построенную на Западе теорию европейского государства на русскую почву и тем самым придали принципам этой теории нормативное значение. Оттого наше государствоведение в трудах наиболее популярных его представителей являлось ни чем иным, как политикой европеизации русского государства... Курьезно «общую теорию государства» строить на опыте последних ста лет европейской истории и отбрасывать тысячелетний опыт истории других культур. Такая теория будет всем чем угодно, но не наукой (курсив мой - О.М.)» [1, с. 16].

С точки зрения русского юриста для развития государствоведческой науки необходимо преодолеть европейский эгоцентризм в теории государства. При этом институт государства должен исследоваться с различных сторон, привлекать «в орбиту своих исследований всех возможных типов государств различных культур», что позволит по глубокому убеждению ученого «увидеть в изучаемых явлениях такие стороны, усмотрение которых закрыто для европейских государствоведов». Поэтому заключает Н.Н. Алексеев «Государство должно быть взято во всей его богатейшей природе как непосредственный предмет усмотрения» [1, с. 17].

В современной литературе ощущается поиск национальных основ государства и права, этнополитических и правокультурных моделей отечественной государственно-правовой организации, происходит историческая реконструкция прошлого идейного и практического опыта. Стало очевидным, что успех современных преобразований во многом зависит от стратегии, предполагающей прочную опору на позитивную историческую традицию и одновременный поиск политических и правовых инноваций, отвечающих социальным ценностям и потребностям, современным вызовам и угрозам национально-культурной целостности и политико-правовому единству российского общества. Будущее российской государственности во многом зависит от способности отечественного научного сообщества к освоению духовного смысла, адекватной оценки сущности и специфики национальной модели публично-властной организации, построение политико-правового каркаса современного общества на основе устойчивых, прошедших апробацию, духовных основах национального мироощущения и приобретенных в ходе естественного социального развития политико-правовых форм и институтов.

Справедливо в этом плане отмечают Р.И. Соколова и В.И. Спиридонова, что «сегодня, после десятилетнего погружения в нестесненную никакими правилами рыночную стихию, мы вновь возвращаемся к идее необходимости сочетания порядка и прогресса и к реабилитации идеи государственности. В связи с этим возникает потребность осмысления научной категории сильного государств» [4, с. 6].

При всем сегодня действующем многообразии теорий и доктрин развития института государства, имеющихся универсальных проектов политической стандартизации и право-

вой унификации общественного развития в условиях глобальной трансформации очевидным для большинства как зарубежных, так и отечественных исследователей остается факт повышения и усложнения роли и задач государственной власти. Справедливо в этом плане отмечают авторы недавно вышедшей монографической работы, посвященной проблемам глобальной эволюции института государства, что следует говорить не об «отмирании» института государства, а о его адаптации к изменяющимся условиям функционирования: «государству и органам еще предстоит пережить нелегкий процесс адаптации к меняющимся условиям развития глобализирующегося мира, но уже сейчас видно, что от этого зависит не только судьба государства и преодоление его, пусть и видоизмененной, однако столь же важной, как и раньше, исторической миссии» [5, с. 105]. Следует согласиться с авторами и в том, что современные

тенденции свидетельствуют не о «свертывании» функций и задач института государства и, соответственно, его роли и значения, а, наоборот, о повышении его значения в глобализирующемся мире, усложнении и системном расширении его функций и задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев Н.Н. Очерки по общей теории государства. Основные предпосылки и гипотезы государственной науки. – М., 2008. – 203 с.
2. Керимов А.Д. Сильное государство: вопросы теории // Гражданин и право. – 2009. – № 4. – С. 3–13.
3. Медведева С. Влияние социальной памяти россиян на их представления об идеальной власти // Логос. 2003. – № 4-5. – С. 186–194.
4. Соколова Р.И., Спиридонова В.И. Государство в современном мире. – М., 2003. – 250 с.
5. Эбзеев Б.С. Глобализация и государственное единство России. – М., 2006. – 308 с.

TRANSFORMATION OF SOVEREIGN QUALITIES STATE IN THE ERA OF GLOBALIZATION

Olga Ivanovna Miroshkina

Senior Lecturer,

Taganrog State Pedagogical Institute of AP Chekhov

Taganrog, Russia

graduate of St. Petersburg University of Economics and Finance

Saint-Petersburg, Russia

The article discusses one of the most pressing in the history of political and legal doctrines problems - problems of a strong state, issues related to the construction of a strong state capable of ensuring effective regulation of fundamental socio-important spheres in the global environment. The author stresses that due to the formation of a new stage of internationalization emerged theoretical and practical necessity to rethink the content category of «sovereignty». It is noted that in the present state of the science is the development of legal structures and political forms that adequately describe the current functioning of the institution of the state and prospects of development of criteria and characteristics, specifying the quality of the sovereign state. In this context, analysis of the category of «strong state», which is regarded as the most adequate political and legal structures to understand and describe the qualities of the sovereign state in the era of global instability and social risks.

Key words: A strong state; globalization; sovereignty; stability; legitimacy; legality; public law institutions; political stability.

© О.И. Мирошкина, 2012

УДК 343.8

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Станислав Александрович Хораськин

аспирант,

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,

г. Казань

e-mail: khoraskinsa@mail.ru

Статья посвящена анализу правового статуса сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Приведены данные социологического исследования, проведенного среди сотрудников уголовно-исполнительной системы, делается вывод о том, что правовой статус сотрудников уголовно-исполнительной системы нуждается в своем правовом регулировании на уровне федерального законодательства.

Ключевые слова: правовой статус; уголовно-исполнительная система; государственная служба; государственный служащий; сотрудник уголовно-исполнительной системы; права и обязанности сотрудников уголовно-исполнительной системы.

В настоящее время уголовно-исполнительная система переживает процесс реформирования, вызванный весьма сложной ситуацией, в которой она оказалась. В этой системе накопилось достаточно большое количество проблем, требующих своего скорейшего разрешения.

Проведенное нами изучение мнений сотрудников, исполняющих наказание в исправительных учреждениях Республики Татарстан (Изолятор № 1, Изолятор № 16/2, Исправительная колония № 2 Управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Республике Татарстан), о проблемах уголовно-исполнительной системы показало, что к пяти наиболее проблемным направлениям деятельности уголовно-исполнительной системы, относятся:

- кадровая политика;
- профилактика преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы;
- воспитательная работа с осужденными;
- правовая и социальная защищенность сотрудников и членов их семей;
- финансовое, материально-техническое и хозяйственное обеспечение.

Все вышесказанное требует специального рассмотрения особенностей правового положения сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Отметим, что в настоящее время вопрос о правовом положении и правовом статусе личности по-прежнему остается дискуссионным в теории права. Слово «статус» в пере-

воде с латинского означает положение, состояние кого-либо или чего-либо. В самом кратком виде категория «правовой статус» определяется в науке как система признанных и гарантируемых государством в законодательном порядке прав, свобод и обязанностей, а также законных интересов человека как субъекта права. Права и свободы представляют собой социальные возможности гражданина, признанные и обеспеченные государством, обязанности – также социальные возможности, выражающие притязания государства к гражданину, его поведению [11, с. 525]. В то же время личность обладает и социальным статусом, отражающим реальное положение человека в данной системе общественных отношений. Право закрепляет только наиболее важные и значимые, с точки зрения государства, аспекты жизнедеятельности личности. Поэтому категория правового статуса важна как «юридический портрет» человека. Однако правовой статус личности не отражает динамики такой жизнедеятельности.

В теории права существуют различные точки зрения на проблему соотношения понятий «правовое положение» и «правовой статус». Так, с одной стороны, по-прежнему предпринимаются попытки поставить между этими правовыми категориями знак равенства. Этой точки зрения придерживается, например, Н.И. Матузов, который считает, что понятия «правовой статус и правовое положение» равнозначны. «Во всяком случае, – пишет Н.И. Матузов, – законодательство, юридиче-

ская практика, печать, а также международные акты о правах человека не проводят между ними какого-либо различия, а употребляют в одном и том же смысле. Они вполне взаимозаменяемы» [12, с. 231-232].

С другой стороны, были высказаны предложения некоторых ученых (Н.В. Витрук, В.А. Кучинский) о разграничении понятий правового статуса и правового положения индивида, так как, по их мнению, первое выступает частью (ядром) второго. Однако, по мнению Н.И. Матузова, в таком разделении нет особой необходимости. Различие следует проводить не между правовым статусом и правовым положением одного и того же лица, а между правовым статусом (положением) различных лиц или организаций [12, с. 232]. На наш взгляд, понятие «*правовое положение*» шире понятия «*правовой статус*», поскольку подразумевает также состояние (объективные и субъективные условия) реализации прав, обязанностей и других элементов правового статуса, позволяющее оценивать качество регламентации правового статуса: оптимальность соотношения прав и обязанностей для реализации социальной роли индивида; достаточность компетенции для решения поставленных задач; возможности личности по реализации своих прав и обязанностей.

Поскольку понятие «*правовое положение*» шире, поэтому, рассматривая лишь проблемы правового статуса сотрудников уголовно-исполнительной системы вообще возникает возможность упустить из виду целый пласт факторов, сопутствующих их деятельности.

С учетом изложенного можно сделать вывод о том, что правовое положение отражает не только юридическую схему, по которой живет индивид, но и условия, в которых он существует, а также его правовые возможности. Правовой статус составляет основу правового положения. На наш взгляд, применительно к рассматриваемой проблеме категория «*правовое положение*» является более предпочтительной, поскольку позволяет не только изучить юридическую основу служебной деятельности сотрудников, исполняющих наказание, но также выявить существующие проблемы, препятствующие повышению ее эффективности.

В теории выделяется три вида (уровня) правового статуса: общий, специальный и индивидуальный. Общий правовой статус – это статус лица как гражданина государства, члена общества; специальный статус отражает особенности положения отдельных опреде-

ленных категорий граждан (в частности, сотрудников уголовно-исполнительной системы); индивидуальный статус, в свою очередь, фиксирует конкретику отдельного лица (пол, возраст, семейное положение, выполняемая работа, иные характеристики). Он представляет собой совокупность персонифицированных прав и обязанностей гражданина.

Рассматривая правовой статус сотрудника уголовно-исполнительной системы, исполняющего наказание, нужно, разумеется, исходить из сочетания всех трех видов правового статуса, но делать акцент на специальном статусе, поскольку именно в нем отражается специфика его деятельности.

Нормативно-правовые акты, регулирующие правовой статус сотрудника уголовно-исполнительной системы можно классифицировать по различным основаниям, например, в зависимости от того, к какой отрасли права они относятся (конституционному, гражданскому, уголовному, административному, уголовно-исполнительному) – на законы и подзаконные акты.

Рассмотрение широкого круга нормативно-правовых актов, регулирующих правовой статус сотрудников уголовно-исполнительной системы по содержанию (предмету) разрешаемых вопросов позволяет разделить их на две основные группы.

В первую группу входят нормативно-правовые акты, имеющие общий характер (регулируют правовое положение государственных служащих и сотрудников различных государственных органов, выполняющих правоохранительные функции). Среди них можно выделить:

– Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. [2];

– Закон РФ «О пенсионном обеспечении лиц, проходящих военную службу, службу в органах внутренних дел, в государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы и членов их семей» от 12 февраля 1993 г. [5];

– Федеральный закон РФ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 20 апреля 1995 г. [4];

– Федеральный закон РФ «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 г. [7].

Вторая группа включает нормативные акты, носящие ведомственный характер. Среди них особое место занимают следующие:

– Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации 1997 г. от 8 января 1997 г. [3];

– Федеральный закон РФ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 г. [6];

– Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21 июля 1998 г. [8];

– Указ Президента РФ «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» от 13 октября 2004 г. [9].

Исходя из анализа действующего законодательства и специальной литературы сотрудники, исполняющие наказание, являются государственными служащими и находятся на государственной службе.

Понятие «государственная служба» в юридической литературе толкуется по-разному: как социально-правовой институт; система органов государства; вид деятельности человека.

В качестве правового института государственная служба представляет собой совокупность норм, регулирующих государственно-служебные отношения. Являясь комплексным, он объединяет в себе нормы различных отраслей права: государственного (конституционного), административного, финансового, уголовного, трудового. «Причем наибольший удельный вес имеют нормы административного права, которые, как известно, носят организационный характер – устанавливают правовое положение государственного служащего, порядок приема на службу, условия ее прохождения и прекращения» [13, с. 57].

Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [7] устанавливает три вида государственной службы: государственную гражданскую, военную и правоохранительную службу.

В соответствии со ст. 7 указанного Федерального закона, правоохранительная служба – вид федеральной государственной службы, представляющий собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях правоохранительной службы в государственных органах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка,

по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина. Таким гражданам присваиваются специальные звания и классные чины.

Следовательно, сотрудники учреждений исполнения наказаний являются государственными служащими. В ст. 10 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» дается следующее определение государственного служащего: «1. Федеральный государственный служащий – гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности федеральной государственной службы и получающий денежное содержание (вознаграждение, довольствие) за счет средств федерального бюджета». Значит, государственным служащим может быть только гражданин России. Исключения из этого правила устанавливаются специальными нормами. Государственный служащий занимает государственную должность и в установленном порядке использует соответствующие права, реализует должностные полномочия, выполняет государственные функции. За свою службу служащий регулярно получает денежное вознаграждение в заранее определенном размере. Оплата труда государственных служащих производится за счет средств федерального бюджета или бюджета субъекта Федерации, то есть во всех случаях за счет средств, собранных с налогоплательщиков.

Исследование законодательства позволяет сделать вывод, что под сотрудниками уголовно-исполнительной системы возможно понимать гражданина Российской Федерации, состоящего в должности рядового и начальствующего состава в Федеральной службе исполнения наказаний, ее учреждении или органе, в котором в установленной порядке присвоено специальное звание рядового или начальствующего состава внутренней службы.

Будучи государственными служащими, сотрудники, исполняющие наказание, образуют более узкую категорию должностных лиц, обладающих специальным правовым статусом, обусловленным спецификой уголовно-исполнительной деятельности в целом и своими непосредственными полномочиями в частности.

Таким образом, статус сотрудника уголовно-исполнительной системы является производным от статуса государственного служащего.

К работникам уголовно-исполнительной системы относятся:

– лица, имеющие специальные звания сотрудников уголовно-исполнительной системы (сотрудники уголовно-исполнительной системы);

– рабочие и служащие учреждений, исполняющих наказания, объединений учреждений с особыми условиями хозяйственной деятельности, федеральных государственных унитарных предприятий уголовно-исполнительной системы, федерального органа уголовно-исполнительной системы и его территориальных органов, а также следственных изоляторов, предприятий, научно-исследовательских, проектных, лечебных, учебных и иных учреждений, входящих в уголовно-исполнительную систему (ст. 24 Закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»).

Обе категории относятся к персоналу учреждений, исполняющих наказания.

Сотрудники составляют большинство персонала исправительного учреждения, они несут основную нагрузку по достижению поставленных перед учреждением задач в сферах охраны осужденных, обеспечения режима отбывания наказания и безопасности в исправительном учреждении, привлечения осужденных к труду. При этом сотрудники исправительных учреждений выполняют свои обязанности и пользуются в пределах своей компетенции, соответствующей должности, правами, которые представлены законом администрации этих учреждений.

Содержание правового статуса сотрудников пенитенциарных учреждений определяется характером правоотношений, в которых они участвуют по роду своей службы. Следует отметить, что категории «правовой статус» и «правоотношения» тесно взаимосвязаны, так как, во-первых, они имеют общую нормативно-правовую основу; во-вторых, правовой статус является средством участия в таких правоотношениях. Специализированный статус сотрудников УИС регулируется уголовно-исполнительным законодательством, уголовным, административным, трудовым, гражданским и другим законодательством РФ, а в отдельных случаях – нормами международных договоров. Следовательно, как видим, деятельность указанных лиц подвергается комплексному правовому регулированию.

Следовательно, суть деятельности сотрудников пенитенциарных учреждений заключается в исполнении наказания. В то же время

они вступают в правоотношения при приеме на службу, ее прохождении, увольнении, предоставлении социальных гарантий и льгот, получении поощрений и наложении взысканий, а также привлечения к ответственности. Таким образом, правоотношения, в которых участвуют сотрудники УИС, весьма многообразны, что, несомненно, отражается на их правовом статусе.

Можно выделить следующие виды правоотношений, в которые вступают сотрудники уголовно-исполнительной системы:

1) по осуществлению прав и обязанностей, функций, соблюдению нормативных требований, т. е. отношения по реализации компетенции сотрудников;

2) реализации различных видов ответственности (дисциплинарной, административной, материальной, уголовно-правовой);

3) обеспечению социально-правовой защиты.

На наш взгляд, можно выделить три основных элемента правового положения сотрудников уголовно-исполнительной системы: компетенция, ответственность, социально-правовая защита.

Сущность правового положения сотрудников уголовно-исполнительной системы определяется социальным значением их деятельности, которое, в свою очередь, заключается в двух аспектах:

1) обеспечение реализации актов правосудия посредством исполнения наказания в точном соответствии с законом и приговором;

2) обеспечение надлежащей реализации служебной деятельности и социальных гарантий сотрудников.

Надлежащая реализация служебной деятельности подразумевает такое использование прав и исполнение функциональных обязанностей, которое соответствует нормативным требованиям и способствует эффективному достижению целей наказания: восстановлению социальной справедливости, исправлению осужденного, предупреждению совершения им новых правонарушений.

Надлежащая реализация социальных гарантий означает такой уровень обеспечения потребностей сотрудника, который соответствует нормативным требованиям и стимулирует его к оптимальному выполнению своих функций.

Особенности правового положения сотрудников, исполняющих наказание представляют собой конкретизацию содержания всех трех, указанных выше, элементов правового

положения сотрудников уголовно-исполнительной системы в целом, которая определяется спецификой исполнения наказания.

В ст. 26 Закона РФ «Об органах и учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы» устанавливаются права (полномочия) сотрудников уголовно-исполнительной системы: «сотрудники уголовно-исполнительной системы исполняют свои обязанности и пользуются в пределах их компетенции правами, предоставленными учреждениям либо органам, исполняющим уголовные наказания в виде лишения свободы, которые предусмотрены настоящим Законом и другими законодательными актами Российской Федерации». Однако перечень прав в Законе не прописан, что является бесспорным упущением законодателя.

Кроме прав и обязанностей, особенности правового положения сотрудников уголовно-исполнительной системы определяются спецификой режима, иных средств исправления, компетенции, ответственности сотрудников, а также предоставлением дополнительных гарантий, например, надбавки за сложность и напряженность условий труда.

Итак, можно определить правовое положение сотрудников уголовно-исполнительной системы как основанную на комплексе правовых норм, специфике и условиях уголовно-исполнительной системы регламентацию прав и обязанностей (в Законе РФ «Об органах и учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы» сначала регламентируются обязанности, а потом – права), требованиям к личным и профессиональным качествам, выполняемой служебной деятельности, а также видов, оснований и пределов ответственности, мер социальной защиты и гарантий.

Применительно к рассматриваемой теме к сотрудникам уголовно-исполнительной системы относятся государственные служащие, имеющие специальные звания сотрудников уголовно-исполнительной системы (сотрудники уголовно-исполнительной системы).

В ходе проведенного нами в апреле 2012 г. анкетирования сотрудников Изолятора № 1, Изолятора № 16/2, Исправительной колонии № 2 Управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Республике Татарстан были выявлены основные негативные причины отношения к службе, обусловленные их правовым положением, а также наиболее типичные социально-демографические характеристики сотрудников.

Одну треть опрошенных нами сотрудников уголовно-исполнительной системы не удовлетворяет правовое регулирование их служебной деятельности, а именно:

- недостаточно возможностей по дисциплинарной практике – 1,1%;
- нет стимулов для добросовестного несения службы – 4%;
- чрезмерная гуманизация процесса исполнения наказания – 5,5%;
- многие полномочия декларированы и неосуществимы на практике – 1,1%;
- большое количество нормативных документов, которое мешает работать – 4,4%;
- не указали причин – 16,5%.

Усугубляет отрицательное отношение сотрудников к службе низкий уровень их социальной защиты. Невысоко оценивают опрошенные сотрудники и социальную значимость своих полномочий. Следовательно, правовое положение не удовлетворяет большинство опрошенных нами сотрудников уголовно-исполнительной системы. Необходимо его дальнейшее совершенствование, необходимо совершенствовать правовое регулирование служебной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, повышать социальный уровень социальной защиты и расширять их полномочия.

На наш взгляд, указанные проблемы должны быть закреплены на законодательном уровне, что позволит существенно укрепить правовое положение сотрудников уголовно-исполнительной системы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации, принята 12 декабря 1993 г. (в ред. от 30.12.2008 г.) // Российская газета. – 2009. 21 янв.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 08.11.2011 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1; Российская газета. – 2011, 10 ноября.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 07.12.2011 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198; Российская газета. – 2011, 10 дек.
4. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: Федеральный закон РФ от 20.04.1995 г. № 45-ФЗ (в ред. от 22.08.2004 г.) // Правовая система КонсультантПлюс Версия Проф.

5. О пенсионном обеспечении лиц, проходящих военную службу, службу в органах внутренних дел, в государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы и членов их семей: Закон РФ от 12.02.1993 г. (в ред. от 30.12.2006 г.) // Правовая система Консультант Плюс Версия Проф.

6. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: ФЗ РФ от 15.07.1995 г. (в ред. от 03.12.2011 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 29. – Ст. 2759; Российская газета. – 7 дек. 2011 г.

7. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 27.05.2003 г. (в ред. 06.12.2011 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 22. – Ст. 2063; Российская газета. – 2011. 10 дек.

8. Об учреждениях и органах, осуществляющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1 (в ред. 03.12.2011 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ.

– 1993. – № 33. – Ст. 1316; Российская газета. – 2011, 7 дек.

9. Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний: Указ Президента РФ от 13.10.2004 г. № 1314 (в ред. от 18.01.2010 г.) // Российская газета. – 2004, 16 окт.

10. Инструкция о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы: Приказ Минюста России от 6 июня 2005 г. № 76 // Правовая система Консультант Плюс Версия Проф.

11. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. – М.: ИНФРА-М, 2007.

12. Матузов Н.И. Правовой статус личности: понятие, структура, виды // Теория государства и права: курс лекций. – М.: Юрист, 2005. – С. 231-232.

13. Стариков Ю.Н. Что происходит с институтом российской государственной службы // Журнал российского права. – 2009. – № 6. – С. 57-59.

TO THE LEGAL STATUS OF EMPLOYEES OF THE CRIMINAL-CORRECTIONAL SYSTEM

Stanislav Alexandrovich Khoraskin

Postgraduate student of the Criminal Law Department of Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan, Russia

This article deals with analysis of the legal status of employees of the criminal-correctional system. The article presents data from the survey conducted between the employees of the criminal-correctional system and it is concluded that the legal status of these employees needs its legal regulation at the level of federal legislation.

Key words: legal status; the criminal-correctional system; civil service; public official; the rights and duties of the employees of the criminal-correctional system.

© С.А. Хораськин, 2012

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 336.22

НАЛОГОВО-БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА В СТРУКТУРЕ ИМПЕРАТИВОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Лариса Арбиевна Геиева

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Грозненский государственный нефтяной технический университет
им. академика М.Д. Миллионщикова»,
г. Грозный,
e-mail: reznikov-tigarbo@yandex.ru

В статье проводится анализ особенностей модернизации отраслевого хозяйства России на основе комплексного использования различных инструментов стимулирования экономического роста, в системе которых особая роль отводится фискальной политике. Обосновывается, что условием эффективной реализации последней является ее стратегическая конвергенция с различными императивными направлениями и/или инструментами формирования несырьевой модели экономического роста в стране, реализация которых обеспечит оптимальную диверсификацию хозяйственного комплекса России.

Ключевые слова: налоги; налогообложение; фискальная политика; экономический рост; теория разделения отраслей.

В современный период теоретическая оценка потенциала экономического роста отдельно взятого государства в значительной степени определяется уровнем сопряжения отдельных функций государственного управления, которые транслируются на микроэкономический уровень с той или иной степенью эффективности. Спектр таких функций оказался существенно деформирован в условиях расширения глобального пространства открытого рынка, институциональной скрепой глубокой интеграции в который России выступило вступление РФ в ВТО. Стимулирование данного процесса на государственном уровне фактически вывело на повестку дня вопрос о необходимости мобилизации инструментов повышения глобальной конкурентоспособности национальной экономики, одним из рычагов которого выступает модернизация системы налогообложения.

На сегодняшний день Россия по уровню общего налогообложения (отношение всех налогов за исключением косвенных к сумме прибыли корпоративного сектора) «занимает

в мировом рейтинге 85-е место из 125 стран со значением 62,58. Парадоксально, что США, входящие в семерку ведущих стран в сводном рейтинге GI, в индексе TTR (Total tax Rate) находятся на 86-й строке (62,27). А Швейцария – лидер инноваций – по уровню налоговой нагрузки опережает Россию более чем на 15% (79, 21)» [4]. То есть, при отсутствии статистически фиксируемой корреляции между уровнем инноваций в экономике и общим уровнем налогообложения можно констатировать тот факт, что формирование в развитых экономиках нового типа экономических систем определяется не столько объемом налогов, сколько их структурой. Формирование обновленной структуры налоговой нагрузки с целью повышения эффективности функционирования в стране отдельных сегментов отраслевого хозяйства означает необходимость стимулирования процесса ее институционализации за счет реализации необходимых корректировок в системе государственных финансов и системе налогообложения экономики в частности [9]. В результате одной из

таких корректировок количество налоговых платежей в РФ было сокращено два раза, в результате чего число фискально неэффективных налогов сократилось, однако каче-

ственная сторона общего изменения фискального бремени, его структуризации не может быть принята как удовлетворительная.

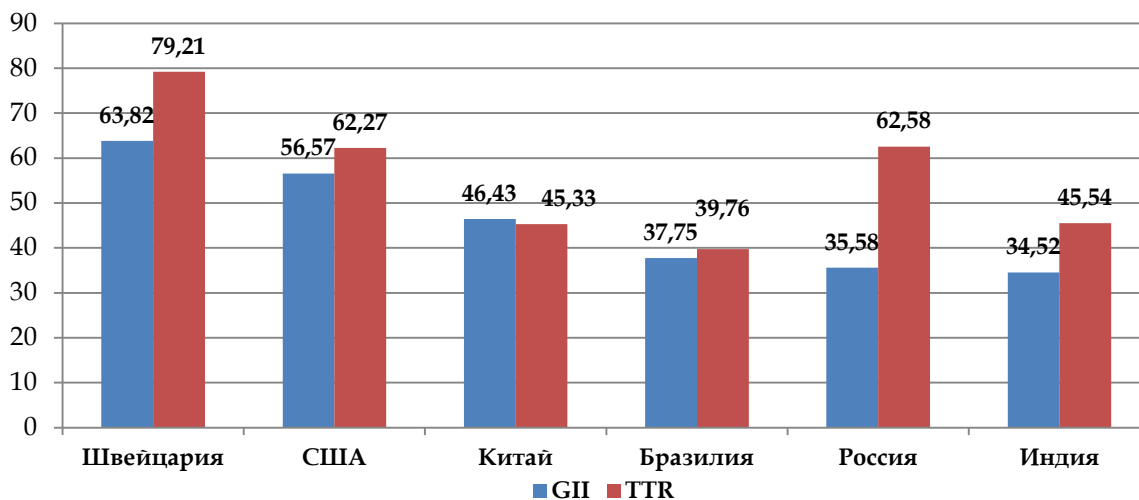

Рисунок 1. Дифференциация стран по уровню глобального инновационного индекса и индекса общего налогообложения в некоторых странах (разработан автором по данным источника [4])

В частности, ученые С.В. Барулин и Е.В. Барулина, указывают на тот факт, что «нельзя не отметить чрезмерную централизацию налогов при их первичном перераспределении по уровням публичной власти. Все наиболее крупные по поступлениям налоги имеют статус федеральных. В результате органы власти субъектов РФ и муниципальных образований оказались почти лишены налоговой самостоятельности и финансово зависимыми от федерального центра. Во-вторых, значительная часть платежей в бюджет была переведена из категории налоговых (из разряда платежей налогового типа) в категорию неналоговых платежей (неналоговых доходов бюджета)» [2].

С нашей точки зрения, асимметричное перераспределение налоговых поступлений между федеральным центром и регионами значительно урезает возможности инвестиционного насыщения региональной экономики, в пространстве которой локализованы потенциальные точки экономического роста. Данная проблема существенно усугубляется и тем фактом, что в оптике государственного менеджмента в современный момент отсутствуют эмпирически значимые императивы для фундаментальной трансформации социально-экономической системы страны, усиления ее конкурентного потенциала на основе реализации теории разделения отраслей и их дифференцированного инвестиционного насыщения, в том числе за счет бюджетных ис-

точников – налоговых поступлений государства. В таблице 1 представлены релевантные направления институционального обеспечения инновационного развития российской экономики через систему налогообложения. Считаем необходимым критически осмыслить данную таблицу, в которой, несмотря на академическую строгость и обоснованность ее основных положений, содержится стратегическое отображение в целом паллиативного подхода к решению рассматриваемой нами проблемы. Центральную проблему современного развития экономики России составляет дефицит стратегически осмысленной инициативы экономического развития в корпоративном секторе экономики, который не может эффективно развиваться в отсутствие понятных и предсказуемых «правил игры». Государство как базовый институт управления экономикой не фиксирует того факта, что последняя утратила свою целостность. Она фрагментами – неэффективно встраивается в глобальный рынок, а развитие основных экономических процессов является подчеркнуто асинхронным. Отраслевое хозяйство страны представляет собой структуру секторов, взаимодействие которых происходит по следующей схеме. Потоки добавленной стоимости аккумулируются преимущественно в экспортно-сырьевом секторе и торговле, откуда частично утекают за границу и перераспределяются в пользу домохозяйств в виде выплаты теневой заработной платы, государства в виде

Инновационное развитие экономики через систему налогообложения [4]

Период	Цель	Задача	Институциональное обеспечение и инструменты достижения поставленных целей
Краткосрочный период	Тактическая	Привлечение инвестиций в высокотехнологические отрасли. Создание благоприятного имиджа России.	Изменение правил взимания НДС, налога на прибыль, упрощенная система налогообложения. Введение налоговых преференций. Организация и внедрение технопарков и технико-внедренческих особых экономических зон.
Долгосрочный период	Стратегическая	Создание в России современной инновационной экономики.	Формирование эффективной системы коллективного принятия решений в общественном секторе экономики. Организация дуалистической налоговой системы, основанной на принципе платежеспособности и принципе получаемых выгод.

налогов, взимаемых в секторе социальных услуг.

Таким образом, в рамках данной схемы формируется одна из осей структурного неравновесия экономики России – генерируемая сектором социальных услуг налоговая нагрузка, прежде всего на экспортно-сырьевой сектор и торговлю [7]. Уровень этой нагрузки определяет потребность в государственном финансировании при условии нормализации воспроизводства в данном секторе. Согласно результатам эмпирического анализа, он составляет порядка 13-14% ВВП или более трети всех доходов бюджетной системы страны. Повышение или снижение уровня налоговой нагрузки не позволяет радикально трансформировать саму схему функционирования экономики, которая институционально закрепляет механизм генерирования масштабного перетока добавленной стоимости между секторами экономики: от внутренне-ориентированного и инфраструктурного секторов в экспортно-ориентированный и торговлю, где концентрируются доходы, и, далее, через изъятие налогов – в сектор социальных услуг [8]. Образуется замкнутый круг воспроизведения низкой конкурентоспособности основной части российской экономики, где производится более трети добавленной стоимости и занято почти две трети работающих. Функционирование этой дефектной модели определяется макроэкономическими параметрами – обменным курсом рубля, который

занижен относительно паритета покупательной способности почти в два с половиной раза, сдерживанием роста энергетических и транспортных тарифов, уровнем и динамикой налогового бремени [5; 10].

Основным выводом в данном случае является то, что использование данных инструментов в качестве компенсаторов структурного неравновесия экономики является крайне ограниченным, поскольку по достижении ими некоторых пороговых значений, социальные и иные издержки начинают превышать эффект дополнительных процентов экономического роста.

Большинство предлагаемых сегодня рекомендаций по стимулированию экономического роста в России сводятся к «нормированию» уровня государственных расходов и сужению, так называемого, нерыночного сектора экономики (главным образом, это ЖКХ и естественные монополии). Отправной точкой является тот факт, что государство, уже многие годы поддерживая заниженные цены на продукцию нерыночного сектора, фактически подавляет развитие нормальных конкурентных отношений между входящими в него предприятиями, тем самым превращая экспортный сектор национального хозяйства в основу будущего экономического роста.

Российские реформаторы, легко находя ответ на вопрос «как?», никогда не задавались вопросом, «почему так, а не иначе?». Поэтому, ни установление жесткого диапазона допус-

тимых значений фискальной нагрузки и государственных расходов, ни структурная деформация нерыночного сектора не содержат практически значимого рецепта, который мог бы позволить обеспечить требуемые темпы роста отечественной экономики.

Актуальным, на наш взгляд, является вопрос о том, не являются ли новые макроэкономические инициативы российских государственных органов оторванными от реальной экономической действительности? Даже с идеей государственных расходов не все понятно. Например, их сокращение в первой половине 90-х годов (с 60 до 40% ВВП) сопровождалось глубоким экономическим спадом, что подчеркивает обратную связь между динамическими характеристиками экономики и размерами бюджета. Действительно, в любой нормальной экономике снижение государственных расходов является эффективным средством снижения бюджетного дефицита. Однако аномальный в этом смысле российский рынок демонстрирует иную картину, в которой с сокращением дефицита бюджета одновременно сокращаются и объемы производства, уменьшается налогооблагаемая база, а вместе с ней и объемы налоговых поступлений [11]. Это вызывает рост дефицита и круг замыкается. В условиях асимметрично выстроенной в России налоговой системы эта схема работает безотказно: низкий уровень фискальной нагрузки на природно-ресурсную ренту и высокий на фонд оплаты труда делают величину налоговых поступлений весьма чувствительной к изменению объемов промышленного производства в стране.

Таким образом, сокращение государственных расходов – далеко не является однозначным инструментом стимулирования экономического роста. Очевидно, что выбор инструментов для реализации обозначенной президентом задачи удвоения ВВП, должен базироваться на детальной оценке особенностей развития российской экономики, которая, надо сказать, уже давно перестала слушаться рулей управления.

Экономическая модель, которую навязали России сырьевой и западный капитал, позиционирует современный реальный сектор экономики как высокорисковый и малоприбыльный, что делает производственную сферу не привлекательной для каких-либо серьезных инвестиций. Тесная связь 60% ведущих коммерческих банков страны с сырьевым капиталом и финансово-промышленными группами задает соответствующую структуру их активов. При недостаточном же уровне капитализации для остальных банков, финанси-

рование товаропроизводителей сверх определенных лимитов создает для них смертельные риски [6]. Получается, что достигнутый еще при Е. Примакове стимулирующий эффект девальвации на производство поддержать практически некому. В такой ситуации, создание инструментов управления экономическим ростом требует решения двух проблем: экономической и политэкономической. Первая, связанная с развитием сферы товарного производства и может решаться путем сокращения не расходов, как предлагается, а доходов бюджета. Снижение налогов позволит повысить конкурентоспособность продукции, как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Как следствие, использование совокупного внутреннего спроса как катализатора процесса расширения производства, а также преодоление двух других аномалий российского рынка: реакции на ограниченный спрос и неэффективность производственного капитала.

В нормальной рыночной экономике на спросовые ограничения производство обычно реагирует снижением цен или уменьшением выпуска продукции, в российской – снижением выпуска при одновременном росте цен. В нормальной рыночной экономике эффективность производственных инвестиций выше эффективности торгового и финансового капитала, в российской – наоборот. Ликвидация асимметричного распределения налоговой нагрузки между основными факторами производства (труд, капитал и рента) на основе адекватного отражения их вклада в прирост ВВП, позволит повысить конкурентоспособность реального сектора экономики. Предел такой коррекции – полное исключение заработной платы и налогов вообще, перенесение основной нагрузки на природно-ресурсную ренту.

В настоящее время, снижение уровня доходов бюджета максимально соответствует сложившейся в стране ситуации, поскольку даже незначительный дефицит (в несколько процентов ВВП) может быть покрыт привлечением дешевых средств за счет избыточной ликвидности, образовавшейся на внутреннем рынке. Коммерческие банки демонстрируют неспособность освоить хлынувший в Россию поток «сырьевых» долларов, трансформировать его в долгосрочные инвестиции, и использование части этих ресурсов позволило бы решить другую проблему – стерилизации избыточных сырьевых доходов [3].

Политэкономический аспект задачи достижения управляемого экономического роста связан с трудными взаимоотношениями вла-

сти и бизнеса. Государство, решая задачу мобилизации ресурсов и повышения управляемости экономики активно переструктурирует субъектов экономики. Только усиление механизмов прямого действия может позволить власти перераспределить ресурсы, сконцентрировав их на развитии локомотивных для страны отраслей.

Только так можно решить проблему повышения капитализации России. В любом другом случае, говорить об управляемости экономики, в которой все деньги находятся у финансово-промышленных групп сырьевых экспортеров невозможно. Это все равно, что планировать на перспективу финансово-экономические показатели целого предприятия, контролируя не самую профильную четверть его активов. Хотя успешная реализация такого маневра вполне могла бы стать очередной аномалией российского рыночного либерализма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арефьев Н.Г., Арефьева А.И. Экономический рост и идеи: Препринт WP12/2010/02 / Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – С. 7-16.
2. Барулин С.В., Барулина Е.В. Парадоксы российской системы налогообложения // Финансы и кредит. – 2012. – № 12 (492). – С. 15-23.
3. Гурова Т. Без L – образного хвоста // Эксперт. Анатомия рецессии: лучшие материалы. – 2009. – № 7. – С. 35.
4. Ефимова Л.А. Институциональное обеспечение инновационного развития экономики через систему налогообложения // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. – № 12 (267). – С. 41-45.

ческий анализ: теория и практика. – 2012. – № 12 (267). – С. 41-45.

5. Митяев Д.А. О динамике саморазрушения мировой финансовой системы (сценарии и стратегии). – М.: Институт экономических стратегий, 2009.
6. О развитии российской экономики в 2008-2009 гг. и прогнозе на 2010-2012 гг. – Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. – 2010. – С. 3-12.
7. Резников С.Н. Деформация модели экономического роста в мировой экономике: эмпирический аспект // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты: материалы Международ. науч.-практ. конф. (25 ноября 2011 г.): в 2-х томах. – Юго-Зап. гос. ун-т. – Курск, 2011.
8. Резников С.Н. Стагнация процессов товароснабжения экономики России и глобальная рецессия: анатомия кризиса модели экономического роста // Логистика: инновационные подходы к развитию межрегиональной интеграции: материалы межрегион. науч.-практ. конф. (VII Южно-российский логистический форум) / Рост. гос. эконом. ун-т (РИНХ). – Ростов н/Д, 2010.
9. Столбов М. Эволюция монетарных теорий деловых циклов // Вопросы экономики. – 2009. – № 7. – С. 119-130.
10. Сумленный С. В ожидании умного регулирования // Эксперт: специальный выпуск. 18-24 января 2010. – № 2 (688). – С. 83.
11. Чайковская Н.В. Парадигма развития системы налогов и налогообложения на микро- и макроуровнях // Менеджмент в России и за рубежом. – 2012. – № 2. – С. 135-143.

FISCAL POLICY IN STRUCTURE IMPERATIVES STRATEGIC ECONOMIC DEVELOPMENT IN RUSSIA: CONCEPTUAL ASPECTS OF

Larisa Arbievna Geieva

Candidate of economic sciences, Associate Professor,
Grozny State Oil Technical University Academician MD Millionshtchikov
Grozny, Russia

The article analyzes the characteristics of the industry sector modernization of Russia based on the integrated use of different instruments to stimulate economic growth, in a system where a specific role for fiscal policy. It is found that the effective implementation of the latter is its strategic convergence with the various areas of mandatory and / or non-primary instruments forming the pattern of economic growth in the country, the implementation of which will provide the optimal diversification of the economic complex of Russia.

Key words: taxes; taxation; fiscal policy; economic growth; theory of separation of branches.

© Л.А. Геиева, 2012

УДК 338.640

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА И ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ

Римма Мкртычевна Захарова

соискатель,

ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,

г. Ростов-на-Дону

e-mail: reznikov-tigarbo@yandex.ru

В статье проводится анализ особенностей современного рыночно-ориентированного развития гостиничного бизнеса в контексте рассмотрения и обобщения актуальных проблемных аспектов повышения эффективности гостиничных услуг, усиления их рыночной ориентации.

Ключевые слова: гостиничный бизнес; гостиничные услуги; сервисное обслуживание.

В настоящее время проблемы развития гостиничного бизнеса обусловлены формированием высококонкурентной среды на рынке гостиничных услуг, а также расширением технологических и маркетинговых возможностей повышения уровня сервиса в индустрии гостеприимства.

С одной стороны, современный потребитель оказался крайне восприимчив к растущему многообразию предложения на рынке, что привело к утончению системы покупательских предпочтений и повышению чувствительности к уровню обслуживания.

С другой стороны, рынок гостиничных услуг является в значительной степени сегментированным, что апостериори фиксирует некоторую дифференциацию уровня обслуживания отдельных целевых потребительских сегментов.

Тем не менее, наложение обоих факторов сформировало крайне жесткие условия и предпосылки для повышения эффективности сервисного обслуживания в индустрии гостеприимства, как с точки зрения выработки адекватной стратегии рыночного позиционирования гостиничного комплекса, так и с точки зрения рационализации операционных процессов обслуживания клиентов.

Как отмечает В.Е. Тувадова, «вся гостиничная индустрия, начиная от создания оптимальной организационной структуры отдельного гостиничного предприятия и заканчивая разработкой профессиональных стандартов и должностных инструкций, основана на стандартизации оперативных процессов и подчинена задачам качественного обслуживания».

В этом контексте значение эффективного управления оперативными процессами для

достижения определенного качества предоставляемых услуг возрастает во всех сферах индустрии гостеприимства, особенно в гостиничном бизнесе. Управление качеством как процессом подразумевает:

– точную формулировку значения термина в приложении к каждому конкретному предприятию;

– понимание управленческим персоналом различия между понятиями «качество» и «ценность»;

– восприятие качества как процесса, подразумевающего непрерывность усилий по удовлетворению потребностей клиентов;

– понимание связей между качеством и корпоративной культурой» [5].

То есть, в потребительском сознании именно качество сервисного обслуживания продуцирует определенный уровень его потребительской ценности, который может быть мультиплицирован самим гостиничным менеджментом на основе правильно подобранных методов и системы управления качеством услуг в гостинице, программ его повышения и способов контроля.

С точки зрения логистики, такой менеджмент должен реализовываться с системных позиций, в результате чего бенефициарами достигнутого оптимума в уровне обслуживания выступают все стороны, задействованные в этом процессе: гость, удовлетворенный работой персонала гостиницы и отельер.

В обратном порядке можно констатировать, что эффективность организации процесса сервисного обслуживания в определенной степени обеспечивает его устойчивость с точки зрения операционализации процедур и интеграции в этот процесс человеческого фактора.

Как отмечает Е.В. Печеринца, «современный гостиничный бизнес втянут во множество связей и отношений: с потребителями и экспертами, партнерами и конкурентами, кредиторами и инвесторами, властями и консультантами, журналистами и общественными организациями» [4].

Разворачивая данный тезис в аспекте прокламации социальной ответственности гостиничного бизнеса, весьма актуальной в современный момент, ученый акцентирует внимание на том факте, что «для гостиничного бизнеса социальная ответственность означает, прежде всего, действовать в соответствии с глобальными ценностями, такими как гостеприимство, справедливость в отношении сотрудников и партнеров, исполнение обязательств по охране окружающей среды» [4].

Логистический аспект теоретического осмысления данного концепта позволяет нам констатировать, что функциональная роль и значение гостиничного бизнеса в более широком смысле могут быть идентифицированы только в контексте определения и всестороннего раскрытия его взаимосвязей и отношений с функционально взаимосвязанными сферами. Гостиничный бизнес должен восприниматься как некоторая внутренне структурированная система, взаимодействие между элементами которой должно быть организовано оптимальным образом. И через этот оптимум при уже обеспеченном условии сохранения внутренней устойчивости и сбалансированности корпоративного механизма продуцирования гостиничной услуги, достигает адекватное рыночное позиционирование гостиничного бизнеса во внешней среде.

«Рассмотрение факторов, влияющих на качество гостиничных услуг, направлено на решение следующих задач [3]:

- повышение культуры обслуживания и эффективности производства;
- постоянное улучшение качества обслуживания;
- усиление внимания к расширению ассортимента услуг, реконструкции помещений, внедрению новейших технологий».

Логистический ракурс оценки данных задач позволяет их реидентифицировать в плоскости несколько иного позиционирования гостиничной услуги на рынке, которое будет определяться и обеспечиваться на основе формирования ее отличительных качественных, ценовых и других преимуществ перед характеристиками аналогичных услуг конкурентов.

Основными инструментами увеличения доходной базы в гостиничном бизнесе являются следующие [1]:

- увеличение заполняемости гостиницы;
- увеличение средней цены продажи номеров при сохранении загрузки на прежнем уровне;
- сокращение расходов при сохранении всех остальных показателей на прежнем уровне.

В условиях кризисного ослабления доходной базы целевых потребительских сегментов на этом рынке, роста инфраструктур гостиничного бизнеса и ее совершенствования, сжатие затрат и сужение инвестиций в развитие должны быть должным образом продуманы и обоснованы.

В результате трансформации покупательских предпочтений и их потребительских бюджетов, «осознание того факта, что отели, в которых они привыкли обслуживаться, заняты сокращением расходов и собственными финансовыми проблемами, может привести некоторых клиентов к вопросу, действительно ли их насущные вопросы находятся на первом месте у руководителей гостиничных предприятий. Если не предпринимать никаких шагов по коррекции данного восприятия. Неизбежным результатом будет недостаток доверия и лояльности со стороны клиентов – результат, который с большим затяжным эффектом воздействует на деятельность предприятия, чем краткосрочные сокращения и убытки. Разрушение клиентской базы и снижение доверия потребителей могут представлять серьезные проблемы для гостиничных предприятий» [2].

Таким образом, с нашей точки зрения, современная трансформация гостиничного менеджмента должна быть ориентирована на необходимость обеспечения сбалансированности и устойчивости внутреннего процесса продуцирования гостиничной услуги, который необходимо четко структурировать и максимально привязать к учету качественных характеристик клиентов, расширяя возможности синтеза эффективных стратегических планов по упрочению взаимодействия с клиентами, предложению им дополнительных услуг, востребованных рынком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безель Е. Стратегия и тактика реализации маркетингового плана по поддержанию конкурентоспособности гостиничных предпри-

- ятий «Кемпински» // РИСК. – 2009. – № 1. – С. 40-43.
2. Гаранина Е. Использование клиентоцентричных стратегий роста в гостиничном бизнесе в условиях кризиса // РИСК. – 2010. – № 1. – С. 104-106.
3. Печерица Е.В. Повышение конкурентоспособности хозяйствующих субъектов гостиничного бизнеса на основе дифференциации услуг // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 27 (258). – С. 45-55.
4. Печерица Е.В. Социальная ответственность бизнеса как основной принцип формирования входных барьеров на рынок гостиничных услуг региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 16 (247). – С. 45-50.
5. Туватова В.Е. Проблемы и перспективы повышения качества услуг в гостиничном бизнесе // Маркетинг в России и за рубежом. – 2012. – № 3 (89). – С. 76-82.

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF HOTEL-SIZED BUSINESSES AND IMPROVE EFFICIENCY HOTEL SERVICES

Rima Mkrtychevna Zakharova

Competitor of the Department of Commerce and Logistics,
Rostov State Economic University (RINH)
Rostov-on-Don, Russia

The article analyzes the features of a modern market-oriented development of state-tinichnogo business in the context of review and synthesis of the problematic aspects of current efficiency of hotel services, strengthen their market orientation.

Key words: hospitality; hotel services; service.

© Р.М. Захарова, 2012

УДК 339.13.01

О СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Сергей Николаевич Резников

кандидат экономических наук, старший преподаватель,
ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,
г. Ростов-на-Дону

e-mail: reznikov-tigarbo@yandex.ru

Артем Олегович Петросьян

аспирант,

ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,
г. Ростов-на-Дону

e-mail: reznikov-tigarbo@yandex.ru

В статье рассматриваются эмпирические аспекты рыночного преобразования экономики России, научное осмысление которых позволяет авторам в более широкой плоскости идентифицировать предпосылки и условия формирования в России качественного вектора развития отраслевого хозяйства страны, товарного сектора экономики РФ.

Ключевые слова: рынок; редиистрибуция; производство; национальная экономика.

Уже вполне очевидно, что новый XXI в. станет для России периодом непростых экономических поисков и окончательно определит судьбу всех поколений, в том числе и последнего, которому и будет суждено его проводить. Что принесет новое столетие для России: очередные рыночные комплексы, развиваемые банально-инерционным течением экономической жизни в рамках уже прижившейся коммерческо-потребительской морали или новые определяющие решения, не дискредитирующие рыночную идею? Для того, чтобы критически осмыслить опыт рыночных реформ и усомниться в том, а нужно ли вообще штурмовать твердыни авторитаризма в России, с моей точки зрения, необходимо ответить как минимум на три вопроса: Был ли правильным переход от социализма к рынку? Каковы причины неудач рыночных преобразований в России? Что делать дальше и насколько это важно именно сегодня?

От социализма к рынку. Необратимость экономических и политических преобразований, происшедших в стране за минувшее десятилетие четко фиксирует тот исторический рубеж, за которым либеральный облик рыночной демократии становится трудно смываемой печатью, несмотря на сохраняющуюся раздробленность нации на «реформаторов» и «антиреформаторов». Все это каким-то образом решает и отнюдь не в пользу тоталитарного прошлого вопрос относительно домини-

рующего в обществе политического запроса. Однако, как быть с самим рынком, который активно вытесняет на обочину экономической жизни тех, кто одновременно и является его выразителем. Разыгранная в начале рыночных реформ в России приватизационная драма, прошедшая под лозунгом «частный владелец лучше безымянного государственного» на фоне полного опустошения карманов граждан через механизм гиперинфляции 1992 г. не привела к формированию в стране эффективного собственника. Но реализованная среди избранных, приватизация позволила получить либералам другой, надо сказать номинальный эффект. Им представилось воплотить, но уже при капитализме один из краеугольных символов марксистской веры, который гласил: создание нерыночной экономики должно ликвидировать отчуждение работника от средств производства.

Грянувшая спустя десятилетие политика деприватизации, в действии больше напоминающая эпизод из сатирического романа И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок» показала, что большой бизнес (например, дело «Юкоса»), если на него надавить, «гуся все же бросит». Значит реставрация сильного государства в сверх монополизированной экономике все же возможна. А с ней возможно и эффективное развитие.

В 1991 г. демократический авангард, с позорением относящийся к стихийному на-

родному капитализму как форме массовой экономической самостоятельности, равно как большевики – к народному кооперативному социализму, решился радикализировать в России классическую либеральную идею, подчинив ее строгой букве нового великого учения – монетаризма. И здесь возникает вопрос: а был ли правильным переход от социализма к рынку? Был! Действительно был, поскольку окончательно похоронил нерыночную утопию социализма, который так и не решил двух ключевых задач – создания системы стимулов, превосходящих по своей эффективности рыночно-капиталистические и достижения точной оценки труда работников. Те стимулы, что были созданы ранее – премии, грамоты – это паллиатив. Кардинально проблему эффективности производства они не решали. А институт внеэкономического принуждения, как известно, имеет своим лимитом неэффективный труд. То ли дело капитализм и свойственные ему стимулы: конкуренция и прибыль – одна погоняет, другая манит. Сама оценка труда начиналась с исчисления стоимости произведенной продукции предприятий, которая оценивалась по затратам сырья, материалов и рабочего времени. За счет удорожания работ можно было существенно повысить такие основные показатели деятельности как производительность труда, объем прибыли, фондоотдача. Как результат – вышестоящим планирующим органам не легко было разобраться в реальном положении дел. А значит, институт неценовой координации имеет своим лимитом «поддержку» неэффективной структуры экономики. В этом смысле можно с уверенностью говорить об экономических лимитах тоталитаризма. Антирыночной экономике не удалось превзойти капитализм и по производительности труда, с чем, например, сам Ленин связывал безусловную победу коммунизма над капитализмом. Все это позволяет заключить, что попытки обосновать конструктивность левого реванша, прикрываясь любыми априорными или эмпирическими посылами – бессмысленны. Но это отнюдь не значит, что из истории социалистического хозяйствования нельзя извлечь позитивного опыта. Он безусловно есть, и для современной России кроется в потенциальных возможностях страны, раскрытых на примере СССР. Превращение СССР в сверхдержаву за короткий срок показывает, что подобный рывок нам по плечу. У редистрибуции есть свой немалый потенциал и запас прочности. Однако, она эф-

фективна, пока не сталкивается с противоположной системой хозяйствования – рыночной. Тогда, в отсутствие развитой системы стимулов редистрибуция оказывается не конкурентоспособна и сходит с исторической сцены. Так мы и пришли к рынку. Но есть еще один принципиальнейший момент. Почему – то критики СССР не обращают внимания на тот факт, что скажем, ЕЭС во многих чертах повторяет создание СССР. ЕЭС как этнический конгломерат строиться сегодня по системному принципу, близкому СССР. ЕЭС строиться как многоуровневая национально-государственная иерархия с единым федеральным центром в лице союзного парламента, верховного суда, эмиссионного центра и, в будущем с единой армией и союзным правительством. Все это только будет, а в СССР уже функционировало. Объединенная Европа еще только будет мучиться с этно-экономической разностью входящих в нее народов и тяготиться проблемой возникновения новой исторической общности – «европейцы». И это все впереди, в то время как СССР десятилетиями жил с этими проблемами, и власть как могла, решала их, и во многих аспектах, надо сказать очень даже не безуспешно. Конкурентоспособность российского проекта. Однако, мы сделали экономически грамотный жест и перешли к рынку. Но только сам жест, поскольку конкуренция и прибыль – как альфа и омега обновленной системы стимулов новорусского капитализма неожиданно вынесли Россию на периферию мировой цивилизации, где она и сейчас коротает свое историческое время. Примечательно, что наспех сфабрикованный рыночный старт не был таким уж безальтернативным. Существовали и другие проекты приватизации, в том числе и близкие с несравненно, более национально и социально корректными образцами приватизации в Польше, Чехии и других постсоциалистических странах Восточной Европы. Однако, Е. Гайдар и сотоварищи приняли на вооружение экономически неэффективную и коррумпированную модель номенклатурного капитализма, ревнующего к любой разумной экономической инициативе рядовых граждан. Известным результатом этого «рыночного моделирования» стал грубо-узурпаторский подход, начисто отлучивший большинство населения от реального дележа государственной собственности. Затем, компрадорская сговорчивость власти предержавных, вставших на службу корпоративному эгоизму, их же руками сделала их одиночками в своем отече-

стве. На тему социального нигилизма отечественных реформаторов сказано много: предпосылки становления и реалии развития «нового общества» на развалинах России понятны. Более актуальным представляется насущный вопрос о том, какой же должна быть новая стартовая позиция, в которой российское общество, в самом деле может начать справляться с кризисом, руководствуясь ценностями, отличными от обольщений модерна. Глубинное решение этого вопроса приводит к необходимости не только и не столько осмысления рыночных дефектов экономики, сколько к экономике как таковой.

Говорят, сколько экономистов, столько и мнений. Сегодня, участники дискуссий и споров отстаивают самые разные экономические модели. Однако, возникает вопрос, как они соотносятся с реальностью? Реальность в том, что России в конце XX в. произошла буржуазная революция подобная тем, что уже отшумели в Европе в XVII-XVIII вв. Разрушена и причем, бесповоротно уникальная империя государственного рабовладения, которая в последние годы своего существования стала проигрывать в экономическом и военном противостоянии цивилизованному миру из-за крайней неэффективности производства и утраты энтузиазма. Сегодняшних, уже рыночников роднит то, что все они признают государственное регулирование экономики. Спорят лишь о масштабах и методах. Либералы выступают за монетаристские методы, другие предлагают управлять уже приватизированной экономикой с помощью налоговых льгот и т. д. Для тех и других понятно, что традиционная либеральная модель (свободный рынок, минимальное участие государства в экономике) в России не применима, ибо российская экономика сильно зависит от инфраструктур, представляющих собой естественные монополии, которые не могут быть равноправными субъектами свободного рынка по определению. Однако, хронология телодвижений российской власти показывает, что самое важное осталось все-таки непонятым: для расцвета экономики, основанной на частной собственности, нужен не столько капитал, сколько условия, при которых имеет смысл его вкладывать. Но не суть. Пугает другое. Мало говорится о том, что развивать. Ортодоксальные подходы к управлению отраслевым хозяйством России в очередной раз показывают, что ценнейший опыт промышленного развития СССР канул в небытие.

Сегодня, индустриальное развитие страны по всему спектру промышленного производства становится все менее и менее эффективным, а значит и менее вероятным. Очевидно, что в условиях открытого мирового рынка такая политика не может быть конкурентоспособной. Применительно к России этот идейно-теоретический аргумент усугубляется еще и простыми наличными географическими причинами: северное и внутриконтинентальное положение страны, отодвинутой (в результате известных событий) на северо-восток и лишенной части судоходной береговой линии. Как следствие, повышенная энергоемкость производства, высокий уровень расходов по основным фондам, сложности в части поддержания промышленной и транспортной инфраструктуры.

Есть еще одна альтернатива – недра. Однако, крах сырьевых иллюзий, связанных с этим паровозом реальной экономики – природно-ресурсной рентой как пассивной экономической нишей, не оправдывающей великодержавный статус страны, отсекает и ее, тем самым, еще больше сужая геоэкономические преимущества России. В итоге, ответ на судьбоносный для современной России вопрос стратегического выбора оказывается более чем неожиданным.

На роль базового фрагмента экономики будущего в России может претендовать только производство инновационного ресурса и различные формы новационного дерзания. В XX в., благодаря глубинному осознанию именно этой особенности национальной экономики в СССР был обеспечен феномен ВПК: в полуфеодальной стране реализован ряд высокотехнологичных проектов (ядерная энергетика, космонавтика, современное авиационное, специальная металлургия, и др.). Такое нетрадиционное, но обоснованное толкование базового пути конкурентного развития России на ее нынешней исторической развилке показывает, что любой диалог, обращенный к поиску позитивного в реализации российского проекта, игнорирующий потребности развития в стране инновационной индустрии нового типа (включающей в себя кардинально реформированный ВПК), не может быть признан конструктивным. Перепрофилирование архаичной экономики на основе использования интеллектуального потенциала, индустриальное освоение которого является конкурентоспособным не только на внутреннем, но и на внешнем рынке позволит не только остановить дальнейшее оскудение

и моральную коррупцию творческой элиты страны, но и занять России лидирующие мировые позиции в этой сфере деятельности. Сможет ли государство реально взять радикальный крен и встать на путь конкурентного развития экономики покажет время. Сегодня ясно лишь одно – стратегия инновационного роста по настоящему безальтернативна.

В заключение, следует отметить, что политика разделения отраслей в России может быть осуществлена после окончательного решения Россией проблемы выбора азиатского или европейского пути развития. Колебание между комплексом неполноценности и комплексом превосходства, резко обострившееся после крушения коммунистического режима, повлекшего за собой распад его институциональной структуры и разрушение советской идентичности, по-прежнему переполняет перипетии спора об историческом пути России. С одной стороны, быть евразийской для России, то есть быть полузападной или полувосточной, означает бодаться с одними и теми же проблемами вечной неэффективности. С другой, стать европейским государством – означает не право носить галстуки, а необходимость научиться управлять с той же степенью качества, соответствовать тем же критериям эффективности, что доминируют во всем западном мире. Спад интереса к России на Западе, жесткая конкуренция западно-европейских компаний с незрелым российским бизнесом, спорные военные акции Запада и США в Югославии и Ираке – все это активно льет воду на мельницу противников сближения с Западом. С другой стороны, потребность в инвестициях и угроза терроризма, необходимость перехода к новым технологиям подталкивают Россию к национальному самоопреде-

лению по западному типу. Поворот России к партнерству с Западом после событий 11 сентября 2001 г. казался, положил конец ее балансированию между двумя вариантами внешнеполитического курса. Однако, политико-экономическая реальность оказывается гораздо сложнее и вновь стимулирует дальнейшее развитие дискуссии. Проблема важна еще и потому, что когда Россия выбирает путь своей дальнейшей эволюции, то обычно делает шаги, ведущие ее к самоубийству (1917-1918 гг. или 1989-1991 гг.). Делая выбор сегодня, важно помнить одно. Для нашего государства одинаково вредна деятельность как радикал-либералов, которые, вопреки мировому опыту развитых стран, отстаивают доктрину свободного рынка для всех, невзирая на степень готовности отечественного производителя, так и тех, кто призывает к экономической автаркии и политическим фобиям, а в итоге к консервации управленческой неконкурентоспособности страны. Специалисты мирового инвестиционного банка «Голден Сакс» сделали прогноз развития мировой экономики до 2050 г., в котором, по объему ВВП России досталось четвертое место. Однако, прогноз имеет и обратную сторону: если стратегические акценты в системе приоритетов развития современной России не поменяются, то любезно предоставленное западными экспертами место к середине нового столетия достанется стране, старое название которой «Россия» можно будет встретить только в учебниках по истории. Надо признать, что XX в. изобилует для России правом на выбор, изобилует альтернативами. В новом XXI в. такого шанса может и не представиться, а потому и выбирать нужно грамотно.

ABOUT STRATEGIC PERSPECTIVES OF MARKET IN RUSSIA: CONCEPTUAL ASPECTS OF

Sergei Nikolaevich Reznikov

PhD, Senior Lecturer, Rostov State Economic University (RINH),
Rostov-on-Don, Russia

Artyom Olegovich Petrosyan

graduate student of commerce and logistics, Rostov State Economic University (RINH),
Rostov-on-Don, Russia

In the article the empirical aspects of the market transformation of the Russian economy, the scientific understanding that allows authors to identify wider plane preconditions and conditions of Russia in the development of sector-quality vector country's economy, the commodity sector of the Russian economy.

Key words: the market; redistribution; production; national economy.

© С.Н. Резников, 2012; © А.О. Петросьян, 2012

УДК 339.92:330.341.1

РЕАЛИЗАЦИЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Татьяна Николаевна Юхновская

аспирант,

Государственное учреждение «Институт экономики и прогнозирования

Национальной академии наук Украины»,

г. Киев, Украина

e-mail: ivanena2005@ukr.net

Статья посвящена исследованию форм и методов научно-технологического сотрудничества рыночной экономики. Рассмотрены основные формы научно-технологического сотрудничества как предпосылки к развитию национального научно-технологического потенциала. Проанализирована обусловленность развития научно-технологического потенциала через призму международного распределения труда.

Ключевые слова: научно-технологический потенциал; научно-технологическое сотрудничество; международные проекты и программы; международная конкуренция; научно-технологическое развитие.

Поддержка наукоемких отраслей промышленности и развитие критических технологий, эффективной национальной инновационной системы, усиление роли государственной научно-технологической и инновационной политики является прерогативой государственной стратегии инновационного развития. Однако, стремление к «инновационному идеалу» становится невозможным в замкнутой экономике, отсутствие черпания новых идей и ограниченность ресурсов для развития научно-технологического потенциала необходимым и инновационно-жизненным вектором современности признают международные научно-технологические связи. А доля активного участия страны, в том числе и Украины, на мировых рынках критических товаров и услуг определяется и зависит от степени интеграции в систему международного научно-технологического пространства. Следовательно, разноплановый характер технологических изменений актуализирует проблему стимулирования отношений в сфере международного научно-технологического сотрудничества с целью развития научно-технологического потенциала.

В центре внимания украинских ученых [1; 2; 3; 4; 6] сосредоточена проблема исследования научно-технологического сотрудничества как многофункциональной системы отношений, что коррелирует свое влияние на развитие и реализацию научно-технологического

потенциала. Усовершенствование форм и методов научно-технологического сотрудничества, и обусловленность развития научно-технологического потенциала сквозь сотрудничество между странами требует углубления наработок в этой области.

Цель данного исследования заключается в выделении роли и места научно-технологического потенциала в условиях международного распределения труда.

Результаты исследования. В условиях усиления международной конкуренции важной детерминантой конкурентоспособности страны является ее научно-технологическое развитие. А основными факторами определения конкурентных преимуществ являются многообразные (горизонтально и вертикально дифференцированные) международные связи. Например, В. Белозубенко в состав международных научно-технологических связей включает: 1) международное научное и научно-техническое сотрудничество, 2) международный научно-технический обмен, 3) международный трансфер технологий. По мнению автора, в широком смысле международное научно-техническое сотрудничество является общей и слаженной деятельностью в сфере науки и техники. А в более узком аспекте его можно конкретизировать применительно к различным субъектам, направленности и обеспеченности международными соглашениями, а именно как межгосударствен-

ное и международное. Международный научно-технический обмен В. Белозубенко трактует как совокупность экономических отношений между субъектами разных стран по поводу обмена и использования результатов научно-технической деятельности. А международный трансфер технологий рассматривает как предмет международного научно-технического обмена и обозначает им весь спектр экономических отношений касательно купли-продажи результатов научной и инновационной деятельности, которые подпадают под категорию «технология», а также предоставление услуг в сфере использования технологий [1, с. 77-78]. Более обособленно научно-технологическое сотрудничество рассматривают следующие исследователи. И. Комарницкий сводит его к тому, что это форма международных экономических отношений, что является системой экономических связей в сфере пересечения науки, техники, производства, сферы услуг и торговли и существует на основе общих, заранее произведенных и согласованных, намерений, закрепленных в международных экономических договорах и соглашениях [2]. В. Денисюк рассматривает его как совместную разработку научно-технических проблем, взаимного обмена научными достижениями, производственным опытом и квалифицированными кадрами [3]. Коллектив авторов Ю. Макогон, С. Кацура, Н. Кравченко, В. Ходыкина утверждают, что международное научно-технологическое сотрудничество осуществляется через международный научно-технологический обмен, который протекает в двух формах: коммерческого и некоммерческого. Суть некоммерческого обмена сводится к тому, что на безвозмездной и взаимовыгодной основе осуществляется обмен публикациями, проводятся выставки и конференции, сотрудничество в рамках научных программ и решение научно-технологических проблем. Значение коммерческого обмена аналогичное научно-технологической цепи «наука-производство», реализации на практике результатов научно-технологических открытий, достижений, знаний. Вариативность обмена на коммерческой основе включает широкий спектр взаимодействия субъектов научно-технологического сотрудничества через лицензионную торговлю, инженерно-технические услуги, трансфер технологий, обмен в процессе торговли [4, с. 81-82]. Существуют подходы к рассмотрению международного научно-технологического сотрудничества сквозь призму пере-

дачи технологий. Например, согласно Закону Украины «О государственном регулировании деятельности в сфере трансфера технологий» от 14.09.2006 № 143-V передача технологий осуществляется путем: технически-промышленной кооперации, предоставления технических услуг, инжиниринга, создания совместных предприятий, лизинговых операций и франчайзинга [5]. Однако, реализация возможностей и удовлетворения потребностей на рынках высокотехнологичной продукции предусматривает не только специализацию стран, но и кооперацию. Поэтому одной из форм международных связей является международная производственная кооперация. К. Кривенко отмечает, что это форма организации совместного или согласованного производства с участием двух или нескольких стран и распространенная в высокотехнологичных отраслях: машиностроении, электронике, химической промышленности. Основными методами кооперационных связей автор определяет осуществление совместных программ, договорную специализацию и интегрированную кооперацию (создание совместных предприятий) [6].

Следовательно, для развития международного научно-технологического сотрудничества требуются правовые и экономические условия осуществления равноправных и свободных отношений научно-технологического сотрудничества, что закреплено и в законодательстве Украины, где основными видами международного сотрудничества признано:

- осуществление совместных научных исследований, технических и технологических разработок на основе кооперации, совместных научно-технических программ;
- осуществление исследований и разработок по вопросам общих координационных соглашений;
- выполнение работ, предусмотренных соглашением, одной из сторон которой является организация иностранного государства или международная организация;
- совместные исследования и разработки в международных коллективах специалистов, международных институтах и совместных предприятиях, использовании собственности на научный и научно-технический результат на основе договоров между субъектами научной и научно-технической деятельности;
- взаимный обмен научной и научно-технической информацией, использования объединенных международных информационных фондов, банков данных;

– проведение международных конференций, конгрессов, симпозиумов;

– взаимный обмен научными, научно-техническими и преподавательскими кадрами, студентами и аспирантами, а также совместная подготовка специалистов [7].

Обобщая, отметим, что международное научно-технологическое сотрудничество ком-

бинирует иностранный капитал и научно-технологический потенциал с целью расширения инновационного роста и социально-экономического благосостояния. Научно-технологическое сотрудничество возникает из общего международного сотрудничества на условиях взаимной выгоды и партнерства (рисунок 1).

$$f'(\text{международное сотрудничество}) = f'(\text{международное экономическое сотрудничество}) = f'(\text{международное научно-технологическое сотрудничество}) = f'(\text{научно-технологическое сотрудничество})$$

Рисунок 1. Иерархия формирования научно-технологического сотрудничества

Важность международного научно-технологического сотрудничества обусловлена не только распространением глобализационных процессов и модели «открытых» инноваций, но и рядом других причин, среди которых развитие научно-технологического прогресса; сохранение конкурентоспособности страны; синхронизация и быстрая абсорбция интересов в сфере науки и технологий; всеобъемлющий характер международного обмена научно-технологическими знаниями и опытом; трансфер технологий как на макроуровне, так и активное участие в международном

обмене и передаче технологий микроуровня; углубление специализации на микроуровне в ведущих отраслях науки и техники и выход на международную научно-технологическую арену; воспроизводство научно-технологического потенциала; развитие корпоративного бизнеса и корпоративного обмена технологиями. Однако, весомой причиной распространения международного научно-технологического сотрудничества является агрегированный показатель научно-технологического потенциала (рисунок 2).

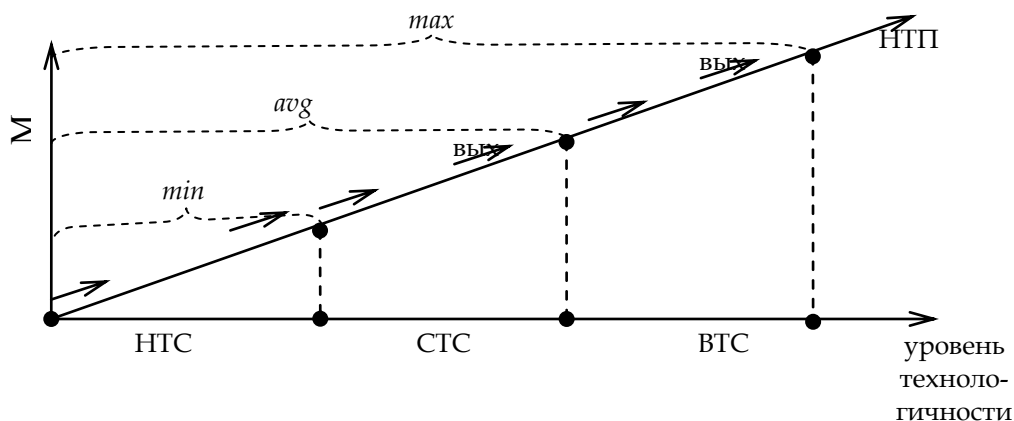

Рисунок 2. Обусловленность развития научно-технологического потенциала через призму сотрудничества между странами

Условные обозначения: МНТС – международное научно-технологическое сотрудничество; НТС – низкотехнологичные страны; СТС – среднетехнологичные страны; ВТС – высокотехнологичные страны.

Для низкотехнологичных стран входные (т. А) и выходные (т. В) ресурсы являются предпосылкой формирования научно-технологического потенциала. Интенсивность научно-технологического сотрудничества ми-

нимальна (ВС), поэтому SΔABC определяет сформированность научно-технологического потенциала данных стран, что указывает на «автарктичность» по отношению к миру. Первичным фактором и основной составляющей развития научно-технологического потенциала таких стран является материально-ресурсное обеспечение (I зона). Взамен, для второй группы стран первичная ресурсная составляющая дополняется организаци-

онно-институциональным обеспечением, инфраструктурой их использования (II зона). Для третьей группы стран характерно доминирование нематериальной составляющей, которая предусматривает развитость механизмов и институтов воспроизводства и регулирования научно-технологического потенциала, обладая критической массой идей и технологий (III зона). Так, для среднетехнологичных стран исходные ресурсы (т.В I зоны и т.D) и входные ресурсы (т.В II зоны), а также степень кооперации DE определяют S□BDEC как сформированность собственного научно-технологического потенциала. Аналогично S□DFGE определяет научно-технологический потенциал высокотехнологичных стран. S□ADE определяет возможность научно-технологической кооперации между низко- и среднетехнологичными странами и означает, что научно-технологические идеи низкотехнологичных стран являются факторами и предпосылками формирования научно-технологического потенциала среднетехнологичных стран, S□BFGC – кооперацию с среднетехнологичными странами, S□AFG – сотрудничество с низко- и среднетехнологичными странами. Итак:

– S□ABC – фактический научно-технологический потенциал низкотехнологичных стран;

– S□BDEC – фактический научно-технологический потенциал среднетехнологичных стран;

– S□DFGE – фактический научно-технологический потенциал высокотехнологичных стран;

– S□ADE – гипотетический научно-технологический потенциал среднетехнологичных стран;

– S□AFG – гипотетический научно-технологический потенциал высокотехнологичных стран.

Геополитическое взаимодействие между странами, усиление кооперации и интеграции в целом и развитие международного научно-технологического сотрудничества в частности, оптимизирует инновационно-научно-технологические стратегии стран, что делает возможным оптимально использовать научный и технологический потенциал и направить вектор развития научно-технологического

потенциала для достижения наиболее эффективного результата.

Обеспечение конкурентоспособности страны за счет внутренних факторов влияния является ограниченным, и поэтому в значительной степени зависит от иностранного капитала и усиления международного научно-технологического сотрудничества. По нашему мнению, реструктуризация экономики, внедрение в производство высокотехнологичной продукции 5-го и 6-го технологического уклада за счет диффузии энергосберегающих технологий и повышения качества могут быть результатом научно-технологического сотрудничества Украины с иностранными государствами на основе партнерства и взаимной выгоды. Совместное выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок позволяет оптимизировать собственные возможности и является предпосылкой к возникновению новых форм и методов научно-технологического сотрудничества, что является перспективой дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белозубенко В.С. Составляющие международных научно-технических связей // Вестник экономики транспорта и промышленности. – 2010. – № 2. – С. 76–79.
2. Комарницкий И.Ф. Экономическая теория. – Черновцы, 2006. – 334 с.
3. Денисюк В.А. Сотрудничество и открытые инновации. – URL: http://innoenterprise.com.ua/wp-content/uploads/InitialTraining_Development-of-Innovation_Day-3Module-9-UA.pdf.
4. Макогон Ю.В., Кацура С.Н., Кравченко М.И., Ходыкина В.В. Интеграция научно-технической сферы Украины в мировую экономическую систему: Монография. – Донецк, 2003. – 236 с.
5. О государственном регулировании деятельности в сфере трансфера технологий: Закон ВРУ от 14.09.2006 №143-V: – URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/143-16>.
6. Кривенко К.Т., Савчук В.С., Беллев О.О. Политическая экономия. – Киев: КНЕУ, 2001. – 508 с.
7. О научной и научно-технической деятельности: Закон ВРУ от 13 декабря 1991 года – № 1977-XII. – URL: http://www.naiu.kiev.ua/zakon/_nauka/z_nntd.html.

REALIZATION OF SCIENTIFIC TECHNOLOGICAL POTENTIAL IN THE INTERNATIONAL COOPERATION

Tatiana Nikolaevna Yukhnovskaya

Graduate student,

Organization «Institute for Economics and Forecasting, Ukrainian National Academy of Sciences»,
Kiev, Ukraine

The article deals with the forms and methods of scientific and technological co-operation of the market economy. The basic forms of scientific and technological cooperation as a prerequisite to the development of national scientific and technological capacity. Analyzed by the development of scientific and technological capacity in the light of the international division of labor.

Key words: scientific and technological potential; scientific and technological cooperation; international projects and programs; international competition; scientific and technological development.

© Т.Н. Юхновская, 2012

ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

УДК 802/809-3

ИМПЕРАТИВНЫЕ ИМЕНА КАК ОТДЕЛЬНЫЙ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТИП В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Елена Николаевна Вилкова

аспирант,

ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»,

г. Нижний Новгород

e-mail: alyonka-engel@yandex.ru

В статье освещается проблема словообразования в немецком языке; автор обращает внимание на особенности словообразовательных моделей, посредством которых новые предметы и явления находят отражения в языке; рассматривается вопрос о причислении императивных имен к особому словообразовательному типу, характерному для немецкого языка.

Ключевые слова: языкознание; лексикология; словообразование; деривация; словообразовательный тип; императивность; императивные имена.

Объектом исследования являются императивные имена, малая продуктивность которых представляет интерес с точки зрения своеобразия в системе словообразования. Материалом для исследования послужила выборка из немецкоязычных словарей.

С развитием общества появляются новые предметы и явления, которые находят свое отражение в языке, то есть запечатлеваются в новых словах и новых значениях, таким образом, лексика языка непрерывно изменяется. Несмотря на достаточную изученность вопросов словообразования проблемы, связанные со статусом словообразовательных единиц и словообразовательных значений остаются нерешенными. Выявление процессов образования новых слов в языке отвечает актуальным потребностям не только лингвистики, но и межкультурной коммуникации. Преобладающим способом словопроизводства в германских языках является словосложение, которое особенно сильно развито в немецком языке [5, с. 16]. Однако, несмотря на достаточную изученность этой проблемы, в немецком языке продолжают существовать, так называемые, императивные имена, которые ученые-языковеды зачастую оставляют в тени.

Императивные имена представляют собой диалектически противоречивое лингвистическое явление, по-разному трактуемое в работах российских и зарубежных лингвистов. Со-

гласно структурной классификации компонентов, императивные имена (*Imperativnamen*) или, как их еще называют субстантивированные императивные предложения (*substantivierte Imperativsätze*) в немецком языке германисты относят к так называемым сдвигам (*Zusammenrückungen*), в которых сочетаемые компоненты сращиваются без изменения [2, с. 55]. Особенность императивных имен заключается в том, что их компоненты оформлены так же, как компоненты словосочетания или предложения, согласно действующим морфолого-синтаксическим нормам языка. Однако, в отличие от словосочетаний и предложений, они имеют единую словообразующую основу и объединены одним общим централизующим ударением. Императивные имена, благодаря своей своеобразной стилистической окраске, представляющие собой семантически замкнутую группу слов, характерны только для немецкого языка. Компоненты императивных имен, не связанные между собой ни определительным, ни сочинительным отношением, являются результатом субстантивации предложений в повелительной форме.

Нужно отметить, что данный способ словообразования играет в немецком языке незначительную роль, в связи с тем, что синтаксическая деривация в немецком языке слабо выражена. Деривационная единица, или де-

ривационный шаг (императивное предложение), в синхронной системе немецкого языка представляет собой процесс преобразования языковой единицы, принимаемой за исходную (элементарную), с помощью существующих в языке имплицитных и эксплицитных средств (оператора деривации); например, императивное предложение «*Tischchen, deck dich*» является исходной единицей для образования существительного «*das Tischleindeckdich*» с помощью синонимичного суффикса «*-lein*», определенного артикля среднего рода и слитного написания слова. Новое слово (дериват) имеет новое словообразовательное и лексическое значения, не сводимые к сумме составляющих его компонентов. Отметим, что модель императивных имен имеет малую продуктивность и соответствующие словообразовательные конструкции малоупотребительны. Это и позволяет рассматривать императивные имена как отдельный закрытый словообразовательный тип.

Необходимо учесть тот факт, что НС (непосредственно составляющих) в императивных именах может быть две «*Tauge nichts*» или более двух «*Tischlein, deck dich, Rühr mich nicht an*». Так как императивные имена характеризуются как детерминированные композиты, это позволяет сделать вывод о том, что НС находятся в подчинительной связи друг с другом, и их последовательность предписана твердо «*Steh auf Männchen, Vergiss mein nicht*» и, если она изменяется, изменяется не только вся конструкция, но и семантическая «начинка» слова. Однако императивные имена сочетают в себе признаки, характерные как для существительного, так и для повелительного предложения. В данном случае речь идет о синтаксической деривации и переходе целой императивной синтаксической структуры в существительное «*Tischlein, deck dich – das Tischleindeckdich*», а также в междометие «*Gott sei Dank – gottseidank; Gott verdamme mich – gottver-dammich*». Таким образом, происходит конверсия, морфемно-синтаксический способ словообразования, на уровне синтаксиса. Конверсия является особым случаем имплицитной деривации, которая в германских языках исключительно продуктивна [2, с. 81]. Однако в данном случае речь идет об эксплицитной деривации. Иными словами, количественные изменения могут находить свое отражение в процессах как эксплицитирования, так и имплицитирования.

Проанализировав несколько императивных имен, можно прийти к выводу, что части

некогда распространенного повелительного предложения в течение длительного времени срачивались или сдвигались, что впоследствии привело к полному их слитию в одну единую форму, подвергнушуюся номинации и переосмыслению, утратившую свойства предложения и приобретшую денотативные признаки и признаки имени существительного. Характерной чертой немецкого языка является многообразие в нем сложных существительных, что и обуславливает подобный переход от предложений к слову. Это позволяет говорить об особом типе словообразования, продукте синтаксической деривации.

Например, императивные предложения «*Tischlein, deck dich, Rühr mich nicht an, Tauge nichts, Tu nicht gut, Spring ins Feld, Steh auf Männchen, Vergiss mein nicht*» в результате долгого диахронного процесса превратились в застывшие императивные имена, полностью утратившие значения императива, но репрезентирующие тем самым признаки имени существительного. Диахроническое варьирование представлено изменением плана выражения и плана содержания императивных имен. Варьирование плана выражения включает в себя качественные изменения плана содержания – изменение степени интенсивности признака и появление новых оттенков значения. Следующие императивные имена «*Taugenichts, Tunichtgut, Springinsfeld*» подверглись полной ассимиляции в немецком языке, то есть получили все признаки мужского рода сильного склонения. Тем самым признаки императивности на этом фоне бледнеют, так, например, глагольная категория лица и числа утрачивает значение 2-го лица ед. ч., так как на смену ему приходит цельное денотативное значение предмета или лица. Вероятно, это могло произойти ввиду их коннотативного значения и сферы употребления [4, с. 63].

Отследив процесс появления императивных структур на парадигматическом уровне и их последующее закрепление в синтагматике, можно прийти к выводу, что этот процесс длился не один десяток лет. Характерные для сказок братьев Гримм императивные предложения, ставшие в последующем императивными именами «*Tischchen, deck dich, Rühr mich nicht an, Vergiss mein nicht, Stell dich ein*», в отличие от обычных повелительных предложений «*Sesam, öffne dich, Lass mich in Ruhe, Komm rein, Gott sei Dank*» со временем утратили коммуникативную интенцию, модальность, императивность и ряд черт, характерных для побудительного предложения в немецком языке

(лицо и число). В синтагматике, в современных словарях императивные имена при синтаксической конверсии претерпевают ряд эксплицитных изменений – характеризуются особенностями слитного написания, единого ударения, субстантивации, т. е. сочетают признаки имени существительного (род, падеж) «*der Gottseibeius, der Taugenichts, der Tunichtgut, der Sprin-ginsfeld, das Stehaufmännchen, das Stelldichein, das Tischleindeckdich, das Vergis-smeinnicht, das Rührmichnichtan*». Орфографические модификации затрагивают как написание одной и той же части компонента, так и изменения в написании «сравните *Tischchen deck dich – das Tischleindeckdich*» или элиминацию одной или нескольких букв «*Vergiss meiner nicht* исторически трансформировалось в *das Vergissmein-nicht*, т. е. окончание «*er*» родительного падежа в современном немецком языке не представлено». Орфографические изменения являются следствием изменений в орфографии немецкого языка. Образование серий модификаций (последовательных и возвратных) обусловлено воздействием субъективных взглядов составителей словарей.

Однако изменения произошли не только на внешнем поверхностном уровне, т. е. эксплицитно, но также отразились и имплицитно, на семантике императивных имен. Как уже отмечалось ранее, нейтральность синтаксических признаков императивных предложений обусловлена репрезентацией денотативных характеристик. Таким образом, словом приобретает совсем иное значение, оторванное от контекста, в котором оно употреблялось. В данном случае речь идет о переосмыслении значения слова, где дистрибутивные признаки теряют свою значимость, но при этом можно говорить о связанных значениях. *Tischchen, deck dich!* (Столик, сам себя накрой!) *das Tischleindeckdich* (скатерть-само-

бранка). *Rühr mich nicht an!* (Не трогай меня!) *das Rührmichnichtan* (недотрога). *Tu nicht gut!* (Не делай плохо!) *der Tunichtgut* (бездельник, шалопай). *Spring ins Feld!* (Прыгай в поле!) *der Springinsfeld* (ветренный человек).

Примечательно, что стилистически нейтральные императивные предложения в немецком языке приобретают функционально обусловленную сниженную стилистическую окраску: иронически-пренебрежительную или разговорно-непринужденную.

Анализ немецких императивных имен показал, что значительную роль в их образовании и употреблении играет процесс номинации. Дальнейшее изучение данного вопроса имеет практическое значение для овладения немецкой культурой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азатьян А.В. Структурно-семантические особенности образных сложных существительных в немецком языке: дис... канд. филол. наук – Ташкент, 1975. – 75 с.
2. Вашунин В.С. Субстантивные сложные слова в немецком языке. – М., 1990. – 159 с.
3. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. – М.: Наука, 1992. – 220 с.
4. Кубрякова Е.С. Словообразовательная номинация // Языковая номинация. Общие вопросы. – М.: Наука, 1977. – С. 55-73.
5. Полякова Л.И. К вопросу именного словообразования в современном немецком языке: автореф. дисс. канд. филол. наук. – М., 1952. – 24 с.
6. Научная библиотека МГУ. – URL: Режим доступа: <http://www.nbmgu.ru/search/>.
7. Электронный словарь. – URL: http://lexikon.meyers.de/index.php/Meye.kon_online.
8. Словарь Duden. – URL: <http://www.duden.de/>

IMPERATIVE NAMES AS A SPECIAL WORD-FORMING TYPE IN GERMAN

Elena Nikolaevna Vilкова

Graduate student,

Nizhny Novgorod State University N.I. Lobachevsky,

Nizhny Novgorod, Russia

This article deals with a problem of the word-formation in German and also makes clear some questions of the word-formation processes. The main aim of the article is a general linguistic analysis of complex words in German, where imperative names are considered as a special word-forming type.

Key words: linguistic; linguistic analysis; word-formation; word-forming type; imperative; imperative names.

© Е.Н. Вилкова, 2012

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В КАЧЕСТВЕ ЗАГОЛОВКОВ ПЕЧАТНОГО ИЗДАНИЯ «АРГУМЕНТЫ И ФАКТЫ»

Наталья Юрьевна Носкова

аспирант,

ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет»,

г. Оренбург

e-mail: natuska-n@mail.ru

Данная статья посвящена изучению фразеологических единиц в качестве заголовков печатного издания «Аргументы и факты». Особое внимание автор обращает на механизм трансформации фразеологических единиц в газетных текстах, в частности определяет способы образования авторских фразеологизмов и цели их использования.

Ключевые слова: фразеологизм; трансформация фразеологической единицы; дефразеологизация; заголовок; буквализация; двойная актуализация.

В работах ученых-лингвистов В.В. Виноградова, Н.М. Шанского, В.Н. Телия, Э.Б. Наумова, В.М. Мокиенко, А.И. Молоткова отмечается, что в лексическом составе языка фразеологизмы занимают значительное место, так как фразеологизмы по большей части не только обозначают определенное явление действительности, но и характеризуют его, дают ему определенную оценку. Вероятно, этим объясняется тот факт, что журналисты обращаются к фразеологическим богатствам родного языка как к неисчерпаемому источнику речевой экспрессии.

В процессе сбора языкового материала для исследования мы заметили, что очень много фразеологизмов используется в заголовках газет, причем не только в классическом, но и в измененном, трансформированном виде. Сделанное наблюдение дало нам основание предположить, что именно в заголовках газет должны особенно ярко проявиться функции фразеологизмов. Материалом исследования послужили статьи газеты «Аргументы и факты» за 2006-2008 гг.

Для решения задач нашего исследования необходимо было определить три основных понятия: «фразеологический оборот», «трансформация фразеологического оборота» и «заголовок».

Изучение научной лингвистической литературы по вопросу определения понятия «фразеологический оборот» привело нас к выводу, что в лингвистике до сих пор нет единого мнения о том, что такое фразеоло-

гизм и каковы границы фразеологии. Исследователи по-разному понимают термин «фразеологическая единица». Одни – узко (эти исследователи во фразеологию включают только фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания). Другие исследователи понимают объем фразеологии широко (кроме вышеперечисленных, к фразеологизмам относят и, так называемые, «фразеологические выражения», под которыми подразумеваются и крылатые слова, и пословицы, и поговорки). Самое общее определение фразеологизма дал Шарль Балли. Он писал «фразеологические обороты – это сочетания, прочно вошедшие в язык» [2]. В дальнейшем ученые выделяли те признаки фразеологизма, которые они считали наиболее важными, и на их основе давали определение фразеологизма: В.В. Виноградов выдвигал как наиболее существенный признак фразеологического оборота его эквивалентность и синонимичность слову [3]. Исследователи В.Л. Архангельский, В.Н. Телия и др. определяют фразеологизм как языковую единицу, для которой характерны такие второстепенные признаки как метафоричность, эквивалентность и синонимичность слову [1; 12]. Против этой позиции возражал Н.М. Шанский, который считает, что метафоричность присуща также и многим словам, а эквивалентность – не всем устойчивым сочетаниям, поэтому включение этих второстепенных и зависимых признаков в определение фразеологизма не совсем корректно [15]. В.П. Жуков

считает определяющими характеристиками фразеологизма целостность значения, расчлененность состава фразеологической единицы на компоненты и экспрессивность ФЕ, которая проявляется в том, что фразеологические единицы служат не только для номинации, но и для характеристики явлений, в них может быть заложена оценка [5]. А.И. Молотков выделяет такое важное качество фразеологизма, как валентность, то есть способность фразеологических единиц сочетаться с определенными словами, группами, рядами слов по законам лексической и грамматической сочетаемости единиц языка. С точки зрения А.И. Молоткова, данное свойство определяет гибкость и диалектичность фразеологизмов, обуславливает развитие фразеологического запаса русского языка, его жизнь и историческую изменчивость, а также возможность авторских трансформаций фразеологического фонда русского языка [8].

Итак, в результате проведенного нами аналитического исследования работ ученых-лингвистов, посвященных фразеологизму как единице языка, и обобщая все научные позиции, мы пришли к выводу, что под фразеологизмом мы будем понимать воспроизводимую в речи языковую единицу, состоящую из двух и более компонентов, имеющую обобщенно-переносное лексическое значение, устойчивую по своему составу и структуре.

Изучение научной литературы с целью определить понятие «трансформация фразеологической единицы» привело нас к выводу, что лингвисты не имеют единого взгляда на способы трансформации фразеологических единиц. Представленные в научной литературе классификации значительно отличаются друг от друга и ни одна классификация не является исчерпывающей. Однако мы отметили, что большинство исследователей выделяют два типа авторских преобразований фразеологических единиц:

- структурно-семантические преобразования;
- семантические преобразования.

По признанию большинства исследователей выделяются следующие виды структурно-семантической трансформации ФЕ:

- замена одного или нескольких лексических компонентов фразеологической единицы;
- расширение фразеологизма за счет введения добавочных компонентов;
- усечение фразеологической единицы;

– контаминация фразеологизмов представляет собой объединение частей двух или более фразеологических единиц.

Семантическая трансформация, не затрагивающая лексико-грамматическую структуру (внешнюю форму) фразеологических единиц. Из семантических видов преобразований фразеологизмов в публицистике наиболее часто встречаются:

1) буквализация значения фразеологической единицы, когда прямое значение сочетания не только актуализируется, но и выступает на первый план, зачастую противопоставляясь фразеологическому значению оборота;

2) переосмысление фразеологической единицы, заключающееся в коренном преобразовании смыслового ядра, семантического стержня фразеологизма, или даже полное изменение его смыслового содержания;

3) преобразование фразеологической единицы по цели высказывания;

4) двойная актуализация – это прием совмещения двух семантических планов – фразеологического и буквального.

Кроме структурно-семантических трансформаций, возможно, такое разрушение устойчивых выражений, когда фразеологический оборот перестает существовать как таковой. Для этого явления в научной литературе используются термин дефразеологизация (разрушение, аллюзия, распад). Дефразеологизация – это такая степень трансформации, при которой в контексте отсутствует традиционная структура, постоянный лексический состав, обычные формы компонентов фразеологического оборота. При данном процессе наблюдается утрата отдельных признаков фразеологизма, в том числе устойчивости и общеизвестности. Однако в контексте, как правило, заключен намек на присутствие фразеологического оборота.

Итак, в результате проведенного нами аналитического исследования работ ученых-лингвистов, посвященных способам трансформации фразеологизмов, мы пришли к выводу, что под трансформацией фразеологизмов мы будем понимать «любое отклонение от общепринятой нормы, закреплённой в лингвистической литературе, а также импровизированное изменение в экспрессивностистилистических целях».

Для определения третьего основного понятия нашего исследования – понятия «заголовок» – нами были изучены работы В.С. Мужева («О функциях заголовков»), Л.А. Мань-

ковой («Специфика заголовков в различных газетных текстах»), Б.В. Кривенко («Фразеология и газетная речь»), Д.А. Качаева («Социокультурный и интертекстуальный компоненты в газетных заголовках»), В.П. Вомперского («К изучению синтаксических структур газетного заголовка»).

В результате исследования научной литературы мы пришли к выводу, что уже довольно длительное время газетный заголовок, как лингвистическое явление, привлекает внимание исследователей. Однако, до сих пор ряд вопросов остается спорным. Многообразие мнений и подходов можно заметить уже на этапе анализа существующих определений заголовка.

Некоторые лингвисты при определении понятия «заголовок» обращаются в первую очередь к его функциям. Одни лингвисты считают, что заголовок – это собственно название публикации, т. е. «предельно сжатое и меткое выражение главной идеи произведения» [11] – в данном определении отмечена функция информации (информативная функция). Другие лингвисты считают, что заголовок – это целостная единица речи, стоящая перед текстом, являющаяся названием текста, указывающая на содержание этого текста и отделяющая данный отрезок речи от других» [9] – в данном определении отмечена функция названия (номинативная функция).

Анализ данных определений делает очевидным, что ученые выделяют разный набор функций заголовка. Можно, однако, сказать, что, в основном, лингвисты выделяют следующие функции заголовков: назывная; информативная; экспрессивно-апеллятивная; рекламная; разделительная.

При этом в конкретном заглавии, в зависимости от типа текста, к которому оно относится, на первый план выдвигается либо информативная, либо экспрессивно-апеллятивная, либо рекламная функция.

Многие лингвисты в первую очередь обращают внимание на структуру заголовка. Причем и здесь наблюдается большое разнообразие мнений: одни считают, что заголовок – это слово или словосочетание [16]; другие считают, что заголовок – это номинативное предложение [10]; третьи утверждают, что заголовок – это предложение [6]; четвертые делят заголовки на предложения и не предложения [13].

В своем исследовании мы опирались на наиболее краткое и наиболее точное, на наш

взгляд, определение газетного заголовка: «Заголовок – это компонент текста, тесно связанный с другими компонентами этой системы, занимающий стилистически сильную позицию, называющий текст и дающий первоначальную информацию о нем» [7].

В процессе исследования заголовков газеты «АиФ» мы пришли к выводу, что кроме фразеологических единиц (трансформированных и нетрансформированных) в качестве заглавия к статьям используются также строчки из песен, художественных произведений и стихотворений.

В результате нами выявлены следующие группы заголовков газеты «АиФ»:

1. Структурно-семантическая трансформация фразеологической единицы – расширение фразеологизма за счет введения добавочного компонента: «Украинский голубь мира» (№ 29, 2007); «От ворот поворот на границе» (№ 29, 2007); «Визитная карточка газетчиков» (№ 17, 2007); «Добрыми делами прирастает область» (№ 17, 2007); «Казенные деньги любят счет» (№ 9, 2007); «Ученье – свет, а неученье – чуть свет и на работу» (№ 29, 2007); «Бабы – не дуры» (№ 10, 2007); «Ахиллеса пята» ребенка...» (№ 38, 2007); «Зурабов Думе не по зубам?» (№ 48, 2007); «Сделки длиной в жизнь» (№ 49, 2006); «Чем Родина встретит «час X»?» (№ 41, 2006);

– замена одного или нескольких лексических компонентов фразеологизма: «Увидеть Россию и не умереть» (№ 17, 2007) = «Увидеть Париж и умереть»; «Ногами сердцу не поможешь» (№ 38, 2005) = «Слезам горю не поможешь»; «Аты-баты, служили депутаты» (№ 8, 2007) = «Аты-баты, шли солдаты»; «За сумочку ответишь!» (№ 38, 2007) = «За козла ответишь»;

– усечение фразеологической единицы: «Не место красит человека» (№ 38, 2007);

2. Семантическая трансформация фразеологической единицы:

– преобразование фразеологической единицы по цели высказывания: «Здоровье? Не купишь!» (№ 48, 2006); «Или хлеб, или зрелище» (№ 15, 2007); «Утро добрым не бывает?» (№ 8, 2007);

– двойная актуализация: «Колесо жизни» (№ 17, 2007) (в статье говорится об инвалиде, для которого инвалидная коляска – необходимое средство для существования).

3. Заголовки, в основе которых строчки из песен, стихотворений, художественных произведений: «Преступления и наказания» (№ 17, 2007) (в качестве заголовка использует-

ся название романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»); «Поделись улыбкою своей» (№ 10, 2007) (В качестве заголовка используется строчка из песни В. Шаинского «Улыбка»); «А была ли Канделаки?» (№ 48, 2006) (В качестве использована строчка из романа-эпопеи М. Горького «Жизнь Клима Самгина», претерпевшая замену лексического компонента); «Откуда домишки? Из неучтенных доходов, вестимо!» (№ 29, 2008) (В качестве заголовка используется строчка из поэмы Н. Некрасова «Крестьянские дети» «Откуда домишки? Из леса, вестимо!», претерпевшая замену лексического компонента); «А деньги-то настоящие!» (№ 29, 2008) (В качестве заголовка используется фраза из кинофильма «Иван Васильевич меняет профессию» «А царь-то настоящий!», претерпевшая замену лексического компонента); «Нам не страшен «Серый гусь» (№ 29, 2008) (В качестве заголовка используется фраза из сказки «Три поросенка» «Нам не страшен серый волк», претерпевшая замену лексического компонента).

Итак, проведенное нами исследование ФЕ, функционирующих в материалах газеты «Аиф» позволило нам сделать следующие выводы:

1. Фразеологическое богатство русского языка привлекает журналистов как неисчерпаемый источник речевой экспрессии. В качестве заголовков номеров газеты «Аиф», проанализированных нами, используются пословицы, поговорки, строчки из песен и стихотворений, что придает фразеологизму, использованному в качестве газетного заголовка дополнительную семантику (шутливую, ироничную, саркастическую и т. д.).

2. В процессе анализа фразеологизмов мы заметили, что характер заголовка и использование фразеологизма в качестве заголовка зависит от жанра публикации. В статьях информационного жанра у фразеологизмов, использованных в качестве заголовка статьи, доминирует функция сообщения. В статьях передовых, в фельетонах и памфлетах фразеологизмы в заголовках носят убеждающе-организирующий характер, что позволяет нам говорить о том, что на первый план у фразеологизмов выдвигается функция воздействия на читателя.

Обобщая результаты проведенного нами анализа фразеологизмов с функциональной точки зрения мы можем сказать, что любой фразеологизм, употребленный в заглавии, независимо от жанра и стиля озаглавливаемого текста, по нашему мнению, обладает тремя

функциями: 1) сообщить читателю о характере и жанре текста; 2) информировать о содержании текста; 3) побуждать читателя познакомиться с текстом [14].

Мы считаем, что органичное использование фразеологических единиц в статьях, правильный отбор нужного материала и умение ввести его в текст оправданно и говорит о компетентности журналиста. Подобное употребление фразеологизмов помогает избежать речевых «штампов», сделать речь образнее и эмоциональнее. Присущая идиомам образность оживляет повествование. Использование фразеологизмов в заголовке статьи выполняет функцию привлечения внимания читателей к самой статье. Благодаря частому обращению журналистов к пословицам, поговоркам и фразеологизмам их публицистические материалы становятся более выразительными и эмоциональными.

Таким образом, проведенное исследование позволяет нам заключить, что фразеологическое богатство русского языка активно обрабатывается, перерабатывается, переосмысливается, трансформируется талантливыми журналистами, в результате чего возникают новые художественные образы, неожиданные каламбуры, шутки, которые становятся не просто «штампами» в речи, а материалом, помогающим обогатить родной язык.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Архангельский В.Л.* Устойчивые фразы в современном русском языке. – Ростов-на-Дону, 1964. – 315 с.
2. *Балли Ш.* Французская стилистика. – М., 1961. – 394 с.
3. *Виноградов В.В.* Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – 480 с.
4. *Волтерский В.А.* К изучению синтаксических структур газетного заголовка. – М.: Искусство публикации, 1966. – 15 с.
5. *Жуков В.П.* Русская фразеология. – М.: Высшая школа, 1986. – 158 с.
6. *Кухаренко В.А.* Интерпретация текста. – Л.: Просвещение, 1979. – 328 с.
7. *Манькова Л.А.* Специфика заголовков в различных газетных текстах. // Ученые записки ТНУ. – 2005. – № 4. – С. 1-4.
8. *Молотков А.И.* Основы фразеологии русского языка. – Л.: Наука, 1977. – 284 с.
9. *Мужев В.С.* О функциях заголовков // Ученые записки МГПИИЯ им. М. Тореца. – 1970. – № 55. – С. 1-8.

10. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 544 с.
11. Разинкина Н.М. Функциональная стилистика английского языка. – М.: Высшая школа, 1989. – 182 с.
12. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 1996. – 288 с.
13. Тураева З.М. Лингвистика текста: структура и семантика. – М.: Просвещение, 1986. – 127 с.
14. Турчинская Э.И. Соотношение заголовка и текста в газетно-публицистическом стиле. – М.: УОР, 1984. – 234 с.
15. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: учебное пособие для студентов филологических факультетов. – М.: Высшая школа, 1969. – 272 с.
16. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – М.: ЛКИ, 2007. – 626 с.

OPERATION PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE PRINTED EDITION AS THE TITLE «ARGUMENTS AND FACTS»

Natalia Yrjevna Noskova
Graduate student,
Orenburg State Pedagogical University,
Orenburg, Russia

This article is devoted to the study of phrase logical units as headings publication «Arguments and Facts». The author pays special attention to the mechanism of transformation of phrase logical units in newspaper texts, in particular defines the methods of education copyright phraseology and the purpose of their use.

Key words: idiom; transformation phrase logical units; defrazeologizatsiya; title; bukvalizatsiya; double update.

© Н.Ю. Носкова, 2012

МЕХАНИЗМ ОБРАЗОВАНИЯ ПЕРИФРАЗ

Юлия Валерьевна Рапаева

аспирант,

ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет»,

г. Оренбург

e-mail: juliya_3108@mail.ru

Данная статья посвящена изучению перифраз в поэтических текстах. Особое внимание автор обращает на механизм вторичного наименования в художественных текстах, в частности определяет способы образования перифраз в контексте и цели их использования.

Ключевые слова: перифраза; поэтический текст; дискурс; денотат; сигнификат.

Уникальным свойством естественного человеческого языка является его способность двукратной репрезентации, двукратного (двойного) означивания объектов окружающей действительности. Именно это свойство представляет основу его способности формировать бесконечное множество высказываний.

Нередко в ходе порождения текста говорящий прибегает к перифразам различного типа. Перифраза не только обозначает ранее упомянутый объект (явление), но и характеризует его, выделяя один из его признаков, который является актуальным в данный момент повествования.

«Несомненно, писал Л.В. Щерба, – при говорении мы часто употребляем формы, которые никогда не слышали от данных слов, производим слова, не предусмотренные никакими словарями, и, что главное..., сочетаем слова, хотя и по определенным законам их сочетания, но зачастую самым неожиданным образом».

Механизм текстового перифразирования обусловлен общей коммуникативной ситуацией. Представляется вероятным, что структура и общая смысловая направленность текстовых перифраз не произвольны. Перифраза несет в себе, таким образом, содержательную и формально-развернутую информацию. Процесс образования перифраз, свертывания или развертывания содержания является субъективным по своей сути.

Е.С. Кубрякова [7] понимает язык как «когнитивный процесс или когнитивную деятельность, осуществляемую во время построения дискурса» и считает необходимым учитывать «в языке две основные его функции – когнитивную и дискурсивную». По ее мнению, путь познания языковых явлений «ле-

жит на пересечении анализа когниции и коммуникации».

В.Н. Телия [10] отмечает, что в отношении именования участвуют три компонента – действительность, смысл и имя. Но при образовании перифразы необходимо участие еще одного компонента – переосмыслимое значение языковой формы. Поскольку отношение языкового наименования призвано дать не только название отражаемому внеязыковому объекту, но и привести к образованию нового языкового знака, то предшествующее значение языковой формы передает часть информации, существенной для обозначаемого объекта, во вновь формирующееся понятийно-языковое содержание имени.

В процессе образования перифраз взаимоотношение мышления, действительности и языка предстает в сложном и многоаспектном взаимодействии. В качестве имени здесь выступает уже «готовая» языковая форма, поэтому вторичное использование компонентов в роли называния опосредованно и мотивированно их предшествующим значением. Отсюда эффект переосмысления слова, хотя, замечает В.Н. Телия [10], по существу здесь ведущим является формирование нового концептуального содержания на базе уже существующей языковой формы. Например, в строчке «Осень ранняя развесила // Флаги желтые на вязах» из стихотворения «Мне с тобою пьяным весело...» А. Ахматовой [2, с. 22] выделяем перифразу *флаги желтые*. Номинантом является слово «листья». При перифразировании номинант мыслится идеальным, обобщенным образом сигнификата. Значение слова *листья* является обобщенным, позволяющим употребить это слово в разных значениях. Конкретизация значения перифразы происходит благодаря указанию на отличитель-

ные признаки сигнификата «листья» – указывается цвет – желтый – свидетельствующий о времени года и уподобление листьев флагу, несущих подобно флагу информацию о виде дерева.

При этом необходимо отметить, что денотативным источником перифразы является не какой-либо конкретный предмет или явление, а сложный денотат. Поэтому соединение нескольких денотатов каждого компонента в единое целое образует смысл, который можно охарактеризовать как соединение двух иногда более разнопорядковых по существу признаков, но несущих в себе общий смысловой стержень. На основании выделяемых в денотате признаков может быть сформирована перифраза из существующих языковых элементов. При этом каждый компонент, входящий в перифразу, переосмысливается и соотносится с номинантом. Следовательно, означающее, т. е. перифрастическое сочетание, связано не с названием существенных его свойств другими словами, а с обозначением нового предмета через существенные признаки языковых элементов, входящих в перифразу.

Так, перифраза *прозрачная пелена* в значении снег, выделяемая из строчки «*Прозрачная ложиться пелена // На свежий дерн и незаметно тает...*» стихотворения «Майский снег» А. Ахматовой [2, с. 103], состоит из двух компонентов. От каждого компонента отбирается один существенный признак: от «пелены» значение предметного сходства, а от компонента «прозрачная» – качество. И только совмещение значений компонентов обуславливает смещение их прямого значения по отдельности и формирование нового значения, а именно сигнификата «снег». При этом нами было отмечено, что один из компонентов несет основную смысловую нагрузку и имеет близкую семантику к номинанту, благодаря чему возникают ассоциативные связи с сигнификатом (т. е. «известное»), второй компонент необходим для создания образности, выразительности и эмоционального эффекта (т. е. «новое»).

Таким образом, механизм образования перифраз характеризуется прежде всего тем, что компоненты перифразы употребляются не в основном, а схожем значении, значение претерпевает смещение и компоненты приобретают новый узус, благодаря которому и возникает явление образности, совмещающее в себе, с одной стороны, некоторые признаки прямого значения компонентов, с другой стороны – не прямое, отражающее свойство пе-

рифразы, характеризуемой через один из признаков компонентов перифрастического сочетания.

Механизм перифразирования тесно связан с ассоциативным мышлением. Использование слова в его не прямой функции базируется на его ассоциативных связях. Под ассоциациями понимается такая связь, благодаря которой одно представление, появившись в сознании участника коммуникации, вызывает другое – по сходству, смежности или противоположности. Ассоциации могут быть случайные и постоянные. Случайные ассоциации порождаются конкретным контекстом и вместе с ним исчезают. Постоянные ассоциации порождаются и закрепляются за словом в результате его целенаправленного употребления в границах данного макротекста. Поэтому и возникают в речи общеязыковые перифразы и индивидуально-авторские. Ассоциативный ряд у участников коммуникативного акта может совпадать, а может и не совпадать. Поэтому в речи употребляются дополнительные средства, слова, влияющие на возникновение необходимой ассоциации, то есть контекст. Это могут быть культурные, исторические, социальные, практические и другие знания носителей языка. Например, в перифразе *зеленый рай – лес*, выделяемой в строчке «*Я вошла вчера в зеленый рай, // Где покой для тела и души // Под шатром тенистых тополей*» из стихотворения «Милому» А. Ахматовой [2, с. 127], основную смысловую нагрузку несет компонент «зеленый», второй компонент вводит дополнительное значение «приятного места препровождения». При этом первый компонент употреблен в прямом значении и является известным для субъекта речи, а значит, именно этот компонент вызовет ассоциацию. Следовательно, участнику речи важен именно этот признак денотата – цвет.

Иногда чтобы распознать перифразу, необходимы специальные, культурные знания, и тогда ассоциативный ряд будет длиннее.

*Был он ревнивым, тревожным и нежным,
Как божье солнце меня любил,
А чтобы она не запела о прежнем,
Он белую птицу мою убил.*

(Ахматова А. Был он ревнивым, тревожным и нежным [2, с. 77]).

Так, в перифразе *белая птица – любовь* одна ассоциация накладывается на другую. «Известное» *птица* и «новое» *белая* создают либо образ голубя, либо лебедя, а голубь и лебедь, в свою очередь, являются символом любви. Возникает двухступенчатое разворачивание

перифразы на основе символов. Причем оба компонента в переносном значении, что создает яркую экспрессию.

В каждой перифразе имеется стержневое значение. Так, например, рассмотрим перифрастическую синонимию: *Любовь – белая птица, пятое время года, смертельное вино, редкостный товар*. Так в перифразах *белая птица* и *пятое время года* заложен положительный смысл, а в перифразах *смертельное вино* и *редкостный товар* – отрицательный смысл. При этом каждая перифраза высвечивает только одну из существенных сторон денотата «любовь», а, значит, имеет свое значение.

В описаниях перифразы во всех словарях, как толковых, так и терминологических, отсутствуют какие-либо сведения о «значении» перифразы. Само же словосочетание «значение перифразы» не употребляется в нормативно-справочной литературе. В контексте научных статей оно иногда встречается, но без какого-либо толкования или анализа. В основном предполагаются два факта:

1) значение перифразы адекватно значению слова, которое оно замещает [4]. В словарях: перифраза является описательной задачей смысла другого слова или выражения [8; 9];

2) перифраза «богаче экспрессией и семантикой», чем замещаемое слово [5].

Мы согласимся с исследователем Т.И. Бытовой, что перифрастическое значение образуется определенными «семантически несущими компонентами»: денотат, зависимый компонент и главный компонент. В основе этого лексико-семантического взаимодействия трех компонентов лежит коммуникативно обусловленная модификация смысла денотата. В случае тропеических перифраз мы имеем дело с двойной семантической модификацией компонентов перифразы.

Так, в перифразе *белая лебедь* [2, с. 77] стержневое значение – *чистая любовь*, так как компонент «белая» имеет значение «непорочная», а компонент «лебедь» – значение «верности». Значения этих двух компонентов соотносятся с денотатом «любовь» и поэтому перифраза приобретает «суммарное значение» чистой любви.

Перифраза *пятое время года*, выделяемая в строчке из стихотворения А. Ахматовой «То пятое время года...» [2, с. 117], распадается на два компонента: время года в значении «период в жизни человека» и количественное обозначение числом «пять», так как существует четыре времени года.

Перифраза *смертельное вино*, выделяемая в строчке «Под этим небом я одна – // За то, что первая хотела // Испить смертельного вина» из стихотворения «Ты выдумал меня» [2, с. 91], имеет два компонента: компонент «вино» в значении «опьяняющее наслаждение», а компонент «смертельное» в значении «несущее в себе смерть». Суммарное значение перифразы – трагическая любовь.

Перифраза *редкостный товар*, выделяемая в строчке «А я товаром редкостным торгую // Твою любовь и нежность продаю» из стихотворения А. Ахматовой «Твой белый дом и тихий сад оставлю» [2, с. 77], имеет отрицательное значение, которое определяется главным компонентом «товар» и зависимым компонентом «редкостный», благодаря чему возникает общее значение перифразы – «продаваемая любовь».

Таким образом, все представленные перифразы обозначают любовь, но каждая перифраза высвечивает только один существенный признак «любви». В результате проведенного анализа необходимо отметить, что совокупность перифраз с тождественным значением, то есть с одним общим денотатом, образуют перифрастическое гнездо.

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо заметить, что при образовании перифраз обозначение предметов действительности опосредуется не только «идеальным» денотатом, но и функционально связано со смыслом опорного наименования. Поэтому языковая форма для перифразы избирается из числа тех, которые способны согласоваться семантически с опорным наименованием и которые именуемый считает наиболее пригодными для этой цели. Вследствие этого роль субъективного фактора оказывается ведущей: именуемый субъект, подыскивая перифразу для обозначения предмета, стремится найти наиболее убедительный, с его точки зрения, мотив для совмещения сигнификата переосмысливаемой языковой формы и с действительностью, и его смысловым содержанием опорного наименования.

Таким образом, значение перифразы мотивировано значениями входящих в нее компонентов. Возникает перифрастическая мотивация, которая нами определена как отношение между компонентами перифразы, значение которой определяется через значение входящих в нее компонентов. Следовательно, процесс перифразирования основан на внутреннем свойстве языка, которое заключается в

возможности выражения одного и того же содержания разными способами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: КомКнига, 2007. – 576 с.
2. Ахматова А. Лирика. – М.: Художественная литература, 1989. – 415 с.
3. Бурвикова Н.Д., Костомаров В.Г. Воспроизводимые сочетания слов как лингвокогнитивная и терминологическая проблема. // Филологические науки. – 2006. – № 2.
4. Бытёва Т.И. О типах перифрастических выражений в русском языке. Часть I // Ежегодник Регионального лингвистического центра Приенисейской Сибири. – Вып. 1. Красноярск, 1999.
5. Бытёва Т.И. О типах перифрастических выражений в русском языке. Часть II // Ежегодник Регионального лингвистического центра Приенисейской Сибири. Вып. 1. – Красноярск, 1999.
6. Грехнева Л.В. Функции перифрастической номинации. // Бодуэновские чтения: Бодуэн де Куртене и современная лингвистика: Межд. науч. конф.: Труды и материалы: В 2 т. / под общей ред. К.Р. Галиулина, Г.А. Николаева. – Казань: Изд. Казан. ун-та, 2001. – Т.1.- С. 160-162.
7. Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности. – М.: Наука, 1986. – 156 с.
8. Романов А.А. Прагматические особенности перформативных высказываний // Прагматика и семантика синтаксических единиц. – Калинин: Калининск. гос. ун-т, 1984.
9. Русский язык: Энциклопедия / гл. ред. Ф.П. Филин. – М.: Сов. Энциклопедия, 1979. – 431 с.
10. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986. – 141 с.
11. Языковая номинация: виды наименования / отв. ред. А.А. Уфимцева. – М.: Наука, 1977. – 358 с.

MECHANISM OF PERIPHRAISIS

Juliya Valerjevna Rapaeva

Graduate student,
Orenburg State Pedagogical University,
Orenburg, Russia

The article deals with study of periphrasis in poetic texts. The author pays special attention to the mechanism of the secondary names in literary texts, in particular defines the methods of education in the context of paraphrase and the purpose of their use.

Key words: periphrasis; poetic text; discourse; denotation; significatum.

© Ю.В. Рапаева, 2012

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 004.5

ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

Лариса Владимировна Быкасова

доктор педагогических наук, доцент,

ФГБОУ ВПО «Таганрогский государственный педагогический институт им. А.П. Чехова»,
г. Таганрог

e-mail: larabykassova@mail.ru

В статье рассматриваются с позиции когнитивного подхода феномены: «культура» как специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного производства; «образование» как часть культуры и необходимое условие человеческого способа существования в мире, как совокупность знаний, полученных в процессе и результате становления сущности человека в сложной системе формирования личности, с позиций их виртуальности, создаваемой с помощью Интернета.

Ключевые слова: культурное пространство; сетевая морфология; семиотика; креативные интенции; социотехнологическая парадигма.

Для выработки стратегической линии исследования, а также в связи с разнородностью, многозначностью, вариативностью компонентов, входящих в основной конструкт данной статьи, рассмотрим дефиниции концептов.

Концепт «пространство» имеет широкий спектр токования в различных науках. В современной физике пространство – это единственный объект первичной материи, родство поля и системы отношений. В математике понятие «пространство» употребляется в наборе сложных терминов: нормированное пространство, метрическое пространство, векторное пространство, вероятностное пространство и т. д. Лингвистика оперирует терминами: семантическое пространство, лингвистические формулы пространства, личностное пространство; в искусстве известны конструкты: сакральное пространство, образное пространство, художественное пространство. Известно, что пространство может быть многомерным, параллельным, беспредельным и т. п. В толковых словарях русского языка «пространство» – это одна из *форм* существования бесконечно развивающейся *материи*, характеризующейся протяженностью и объемом.

Опора на развивающуюся материю как основу всего сущего правомерно способствовала возникновению устойчивого словосочетания «культурное пространство». Культурным пространством, окружающим современного

человека, является глобальная сеть Интернет. Параллельно с понятием «сеть Интернет» активно используется термин «среда Интернет». Среда Интернет – это совокупность взаимосвязанных, взаимообусловленных, взаимодействующих между собой людей, а также информационных продуктов их активности, сформированные под влиянием интересов и потребностей в Интернет-взаимодействии [3]. В связи с референтностью понятия обратимся к его семантическому значению. В словаре Д.Н. Ушакова «среда» это вещество, заполняющее пространство, и окружающие тела или явления (воздушная среда); совокупность природных или социальных условий, в которых протекает развитие и деятельность общества (природная среда, историческая среда); социально-бытовая обстановка, в которой живет человек, окружающие условия, совокупность людей, связанных общностью условий, обстановки. Резюмируя данное определение, можно говорить о среде как о триаде: явление – условие – общность.

Рефлексия концепта «среда», данного С.И. Ожеговым, также позволяет установить тройственность оценки понятия: общество – окружение – условия. Анализируя дефиницию понятия «среда», представленную в словаре Т.Ф. Ефремовой, отметим, что концепт «среда», по мнению ученого, наполняет многослойный субстрат: свойство – условие – окружение – общность. Несмотря на различия в

толковании концепта, позиции трех лингвистов Д.Н. Ушакова, Т.Ф. Ефремовой, С.И. Ожегова сближаются в выявлении основных

смыслообразующих импликантов, детерминирующих концепт «среда». На основании сравнения дефиниций составим таблицу.

Таблица 1

Контентное наполнение концепта «среда»

Автор	Д.Н. Ушаков	Т.Ф. Ефремова	С.И. Ожегов
Количественное «разворачивание» классификации	3 субконцепта	4 субконцепта	3 субконцепта
Понятийный ряд	явление условие общность	свойство условие окружение общность	общность окружение условия
Научный подход	индуктивный	индуктивный	дедуктивный

Данные таблицы свидетельствуют о том, что указанными авторами проанализированных словарей русского языка основным качеством среды признаются общность и условие как предпосылки ее существования и развития.

Для ученых Д.Н. Ушакова и Т.Ф. Ефремовой характерен индуктивный подход в трактовке понятия «среда», в то время как С.И. Ожегов использует дедуктивный подход в формулировке дефиниции. Лингвисты Т.Ф. Ефремова, С.И. Ожегов дополняют определение среды понятием окружение, что имеет глубинный философский смысл.

Философское обоснование понятие среды было введено И. Тэнном, который утверждал, что теория среды признает человека глубоко зависящим от окружающего мира и поэтому морально не ответственным. Современное толкование концепта «среда» являет собой рассмотрение ее как противоположного полюса врожденной способности, как пространство и материал для развития, с помощью которых способность (как медиум) прокладывает себе путь прямо или окольно [1].

Существование, развитие, деятельность медиума непосредственно связывается с калейдоскопичностью жизненных ситуаций. Ситуация – придающая индивиду ценность, однократность и неповторимость всех жизненных положений, открывающихся переживанию и деятельности. Разнообразие этих положений создает всю полноту человеческой жизни. Чем более индивидуализированным и дифференцированным является чувство ценности индивида, находящегося в определенной ситуации, тем более существенным является его соучастие во множестве ее ценностей. Ситуации – суть поля деятельности человека,

содержательный базис всей его этической жизни. Их разнообразие образует всю полноту содержания его существования. Многогранность интересов, перекрещивающихся в ситуациях, является ключом к его чувству ценности. Каждая человеческая ситуация есть часть этического бытия. Совокупность ситуаций составляет содержание этической действительности.

Одной из сторон современной действительности является виртуальная культура сети Интернет, формирующая новое поколение ее пользователей. Компьютерная сеть (вычислительная сеть, сеть передачи данных) – это система связи компьютеров и/или компьютерного оборудования (маршрутизаторы, серверы). Компьютерная сеть может быть подвергнута классификации по следующим параметрам:

- по территории распространенности: персональные, локальные, кампусные, городские сети, глобальная сеть;
- по типу функционального взаимодействия: клиент-сервер, смешанная, одноранговая, многогранговая сети;
- по типу сетевой топологии: звезда, кольцо, ячейки, решётка и др.;
- по типу среды передачи: проводные, беспроводные;
- по функциональному назначению: сети хранения данных, серверные фермы, сети управления процессом, домовые сети;
- по скорости передач: низкоскоростные, среднескоростные, высокоскоростные.

Виртуальное культурное пространство Интернет регулируется, трансформируется, преобразуется в соответствии с деятельностью человека, вследствие чего возможно говорить о возникновении виртуальной культуры сети

Интернет, формирующей новую социотехнологическую парадигму, рассматривающую человека как субъект общественно-исторической деятельности.

Виртуальное культурное пространство Интернет регулируется в соответствии с деятельностью человека специальными методами: Интернет-цензура (кибератаки, «точечная» цензура, контроль над инфраструктурой; вирусные атаки и т. д.), Интернет-маркетинг (расширение границы мышления, создание продукта, интеграция действий), реклама в Интернет (rich-media, контекстная реклама, on-line-реклама, вирусный видеоспам).

Современный социум характеризуется вовлечением большого количества пользователей в сеть Интернет, так как в виртуальной культурной коммуникации:

- происходит конструирование / моделирование социальной реальности различных социальных групп;
- формируется культура Интернет (форма существования субъекта в виртуальной среде);
- оформляются нормы и ценности, регулирующие социальные практики;
- образуется структура нового Интернет-сообщества.

Особенностью новой культуры, формируемой Интернет, является ее независимость от статуса, возрастной группы, места жительства пользователя.

В виртуальном культурном пространстве рельефно выделяются три субъекта информационного поля:

1. Интернет-профессионалы (администраторы сайтов, сетевые журналисты, редакторы, рассматривающие виртуальное пространство как поле своей профессиональной деятельности. Интернет-профессионалы – это социальный и культурный феномен, связанный с деятельностью по формированию информационных образов актуальности в виртуальном пространстве. Носителями образов может быть любой объект, вербальные средства, визуальные средства, позволяющие строить новый виртуальный мир. Профессионализация неразрывно связана со спецификой знания, необходимого для осуществления деятельности в данной сфере. Отличительной чертой постиндустриального общества является особый характер знания: важнейшее значение для организации решений и направления изменений приобретает «первенство теории над эмпиризмом и кодификация знаний в абст-

рактных системах символов, которые могут использоваться для интерпретации различных изменяющихся сфер опыта».

2. Многочисленная разнохарактерная аудитория, определяющая информационное пространство как совокупность коммуникаций, являющихся неотъемлемой частью их взаимодействий.

3. Культурная элита – это отдельные субъекты, порождающие специфические особенности культурного взаимодействия.

В виртуальном культурном пространстве особо выделяется значение «сетевой морфологии» в реорганизации силовых структур и отношений (например, финансовые потоки, держащие под контролем медиаимперии, которые влияют на политические процессы), являются привилегированными «инструментами власти», средствами организации, руководства обществом. Благодаря такой морфологии осуществляется инвестирование различных сфер деятельности (медиабизнес, образование, культура и т. д.). В области культуры «сетевая морфология» позволяет абстрагироваться от исторического момента, экономической ситуации, географического местонахождения.

В виртуальном пространстве культуры одну из ведущих позиций занимает виртуальное образование. В узком смысле виртуальное образование – это дистанционное образование – происходящее в виртуальной среде; в широком смысле дистанционное образование – это результат взаимодействия субъектов и объектов образования в виртуальном образовательном пространстве при помощи коммуникаций различного рода: электронных, устных, печатных.

Образование является социальным процессом, поэтому его, с определенной долей условности, можно обозначить как виртуальный процесс: взаимодействующие объекты образования являются субъектами деятельностного взаимодействия, при этом данное взаимодействие становится источником их виртуального состояния. Таким образом, осуществление образовательного процесса является реконструкцией виртуальной среды.

Виртуализация современного образования представляет собой квинтэссенцию очно-заочного образования и самообразования, что обуславливается стремительным развитием телекоммуникационных систем, мультимедиа, мобильностью сетевого общения. Виртуальный студент не ограничен строгими временными рамками обучения, специализаци-

ей, возрастным цензом, имеет интерактивный доступ к цифровым библиотекам, обеспечен мощными поисковыми системами. Несомненным преимуществом такого образования является возможность самообразования, приобретения официального статуса, расширение библиотечных услуг в интерактивном режиме. К недостаткам такой системы отнесем отсутствие личного контакта с преподавателем, потерю навыков речевой коммуникации. В виртуальном образовательном пространстве виртуальный преподаватель исполняет роль менеджера, обеспечивающего процесс обучения как провайдер обучающих информационных носителей. В некоторых случаях человеческий фактор в преподавании практически исключается, тогда роль преподавателя выполняет компьютерная программа в сетевом on-line режиме или на цифровом носителе.

Изменение ролевых функций преподавателя и студента обусловлено переоценкой понятия «специалист» в формате глобализационных процессов, изменивших ценностную доминанту приоритетов знания. Ключевая характеристика современного образовательного дискурса – разграничение понятий «знание» – особая познавательная единица, форма отношения человека к действительности, существующая наряду и во взаимосвязи с практическим отношением к миру и «информация» – структурная единица описательного характера, которая постулированно отображает реальность.

Виртуализацию образования отличает информативный характер, что затрудняет процесс обучения. Для разрешения сложившейся ситуации в виртуальном пространстве конструируются три типа образовательных порталов:

- 1) организационно-ориентирующие порталы (для оказания помощи в выборе учебного заведения);
- 2) порталы дистанционного образования, предлагающие платную альтернативу очного обучения;
- 3) вспомогательные порталы, дополняющие имеющиеся базы данных очных учебных заведений.

Ключевыми признаками виртуального образовательного процесса являются: его предварительная неопределенность для субъектов взаимодействия; уникальность для каждого рода их взаимодействия (в том числе и с реальными образовательными объектами); существование только на протяжении самого взаимодействия. Виртуальный процесс про-

исходит в соответствующем виртуальном пространстве, свойства которого определяются аналогичными признаками и наличием в нём виртуальных объектов.

Виртуальному образованию более всего соответствует сферическая модель, имеющая неограниченное число степеней свободы и не задающая для каждого человека однозначного направления движения [5]. Центром такой сферической модели выступает личностный образовательный потенциал человека, относительно которого и происходит его развитие [2]. Единый центр образования всех людей в такой модели отсутствует, каждый из них развивается и образовывается относительно своей индивидуальной сущности.

Отсутствует и общее для всех направление образования, каждый осуществляет движение в отдельных частях своей сферы. Состав образовательной сферы – это образовательные области, которые определяет сам человек. Развитие образовательной сферы происходит неравномерно, но в идеале сферическая форма задает направления для образовательного движения. Заметим, что понятия «сфера», «траектория», «пространство» и т. п. используются нами не в строгом математическом смысле, а в качестве педагогических модельных представлений, помогающих визуализировать модель виртуального образования.

Виртуальное образование тесно связано с дистанционным обучением, но не сводится только к нему. Оно происходит в обычном очном взаимодействии субъектов, объектов и изучаемых предметов. Дистанционные учебные технологии позволяют расширить возможности очного образования, увеличив взаимную доступность удаленных друг от друга учеников, студентов, педагогов, специалистов, а также информационных массивов. Основная цель виртуального образования – это выявление и достижение человеком своего предназначения в реальном мире, включая его виртуальную составляющую.

Резюмируя сказанное, отметим, что виртуальное пространство культуры являет собой безграничную протяженность специфическим образом организованной человеческой жизнедеятельности, представленной в продуктах материального и духовного производства; в системе социальных норм и учреждений; в духовных ценностях; в совокупности отношений людей к природе и обладает свойствами трехмерности, симметричности, однородности, изотропности.

В виртуальном пространстве культуры происходит развитие современного образования, имеющего определенную архитектуру и заданную траекторию развития, которые используются в качестве педагогических модельных представлений.

Российское виртуальное образовательное пространство представляет собой сущность системы отечественного образования и характеризуется созданием условий становления субъекта в социокультурной медиальной среде, наличием методологической базы, развитием структурной организации, выработанными прегнантными функциями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агапов Ю.В. Массовая и немассовая культура в образовании // Вопросы культурологии. – 2011. – № 9. – С. 58-63.

2. Быкасова Л.В., Федотова О.Д. Потенциалцентрированный подход в педагогике // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2009. – № 7. – С. 22-29.

3. Губанков А.Н. Субъекты информационного поля сетевой коммуникации в культурной среде // Вопросы культурологии. – 2011. – № 9. – С. 64-69.

4. Лиферов А.П. Интеграция мирового образования – реальность третьего тысячелетия. – Монография. – М.: Славянская школа, 1997. – 216 с.

5. Самойлов А.Н. Дистанционное образование в вузе: архитектура опыта в становлении субъекта // Научный журнал КубГАУ. – 2011. – № 72 (08).

CULTURE VIRTUAL SPACE

Larisa Vladimirovna Bykasova

Doctor of Education, assistant professor of general pedagogy,
Taganrogsky State Pedagogical Institute A.P. Chekhov
Taganrog, Russia

The phenomena «culture» as specific method of human activity organization and development, introduced in material and spiritual manufacture products, and «education» as culture part, as necessary condition of existing human way in the world, as knowledge complex, received in the process and as a result of man's nature formation in individuality establishment complicated system, from their virtuality positions, made with the help of the Internet are viewed in the article form cognitive point.

Key words: cultural space; net morphology; semiotics; creative intensions; social-technological paradigm.

© Л.В. Быкасова, 2012

АКТИВИЗАЦИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Светлана Геннадьевна Заболотная

доцент кафедры иностранных языков,
ГБОУ ВПО «Оренбургская государственная медицинская академия»,
г. Оренбург
e-mail: zabolotnaya56rus@yandex.ru

В статье обсуждается проблема формирования и развития познавательного интереса у студентов медицинского вуза на примере работы студенческого научного общества (СНО). Особое внимание уделяется синергидному действию трех компонентов (интерес, активность и самостоятельность), которые рассматриваются как механизмы становления активной позиции студента в образовательной и самообразовательной деятельности.

Ключевые слова: познавательный интерес; студент-медик; работа студенческого научного общества.

Перед высшей медицинской школой сегодня стоит крайне важная задача – подготовить не только высококвалифицированного, конкурентоспособного специалиста, но и человека глубоко заинтересованного в своем деле.

Не вызывает сомнения тот факт, что интерес к профессии возникает в период профессиональной ориентации школьников на данный вид деятельности. В процессе обучения в высшей медицинской школе, т. е. при осуществлении целенаправленной познавательной деятельности, студенты не только проявляют свое отношение к объектам окружающего мира, но и оказывают определенное влияние на формирование отношения к самой познавательной деятельности. Разное отношение к деятельности подразумевает и разную степень заинтересованности студента в объекте изучения. Проблема интереса до сих пор остается одной из самых неоднозначных и противоречивых.

Анализ психолого-педагогической литературы показал отсутствие единого определения данного понятия, разделяемого всеми учеными. Интерес рассматривается как: «специфическая направленность личности» (С.Л. Рубинштейн) [5]; «эмоционально – познавательное отношение между субъектом и объектом» (Н.Г. Морозова) [3]; «особое избирательное отношение к окружающему миру» (Г.И. Шукина) [7]; «производная составляющая мотивации» (А.К. Маркова) [6]; «мотив, являющийся внутренним побуждением личности к активности» (А.А. Реан) [4]; «социально-психологическое образование, актуализи-

рующееся в форме потребности, а затем через мотив детерминирующее деятельность» (Э.Ф. Зеер) [2]. Таким образом, интерес представляет собой сложное и значимое для человека образование, связанное с различными психическими процессами: эмоциональными, интеллектуальными, волевыми, регуляторными, ядром которого являются мыслительные процессы; при обязательном включении его в важнейшие личностные образования: отношения, потребности, ценностные ориентации, направленность личности, активные процессы сознания и деятельности.

В своем исследовании мы опираемся на точку зрения Т.Л. Бухариной, которая считает, что при взаимодействии интереса с такими личностными качествами, как активность и самостоятельность он не только развивается сам, но и довольно эффективно способствует развитию этих свойств. Формируясь в деятельности, интерес стимулирует активность и самостоятельность, а успешная самостоятельность, в свою очередь, вызывает устойчивый интерес, который стимулирует активность и самостоятельность. Следовательно, синергидное действие этих трех компонентов ведет студента как субъекта деятельности, к достижению цели в зависимости от этапа обучения. Эти три компонента рассматриваются как механизмы становления активной позиции студента в образовательной и самообразовательной деятельности.

Познавательная деятельность представляет собой сложный процесс взаимодействия внешних и внутренних условий, а поскольку

интерес формируется в деятельности, то именно познавательная деятельность (ее задачи, содержание, способы и мотивы) составляет объективную основу развития познавательного интереса. Познавательный интерес служит своего рода эпицентром активизации обучения и положительного отношения студента к учению и результатам своей деятельности.

Одной из наиболее эффективных форм развития познавательного интереса у студентов медицинского вуза является, как можно более раннее, привлечение студентов к работе в студенческом научном обществе (СНО).

На первом национальном съезде врачей Российской Федерации, состоявшемся в октябре 2012 г., отмечалась необходимость сближения высшего образования с современными научными школами путем создания научно-образовательных кластеров и активного привлечения студентов к исследовательской работе.

Использование учебно-исследовательской (УИРС) и научно-исследовательской работы студентов (НИРС) способствует их ориентации на постоянное самообразование, умение решать задачи исследовательского характера, формированию профессиональной самостоятельности, самосознания, познавательного интереса, творческой инициативы и социальной ответственности за здоровье людей. Формирование и становление субъектной позиции студентов невозможно без их активного участия в работе СНО.

На кафедре иностранных языков ОрГМА работа студентов в СНО осуществляется по двум направлениям: познавательное и профессионально-творческое. Познавательное включает: участие в факультативах и элективах; работу с литературой; работу с известными врачами (изучение их жизни и деятельности, встречи и беседы). В профессионально-творческое направление входят: непосредственное участие в УИРС, НИРС и СНО; профессионально-ориентированная деятельность в клиниках. Активизация познавательного интереса у студентов-медиков осуществляется при помощи личностно-деятельностного, личностно-ориентированного и исследовательского подходов. Данные подходы способствуют принятию личностью системы ценностей, а осознание высокой значимости знаний выступает важнейшим условием их усвоения. Студент, в данном случае, выступает как активно действующий целенаправленный субъект. Следовательно, как можно более раннее

привлечение студентов к работе в СНО способствует формированию профессионально подготовленной, нравственно совершенной, социально активной личности через активизацию её внутренних резервов. Участие в УИРС и НИРС «преломляется» через личность студента, т. е. его мотивы, ценностные ориентации, цели, задачи, перспективы, жизненные планы и т. д.

Навыки учебно-исследовательской работы закрепляются и совершенствуются в кружках СНО. Работа в научном кружке является одним из методов и приемов активизации познавательной и творческой деятельности и, тем самым, познавательного интереса студентов. Но, следует отметить, что в СНО приходят студенты, как правило, успешно занимающиеся по основным учебным предметам и обладающие довольно высоким интеллектуальным уровнем. В отличие от УИРС (при 100% охвате студентов), в кружках СНО (являющихся факультативными) занимаются студенты (значительно меньшая часть), проявляющие интерес к науке. Участие студентов в работе СНО способствует проявлению активности и самостоятельности, применению полученных знаний на практике, развитию коммуникативных навыков и адекватной работе в коллективе. Исследование показало, что наличие поощрений за работу в СНО, участие в викторинах, конкурсах рефератов, олимпиадах по иностранным языкам, исследовательскую работу свидетельствует о стремлении студентов к достижению цели, успеху и признанию; стимулирует познавательный интерес, активность и самостоятельность студентов.

Таким образом, проанализировав полученные данные, можно сделать вывод о том, что активная работа в СНО, работа по написанию рефератов, выступление с докладами по теме исследования и лекциями способствуют и помогают студентам применять полученные знания на практике, приобретая навыки исследовательской работы. Успех и признание, в свою очередь, побуждают их работать активнее в этом направлении, стимулируя интерес и индуцируя самостоятельность, делая эту деятельность личностно-значимой. Достаточно высокая результативность этой работы не только подразумевает эффективность данной работы, но и означает, что она побуждает студентов доводить начатое дело до конца, преобразуя свои ожидания в реальные успехи. На вопрос о комфортности работы в СНО 100% студентов, принимающих

участие в данном виде деятельности, дали положительный ответ, т. е. ощущение комфорта, переживание успеха от положительных результатов является, в какой-то степени, показателем эффективности деятельности студентов. Следовательно, работа в СНО представляет собой действенную форму профессионального воспитания медика, способствуя переводу студента из объекта в субъект деятельности и, что самое главное, способствует формированию и развитию познавательного интереса у студентов-медиков.

Включение студентов в поэтапную, постепенно усложняющуюся исследовательскую деятельность в системе УИРС – НИРС – СНО способствует готовности студентов к дальнейшей образовательной, самообразовательной и профессиональной деятельности. Работа в СНО дает возможность студентам убедиться в правильности выбора профессии, быстрее адаптироваться не только к учебной, но и к профессиональной деятельности; подняться на более высокую ступень творческого и профессионального мышления. Работа в СНО является эффективной формой формирования осознанной потребности в познавательной деятельности, которая способствует более полному и глубокому познанию пред-

мета своей деятельности. Участие студентов в исследовательской работе содействует решению важнейшей задачи образования – превращения студента из объекта – в субъект обучения, а развитие познавательного интереса, в свою очередь, помогает выработке навыков самостоятельной работы, т. е. развитию самостоятельности и активности в образовательном процессе медицинского вуза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бухарина Т.Л. Психолого-педагогические аспекты медицинского образования. – Екатеринбург: НИСО УрО РАН, 2002. – 405 с.
2. Зеер Э.Ф. Психология профессионального развития. – М.: Академия, 2009. – 240 с.
3. Морозова Н.Г. Учителю о познавательном интересе. – М.: Знание, 1979. – 48 с.
4. Реан А.А. Социальная педагогическая психология. – СПб.: Питер, 2000. – 416 с.
5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 1999. – 720 с.
6. Формирование интереса к учению у школьников / под. ред. А.К. Марковой. – М.: Педагогика, 1986. – 192 с.
7. Щукина Г.И. Актуальные вопросы формирования интереса в обучении. – М.: Просвещение, 1984. – 192 с.

ACTIVATION OF COGNITIVE INTEREST IN MEDICAL STUDENTS

Svyetlana Gennadevna Zabolotnaya

Associate Professor of Foreign Languages,
State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education
«Orenburg State Medical Academy» of the Ministry of Health and Social Development
The Chair of Foreign Languages,
Orenburg, Russia

The problem of formation and development of cognitive interest in medical students (the work of the Students' Learned Society is taken as an example) is discussed in this article. Great attention is devoted to the synergical action of three components (interest, activity and autonomy) that are considered to be the mechanisms of active position establishment of a medical student.

Key words: cognitive interest; medical student; the work of the Students' Learned Society.

© С.Г. Заболотная, 2012

УДК 37.018.523

ГЕНЕЗИС КОНЦЕПТА «ОБРАЗОВАНИЕ»

Альбина Михайловна Ищенко

учитель немецкого языка,

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 6», г. Таганрог,

соискатель,

ФГБОУ ВПО «Таганрогский государственный педагогический институт им. А.П. Чехова»,

г. Таганрог

e-mail: schuelerschutz@yandex.ru

В статье рассматривается становление и развитие концепта «образование» на примере учений немецких философов и педагогов, представлены основные значения дефиниций в современной научной литературе, выделены общие понятия, обуславливающие взаимосвязь развития проблемного поля «образование».

Ключевые слова: генезис; концепт; субконцепт; образование; развитие; обучение.

Процессы глобализации, происходящие на мировой арене (конец XX в. – начало XXI в.), опыт сотрудничества европейских стран, вступление России в Единое европейское образовательное пространство, служат причиной проявления интереса к изучению и освоению международного опыта. Исследования закономерностей развития образовательной сферы во всех аспектах её функционирования, представление мировоззрений, системы идей и взглядов на развитие образования и влияющих на него внутренних и внешних факторов возможны с позиции философии образования [3]. Взаимосвязь наук (философии и педагогики) определяют два теоретических аспекта, а именно:

– вопросы об отношении философии к образовательному процессу (Платон, Аристотель, Ян Амос Коменский, Дж. Локк, И. Герbart и др.);

– использование философских идей, научных концепций с целью легитимировать те или иные образовательные стратегии, что обусловлено возможностью объяснения с философской точки зрения таких понятий, как «образование», «развитие», «воспитание», «обучение»;

– приоритет идеалов эпохи Просвещения (XVII–XVIII вв.);

– проблема образования человека (die Bildung) рассматривалась как центральная (XIX в., И. Гердер, Г. Гегель и др.);

– описание сложившейся системы образования, выдвижение проектов ее преобразования и построения новой системы с новыми целями и идеалами (XX в.).

Важная эпоха в развитии человеческой культуры и цивилизации, связанная с развитием религии, формированием могущественных феодальных государств Европы, разработкой эффективных системы обучения и воспитания продолжалась с V в. по XVII в. Содержание и специфика организации образования и воспитания в период средневековья определялись господствующим значением христианской религии и церкви в общественной и культурной жизни общества, так как религия формировала определенную непротиворечивую картину мира и знание о человеке, регулировала поведение и образ жизни, формулировала этические нормы поведения. Эволюция средневекового образования связана с развитием церковной культуры, так как знания были необходимы для преподавания церковной догматики, что обусловило появление нового типа образовательных учреждений, а именно, христианского. На территории Западной Европы в VI–VIII вв. школы были расположены в монастырях, где имелись возможности для переписки религиозной литературы и сохранившихся сочинений античных авторов, создавались библиотеки [1].

В период с XI по XIII вв. сформировалось и получило свое развитие новое направление философской мысли – схоластика (Фома Аквинский), которое пришло на смену христианским учениям и предопределило содержание и методы образования в этот период. Утверждение схоластики в научном мире способствовало дифференциации системы учебных заведений, формированию общественного мнения о престижности людей, занимающихся интеллектуальной деятельностью, что

привело к упадку церковной школы. В период Высокого средневековья сформировалась двухуровневая система учебных заведений: начальное обучение (приходские школы); среднее обучение (монастырские, кафедральные, соборные школы).

Рост городов, развитие торговли и ремесленного производства (XII-XIII вв.) способствовали возникновению разнообразных начальных школ для детей горожан (магистратские, цеховые, гильдийские), независимых от церкви. Таким образом, рост схоластических школ послужил причиной увеличения числа людей, занимающихся педагогическим трудом, что привело к появлению учебных заведений, подразумевавших высшее образование [2].

Экономическая и социокультурная ситуация в странах Западной Европы эпохи Возрождения (XIV-XVI вв.) предопределила их образовательные достижения: для Германии было характерно медленное развитие торгового капитала, что определило соответствующую социокультурную ситуацию и отразилось как в педагогических идеях, так и в образовательной практике. Культура и образование эпохи Возрождения носили светский характер, основывались на идее гуманистической философии, яркими представителями которой являются Витторино да Фельтре, Витторино Пьетро Паоло Верджерио, Эразм Роттердамский, Франсуа Рабле, Мишель Монтень, Томас Мор, которые признавали ценность человеческой личности; отстаивали право личности на свободное развитие и проявление своих способностей; утверждали целью образования блага человека.

Распространение книгопечатания в конце XV в. способствовало повышению общественного интереса к воспитанию и образованию человечества. В педагогических сочинениях гуманистов формулировалась новая цель воспитания, выделялись условия и требования, способствующие развитию гармоничной личности. Особое внимание уделялось интеллектуальному, нравственному, эстетическому и физическому воспитанию подрастающего поколения. Идеи педагогов-гуманистов отражались в педагогическом процессе, детерминировавшем появление новых типов учебных заведений, обновлению содержания, форм и методов обучения.

Об элементарном образовании сельских детей стали заботиться только в XVI веке. В это время, в связи с реформацией школьного образования в Германии, в стране распро-

странялись церковно-приходские школы в сельской местности. Главной задачей таких школ было обеспечение учащихся необходимыми знаниями для чтения библии. Любой человек, обладающий соответствующими компетенциями, мог стать преподавателем. Чаще всего ими были солдаты или ремесленники, отработывающие в церковном приходе наказание за свою провинность. Обучение проходило в доме учителей или в доме селян. Учитель ходил от дома к дому, обучая сельских детей орфографии, чтению, церковному песнопению. Данная преподавательская деятельность не считалась почетной. Образовательный процесс находился под контролем священника.

В трудах представителей педагогической мысли эпохи Возрождения (немецких, итальянских и французских ученых-гуманистов) прослеживаются демократические тенденции, идеи о всеобщем образовании, необходимости организации массовой народной школы, свободного и индивидуального воспитания, развития женского образования, необходимости включения в систему воспитания физического труда. Немецкая педагогическая мысль этого времени представлена крупнейшим гуманистом эпохи Д.Э. Роттердамским, который в основу воспитания ставил развитие благочестия и нравственности, выступал за развитие всеобщего образования и равный доступ к образованию для мужчин и женщин.

Гуманистические традиции немецкой педагогики легли в основу образовательных теорий Нового времени (XVII-XVIII вв.), а именно, дидактики Вольфганга Ратке, который изучил опыт городских немецких школ и выступал за реформирование процесса обучения, изменения принципов и содержания образования.

Исторически обусловленная необходимость изменения воспитания (реализация прав человека – свободы, равенства, братства) способствовала развитию новых педагогических идей, характеризующихся тенденциями:

- переход школы от церкви к государству;
- возникновение начального народного образования;
- совершенствование среднего образования [4].

Эти процессы обусловлены также и интересом немецких ученых-философов как к значению слова «образование» (*die Bildung*), так и к его понятию.

Период активного развития философской и педагогической мысли в Германии прихо-

дится на эпоху формирования немецкой классической философии. Анализ учений И.Г. Гердера, И. Канта, И.Г. Фихте, Ф. Шиллера, Ф. Шлейермахера, Г.В.Ф. Гегеля, В. фон

Гумбольдта позволил нам выделить концепты философов в определении значения слова «Образования» / «Bildung» [8-14].

Таблица 1

Эволюция концепта «образование» в учениях немецких философов XVII-XVIII вв.

№ п/п	Значение слова «Bildung» / концепт	И.Г. Гердер	И. Кант	И.Г. Фихте	Ф. Шиллер	Ф. Шлейермахер	Г.В.Ф. Гегель
1	Становление государства / общества	+	+				+
2	Развитие природных способностей человека		+				+
3	Образование граждан		+				
4	Целостное образование: Образование человека, в том числе его природных способностей; образование государства				+	+	+
5	Образование каждого человека: Образование = Воспитание (Bildung = rziehung)			+			+
6	Глобальный исторический процесс образования						+

Акцентуализация внимания философской мысли XVII-XVIII вв. направлена на проблему определения значения понятия «Образование» / «Bildung» (таблица 1, показатели по горизонтали). Это объясняется тем, что в проанализированной нами литературе значению слова «Bildung» присваиваются следующие значения: 1) образование как процесс становления государства и общества (И.Г. Гердер, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель); 2) как процесс целостного образования, а именно образования государства, образование человека и развитие его природных задатков (Ф. Шиллер, Ф. Шлейермахер, Г.В.Ф. Гегель); 3) образование как процесс развития природных задатков человека (И. Кант, Г.В.Ф. Гегель); 4) образование каждого человека, процесс образования рассматривается как синоним процесса воспитания (И.Г. Фихте, Г.В.Ф. Гегель); 5) образование как глобальный исторический процесс (Г.В.Ф. Гегель).

Показатели таблицы 1 по вертикали позволяют утверждать, что И. Кант и Г.В.Ф. Гегель выделяли несколько значений слова «Образование» в различных аспектах, а именно: образование одного человека (Г.В.Ф. Гегель, И. Кант); глобальный исторический процесс образования (Г.В.Ф. Гегель); «образование» различных институтов, языка, государственного устройства, а также образование науки

(Г.В.Ф. Гегель); образование государства, нации и семьи (Г.В.Ф. Гегель, И. Кант).

Г.В.Ф. Гегель и И. Кант подчеркивали роль государства в образовании как отдельного человека, так и нации в целом: образование – свободный процесс, осуществляемый личностью, а государство и общество лишь создают условия для реализации этого процесса.

Значение концепта «образование» представители немецкой классической философии рассматривали в более широком ракурсе, что позволило нам выделить следующие субконцепты (таблица 2).

Как видно из таблицы, интерес ученых направлен на обоснование понятия слова «образование» (Bildung) в различных контекстах:

- религиозное воспитание как основная составляющая процесса образования (И. Кант, Ф. Шиллер, И.Г. Фихте, Ф. Шлейермахер);
- связь семьи и государства, в рамках которого происходит процесс образования индивида (И.Г. Фихте, Ф. Шлейермахер, Г.В.Ф. Гегель);
- образование каждого человека, где образование является синонимом процесса воспитания (И.Г. Фихте, Г.В.Ф. Гегель);
- образование как процесс развития природных способностей человека (И. Кант, И.Г. Фихте);

– процесс становления государства и человека в нем, образование как процесс формирования гуманности (И.Г. Гердер);
 – социальный заказ общества (Ф. Шиллер);
 – образование как процесс саморазвития и самовоспитания (Ф. Шлейермахер);

– «формальное» и «индивидуальное», «теоретическое» и «практическое» образование, которое можно получить только в гимназиях и университетах (Г.В.Ф. Гегель);
 – образование как процесс свободного развития человека, эмансипация ученой элиты от государства (В. фон Гумбольдт).

Таблица 2

**Основные субконцепты концепта «Bildung»
 в учениях философов XVII-XVIII вв.**

№ п / п	Понятие слова «Bildung» / субконцепт	И.Г. Гердер	И. Кант	И.Г. Фихте	Ф. Шиллер	Ф. Шлейермахер	Г.В.Ф. Гегель	В. фон Гумбольдт
1	Становления государства и человека	+						
2	Формирование гуманности	+						
3	Образование каждого человека: Образование = Воспитание (Bildung = Erziehung)			+			+	
4	Развитие природных способностей человека		+	+				
5	Социальный заказ общества			+				
6	Образование через эстетическое воспитание				+			
7	Образование человека через игру				+			
8	Религиозное воспитание					+		
9	Саморазвитие, самовоспитание					+		
10	Религиозное образование		+	+	+	+		
11	«Формальное», «индивидуальное» образование						+	
12	Целостное образование человека, в том числе развитие природных задатков человека		+					
13	Образование = Свобода (эмансипация)							+
14	Образование семьи образование человека Образование государства			+		+	+	

Трактовка значения понятия «Образование» (Bildung), его многоаспектное рассмотрение позволило ученым сформулировать основные образовательные концепции (идея развивающего и воспитывающего обучение И.Г. Песталоцци, система дошкольного образования Ф. Фребеля, концепция формального образования, идеи развивающего образования Ф.А. Дистервега, концепция воспитывающего обучения И.Г. Гербарта), которые нашли отражение в теориях обучения и воспитания, ставшие основой для дальнейшего развития науки и практики образования в европейских государствах.

В современной педагогической литературе значение концепта «образование» существует как самостоятельное понятие и является синонимичным понятиям «развитие» и «воспитание» (таблица 3).

Как видно из таблицы 3, интерес российских ученых к рассмотрению дефиниции «образование» направлен на проблему определения его смысловой нагрузки (*показатели по горизонтали*). Это объясняется тем, что толкование концепта «образование» коррелируется с трактовкой, закрепленной в ФЗ «Об образовании», а именно, «под образованием понимается целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов)» [Закон Российской Федерации № 3266-1].

**Семантическое значение концепта «образование»
в современной российской научной литературе**

№ п/п	Понятие концепта «образование»	ФЗ «Об образовании»	Философский словарь	Терминологический словарь	Л.Д. Столяренко	В.В. Краевский	В.М. Розин	Н.Д. Никандров	Л.В. Быкасова
1	Образование как <i>система</i>			+	+				
2	Образование как <i>процесс</i>			+	+				+
3	Образование как <i>результат</i>			+	+			+	+
4	<i>Процесс</i> воспитания		+			+			
5	<i>Развитие</i> личности		+						
6	Целенаправленный <i>процесс</i> обучения и воспитания	+			+	+	+	+	+
7	<i>Средство</i> трансляции культуры					+			
8	<i>Обучение и воспитание</i> в контексте культурологического подхода						+		
9	Культурное <i>становление</i> личности						+		
10	<i>Совокупность</i> знаний								+

Показатели таблиц 1-3 по вертикали позволяют нам обобщить генезис концепта «образование» с позиций трех подходов:

– философско-теоретического подхода (анализ педагогических идей и учений и процесс их реализации);

– социально-педагогического подхода (анализ процесса воспитания как важного компонента образования, влияющего на социальное становления школьников);

– историко-культурного подхода (анализ педагогических идей и практики воспитания, способствующих развитию общекультурного уровня общества).

Резюмируя сказанное, следует отметить, что процесс реализации философских и педагогических идей и учений в современном образовательном пространстве базируется на опыте представителей немецкой классической философии и педагогики; воспитательный процесс находился и остается под пристальным вниманием ученых как важный компонент образования, влияющий на социальное становление обучающихся; изучение зарубежного опыта, интеграция позитивных результатов исследований в отечественную практику способствует успешному вхожде-

нию России в Единое европейское образовательное пространство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Быкасова Л.В.* Научно-образовательный потенциал художественной педагогики ФРГ: автореф. дисс... д. п. н.: 13.00.01. – Ростов-на-Дону, 2009. – 47 с.
2. *Гавров С.Н., Никандров Н.Д.* Образование в процессе социализации личности // Вестник Университета Российской академии образования. – 2008. – № 5. – С. 21-29.
3. *Краевский В.В.* Педагогика в ряду наук о человеке // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2006. – № 1. – С. 3-10.
4. *Розин В.М.* Философия образования: Этюды исследования. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2007. – 576 с.
5. *Столяренко Л.Д.* Педагогика. – Ростов н/Д: Феникс, 2003. – 448 с.
6. Философский словарь логики, психологии, этики, эстетики и истории философии / под ред. Э.Л. Радлова. – СПб, 1911. – С. 42.

7. Хохлова О.Н. Педагогика досуга: терминологический словарь. – Уфа: Изд-во БПИУ, 2007. – 50 с.
8. Hegel G.W. F.: Phänomenologie des Geistes. – URL: <http://gutenberg.spiegel.de/buch/1656/2>.
9. Herder J.G.: Briefe zu Beförderung der Humanität. – URL: <http://gutenberg.spiegel.de/buch/6443/2>.
10. Humboldt W. Von: Ideen zu einem Versuch, die Grenzen der Wirksamkeit des Staats zu bestimmen. – URL: <http://gutenberg.spiegel.de/buch/2640/2>.
11. Kant I. Der Streit der Facultäten – URL: <http://gutenberg.spiegel.de/buch/3509/1>.
12. Fichte J.G. Einige Vorlesungen über die Bestimmung des Gelehrten. – URL: <http://gutenberg.spiegel.de/buch/414/1>.
13. Schiller F. Über die ästhetische Erziehung des Menschen, in einer Reihe von Briefen – URL: <http://gutenberg.spiegel.de/buch/3355/1>.
14. Schleiermacher F. Über die Religion – URL: <http://gutenberg.spiegel.de/buch/2431/1>.

GENESIS OF THE CONCEPT «EDUCATION»

Albina Mihajlovna Ishchenko

German teacher, School № 6, Taganrog, Russia
candidates for a degree in pedagogical sciences,
Municipal local government-financed general education institution secondary school № 6,
Taganrog, Russia

In this article it is examined the formation and the development of the concept «education» on the example of German philosophers and teachers studies, presented the main meaning of definition in modern scientific literature, underlined general conceptions, showing the connection of the development of problematic points of the «education».

Key words: genesis; concept; sub concept; education; upbringing; development; learning.

© А.М. Ищенко, 2012

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК ДЕТЕРМИНАНТА КАРЬЕРНОГО ПРОДВИЖЕНИЯ

Нуржаган Нурбагандовна Казиева

кандидат психологических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»,
г. Махачкала
e-mail: khanova309@yandex.ru

В статье рассматриваются современные проблемы, связанные с профессиональной ответственностью и с карьерным продвижением личности. Раскрывается феномен ответственности и условия эффективности профессионального продвижения личности. Выделены типы карьерной успешности и психологические классификации карьеры. Содержится многообразие подходов к пониманию и описанию ресурсных характеристик личности, обеспечивающих успешность продвижения специалиста по карьерной лестнице. Доказано, что значимым фактором, имеющим выраженный потенциал развития личности, оказался фактор «профессиональная ответственность».

Ключевые слова: личность; активность; успешность; потенциал; мотивация; карьера; ответственность; успех; трудоустройство.

Проблемы карьерного продвижения в новых культурно-исторических и социально-экономических условиях стимулируют поиск новых, адекватных нынешней ситуации, подходов и программ по руководству, оказанию помощи и поддержки выпускникам образовательных учреждений в мире современных профессий. Знание закономерностей, механизмов, условий и факторов, содействующих эффективному развитию личности молодых специалистов и их личностно-профессиональным достижениям, позволит более направленно оказывать помощь в проектировании и реализации собственной карьеры.

Карьерное продвижение выступает как максимальное раскрытие и реализация профессионального потенциала личности в процессе прохождения различных уровней организационной структуры.

Развитие карьеры характеризуется неопределенностью, переменчивостью, нестабильностью. Как показывают исследования С.Т. Джанерьян, Н.Л. Кирт, В.А. Полякова, карьера корректирующе влияет на личность и формирующе на ее жизненный путь. Личностные изменения приводят к возникновению и развитию качеств, обеспечивающих выполнение человеком роли субъекта профессиональной карьеры.

Одним из основных психологических факторов становления карьеры является профессиональная ответственность, изучение которой находилось в центре внимания отечественных и зарубежных ученых (Э. Дюркгейм,

Ж. Пиаже, Ф. Хайдеггер и др.). В современном мире чрезвычайно возросла необходимость в принятии ответственных решений в ситуациях неопределенности, вызванных дефицитом или избытком входной информации. Это характерно для большинства видов сложной профессиональной деятельности руководителей, предпринимателей, юристов, военных, врачей, педагогов и др.

Проблема выявления значимости профессиональной ответственности в карьерном продвижении личности достаточно емка и неоднозначна. Ее понятийный базис находится на пересечении исследовательских полей философии, психологии, акмеологии, социологии, педагогики и др. Представление о карьере характеризуется продвижением личности по служебной лестнице в рамках того рода деятельности, который избран в начале трудового пути. Многие исследователи рассматривают карьеру как движение и положение (статус) субъекта трудовой деятельности в системе социальных, экономических, деловых, имущественных и других отношений, обусловленных личностными позициями, психическими ресурсами и социально-экономической ситуацией в конкретный период жизненного пути.

Карьерный потенциал личности определяется:

– психофизическими характеристиками индивида (склонности и способности, здоровье, работоспособность);

– личностными характеристиками (потребности, интересы, мотивы, личностные качества);

– компетентностями (квалификации, объем и качества знаний, умений и навыков);

– жизненными и карьерными ориентациями (социальные и профессиональные ценности, уровень притязаний В.К. Шаповалова).

Указанные составляющие карьерного потенциала личности взаимосвязаны. Они могут служить своеобразными осями-векторами, определяющими структуру карьеры как конфигурации всех стадий и поворотов карьеры.

Многообразии карьер, представленных в научной литературе, можно свести к трем типам, которые охватывают все возможные карьерные траектории представителей различных социально-профессиональных групп: вертикальную, горизонтальную, ступенчатую.

Тенденцией современных исследований является выявление подходов к формированию различных компонентов профессиональной ответственности личности. В исследованиях эмпирически доказано, что развитие профессиональной ответственности личности оказывает влияние на формирование мотивационно-ценностной позиции, а также на развитие целеполагания, планирования, прогнозирования и волевых качеств молодых специалистов.

Установлено, что максимальная профессионально-личностная самореализация и осознание перспектив своего карьерного продвижения зависят от уровня сформированности профессиональной ответственности специалиста.

В последние годы проблема карьерного продвижения молодых специалистов в отечественной и зарубежной психологии стала достаточно популярной. Возможность достижения успешности в профессии в виде высокого социального статуса и достойной зарплаты является важным фактором, влияющим на привлекательность профессии среди молодежи, что во многом определяет ее профессиональный выбор.

Изучение факторов, оказывающих существенное влияние на карьерное продвижение, становится актуальной задачей, решение которой помогает в достижении вершин профессионализма. Анализ научной литературы показал, что карьерное продвижение личности детерминируют внешние и внутренние факторы.

Внешние факторы это – социальные и профессиональные потребности общества и его возможности в создании условий для самореализации личности. К внутренним факторам относятся профессиональное самоопределение, основанное на удовлетворённости выбором профессии, соответствие личностных особенностей будущей специальности и наличие целей и плана их реализации [4].

Значимым фактором, имеющим выраженный потенциал развития личности, оказался фактор «профессиональная ответственность».

Опираясь на исследования профессиональной ответственности ряда отечественных и зарубежных психологов (Л.А. Дементий, Э. Дюркгейм, К. Муздыбаев, Ж. Пиаже, П. Фолконне, В. Франкл, Э. Фромм и др.), были сделаны следующие выводы:

– профессиональная ответственность относительно своего профессионального будущего во многом определяет настоящее личности, переводя её в подлинное оптимальное качество субъекта жизни;

– профессиональная ответственность дает возможность оценивать и контролировать не только собственное профессиональное становление на момент профессионального выбора, но охватывает процессы профессионального прогнозирования, целеполагания и формирования жизненных и профессиональных планов в ближайшем и отдаленном будущем;

– благодаря профессиональной ответственности формируется мотивационно-ценностная позиция, развиваются такие способности как целеполагание, планирование, прогнозирование, волевые качества молодых специалистов.

Таким образом, профессиональная ответственность обеспечивает возможность личности сознательно и целенаправленно организовывать свою личную и профессиональную жизнедеятельность определенным для нее способом, взаимодействуя с различными обстоятельствами, а не просто следуя за ее событиями.

Как выяснилось, развитие профессиональной ответственности способствует изменению мотивационно-ценностной направленности и когнитивной ориентации молодых специалистов, обуславливая положительную динамику таких показателей, как отношение к профессиональному выбору, интернальность, рефлексия.

Карьерное продвижение личности представляет собой движение человека, субъекта

трудовой деятельности в системе социальных, экономических, деловых, имущественных и других отношений, обусловленных складывающимся соотношением между его личностными позициями, ресурсами и социально-экономической ситуацией (внешними условиями, обстоятельствами) в конкретный период жизненного пути. Оно выступает социальной формой, отражающей положительный результат деятельности молодого специалиста, как фактора самореализации, обеспечивающей становление и саморазвитие.

Одну из первых психологических классификаций карьер предложил Д. Сьюпер. Им выделены следующие типы карьер:

- стабильная карьера (сразу после обучения вступают в профессию и неизменно следуют этому выбору);
- обычная (после обучения идет серия профессиональных проб, которая заканчивается стабильной службой);
- нестабильная карьера (чередуются профессиональные пробы и периоды стабильной работы);
- карьера с множеством проб (имеет место частая смена работы без какой-либо стабильной и главенствующей) [2].

Понятие карьеры содержит в себе социально-психологическую составляющую, поскольку оценка успешности продвижения человека предполагает объективирование данного феномена в общественном мнении и, прежде всего, во мнении группы референтных лиц, занятых в той же сфере деятельности. В психологическом плане истинная карьера предполагает не только формальное продвижение человека в деятельности и достигаемые в ней успехи, но и личностное и субъектно-деятельностное развитие.

Оцененный как большой успех референтными лицами и самим человеком результат деятельности, связанной со смыслом жизни, усиливает определяющую роль смысла по отношению к направленности деятельности. У человека, полностью посвятившего себя деятельности, в которой он жаждет добиться высоких результатов, интенсивно развиваются характеристики личности, которым эта деятельность благоприятствует. Наличие цели жизни даже в состоянии кризиса позволяет человеку видеть свое будущее более панорамно и более успешно выбирать пути и средства решения возникающих внутренних и внешних проблем. Таким образом, целеустремленный человек извлекает конструктив-

ную пользу из своих неудач, становясь мудрее и опытнее.

Все компоненты профессиональной ответственности личности взаимосвязаны и взаимообусловлены, не может быть и речи о преимущественном выделении хотя бы одного из них, так как каждый требует выполнения комплекса определенных профессионально значимых умственных действий в их логической последовательности.

Достаточный уровень развития профессиональной ответственности обеспечивает возможность целенаправленного развития личности, осуществления своей жизнедеятельности не хаотично, а определенным для нее способом, взаимодействуя со всеми случайными и иными обстоятельствами своей жизнедеятельности, а также способствует интернализации возможных следствий в профессиональной и личностной сферах.

Анализируя полученные данные, можно констатировать, что темп карьерного продвижения молодых специалистов зависит от индивидуально-психологических особенностей личности, от сформированности профессионально важных качеств, от характера системы оценок и самооценок, от уровня притязаний, мотивации достижения, от системы ценностных ориентаций, коммуникативных навыков, от уверенности в себе, от развития способностей к самоутверждению.

Анализ результатов, полученных в ходе нашего исследования позволил выделить молодых специалистов с высокими показателями карьерного продвижения имеющих достаточно высокий уровень профессиональной ответственности, который характеризуется: высокой способностью самоуправления (с преобладающей выраженностью таких шкал, как целеполагание, критерии оценки качества, самоконтроль и коррекция); рабочим мотивационным профилем (высокая ценность таких мотивов как общая активность, творческая активность и социальная полезность); выраженной личностной уверенностью; высокими оценками по шкале совестливости; общей интернальностью в области профессиональных достижений; адекватной самооценкой; низким общежитейским мотивационным профилем (менее высокими баллами по таким мотивам как жизнеобеспечение, комфорт, социальный статус и общение).

Таким образом, анализ полученных данных позволил прийти к выводу о значимой корреляции когнитивного, мотивационно-ценностного и конативного компонентов

профессиональной ответственности и темпом карьерного продвижения молодых специалистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодалев А.А., Рудкевич Л.А. Как становятся великими или выдающимися? – М., 2003. – 87 с.
2. Джанерьян С. Карьера личности и ее профессия // Социальная психология личности в вопросах и ответах: Учебное пособие. – М., 1999. – 484 с.
3. Лоренц М. Собеседование при приеме на работу. – М., 2007. – 144 с.
4. Управление персоналом: энциклопедический словарь / под ред. А.Я. Кибанова. – М., 1998. – 453 с.
5. Франки В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
6. Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: Прогресс, 1989. – 272 с.
7. Шаповалов В.К. Профессиональная карьера. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 1999. – 152 с.

PROFESSIONAL RESPONSIBLE PERSON AS DETERMINANTS OF CAREER ADVANCEMENT

Nurzhagan Nurbagandovna Kazieva

Candidate of Psychological Science, Associate Professor,
Dagestan State University,
Makhachkala, Russia

The article deals with contemporary issues relating to the professional responsibility and career development of the individual. Revealed the phenomenon of responsibility and efficiency conditions of professional advancement of the individual. Identified types of career success and psychological classification bat. Contain a variety of approaches to the understanding and description of the resource characteristics of the individual to the successful promotion of professional careers. It is proved that a significant factor that has marked the development potential of the individual, was the factor of «professional responsibility».

Key words: personality; activity; success; potential; motivation; career; responsibility; success; job placement.

© Н.Н. Казиева, 2012

ТЕЛЕСНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ПЕДАГОГИКА В ПРАКТИКЕ ВОСПИТАНИЯ / ОБРАЗОВАНИЯ УЧАЩИХСЯ И УЧЕНИКОВ-ИНВАЛИДОВ

Сергей Влаильевич Казначеев

доктор медицинских наук, профессор,
ЗСО «Международная славянская академия наук, образования, искусства и культуры»,
г. Новосибирск

Мария Николаевна Ципцина

доцент,
ЗСО «Международная славянская академия наук, образования, искусства и культуры»,
психолог,
Центр развития ребенка ДООУ № 507 «Городовичок»,
г. Новосибирск
e-mail: doc_kazna@mail.ru

В статье содержится информация о методах практического использования телесно-ориентированной педагогики в воспитании/образовании учащихся техникума, имеющих инвалидность по зрению и слуху, с целью повышения качества их здоровья для более успешного овладения ими приемами и методами эффективной работы по выбранной специальности.

Ключевые слова: учащийся техникума; воспитание; образование; инвалидность; телесно-ориентированная педагогика.

Хорошо известно, что истоки формирования современной телесно-ориентированной педагогики уходят своими корнями к работам Чарльза Дарвина, Вильгельма Райха и некоторых других авторов, показавших роль эмоций в гармонии развития организма человека, а также, к обобщениям теории и практике школьного обучения танцам и физкультуре Рудольфа Лабана. Именно он в своём институте, с 1966 года, широко использовал терапию движением для восстановления здоровья детей и взрослых, страдающих различными эмоциональными расстройствами [4].

Суть эмоций, по мнению многих современных ученых, есть движение тела (точнее энергий тела) наружу, заканчивающиеся в модулях движений внешнего мышечного каркаса. Известно, что каждая простая эмоция, возникающая в сознании человека любого возраста, обязательно отражается в каком-либо двигательном акте (микро- или макромоторном). Попытка человека подавить любым способом, возникающую в нем ненужную в данный момент эмоцию, не прерывает передачу её энергии в мышцы тела, но активно тормозит генерируемое там движение, возникающее под действием такой эмоции. Подавление начинающегося мышечного движения приводит к быстрой усталости работающей мышцы и нарушению её макромолекулярной структурной организации.

Мышца, как бы отекает и уплотняется и совместно с другими мышцами начинает участвовать в образовании, известного врачам, локального телесного «щита» – защитника, как бы временно забывшего о недавно произошедшем телесно-мышечном стрессе по Г. Селле. Этот «щит» в лексике специалистов массажа и мануальной терапии называется, «зажимом». Его ликвидация любым способом, как бы освобождает. Первичная ликвидация возникновения освобождает застойную энергию в мышечных образованиях, делая их пригодными к новому сокращению. Информационно-энергетическая структура тела, связанная с работающими мышцами и их реакциями на первичные, простые и сложные эмоциональные переживания сознания, всё чаще, сегодня, в работах различных авторов, ассоциируется с, так называемой, «душой» человека. Эта ассоциация, в целом, не противоречит общему определению понятия «душа», представленному в энциклопедических словарях современности. «Душа» определяется там, как – сознание, внутренний психический мир человека: то или иное свойство характера или, как часть энергоинформационного поля тела человека конкретной конструкции (точнее конституции), которую оно способно принять-излучить, (уловить-испустить). Подобную полевую сущность тела, авторы дающие подобные определения, непо-

средственно выводят из совокупности физических полей и волн разного вида и диапазона частот, присутствующих в теле человека, несущих определённую информацию. В такой трактовке «душа» оказывается напрямую связанной с действующим сознанием человека (с его психическим миром), являясь своеобразным связующим звеном в деятельности интуитивно-образного сознания и двигательным потенциалом тела. Как подтверждение верности сказанного, имеются многочисленные клинические данные прямой связи эмоционального состояния человека и изменений мышечного тонуса его тела (локального и общего). Например, для лица шизоидного типа характерен ярко выраженный отсутствующий взгляд, напоминающий собою процедуру пристального изучения человеком нового для него окружающего мира. У конвульсивных личностей всегда имеется жесткая верхняя губа, сжатые челюсти, слабый подбородок и впалые щёки. Эмоционально напряжённое состояние индивидуального сознания всегда сопровождается высоким поднятием грудной клетки, втягиванием живота, дефицитарным дыханием (когда в легких минимум воздуха), напряжением нижней части живота, поясницы и мышц тазового дна.

Наиболее точное указание на глубинную связь эмоциональной жизни человека и его двигательной активности даёт известный российский психолог С.Л. Рубинштейн в своей книге «Основы общей психологии», изданной в СПб, в 1988 г., при описании выразительных движений тела человека. Автор пишет следующее – данные движения есть «широко разлитые периферические изменения, охватывающие при эмоциях весь организм, распространяясь на систему мышц лица и всего тела». Они проявляются:

- в мимике через выразительные движения лица;
- пантомимике через выразительные движения всего тела;
- в «вокальной мимике», посредством выражения эмоций в интонации и тембре голоса.

По мнению С.Л. Рубинштейна, все выразительные движения тела, воспринимаются и истолковываются людьми в контексте поведения кого-либо, только в этом случае приобретая то или иное значение. В свою очередь, значения, которые они несут на себе для окружающих, придают новое значение и для тех лиц, которые их предъявляют. Этим самым, первоначально рефлекторная реакция превращается в семантический акт, делая тесно

связанными между собой выражения и воздействия, как таковые.

Выразительные движения лица и тела, по мнению исследователей, работающих по этой теме, сплошные метафоры. Вот их стандартные примеры:

1. «Что ты не весел, что головушку повесил?»
2. «Не время волос белит, а кручина!»
3. «Глаза – зеркало души».
4. «Ртом болезнь входит, а беда выходит».
5. «Скинь горе с плеч!»

Совокупность, представленных выше данных, даёт возможность формированию относительно новых подходов к восстановлению здоровья людей имеющих разные хронические болезни, текущие с выраженным эмоциональным напряжением и людей-инвалидов, чья эмоциональная сфера бывает часто серьезно подавлена осознанием наличия у них неприятного дефекта здоровья. Принимая во внимание весомую роль эмоций в патогенезе развития перечисленных выше страданий можно предложить врачам и педагогам-абилитологам шире включать в воспитательный процесс, адаптированный к натуре этих людей, широкий набор различных упражнений (игровая форма), в основе которых лежат микромоторные движения и различные растительные средства, способные влиять на их эмоциональный статус. Подобная новация может иметь особенно полезное значение для практической работы по оздоровлению детей и подростков, юношей и девушек. Предлагаемое усовершенствование существующих технологий абилитации этого контингента жителей России, сочетающих в себе плановую психологическую, досуговую, производственную работу, а также системное использование особых биологически активных веществ, известных под названием адаптогены, прежде всего животного происхождения, может существенно поднять их общую эффективность. Это связано с тем, что Россия одна из немногих стран мира, на территории которой до сих пор выращивается большое количество оленей (северный олень, марал, благородный олень, лось и др.), имеющих в своей крови повышенное количество веществ – адаптогенов.

Проверке возможности создания, организации подобных программ была посвящена представленная ниже работа в стиле мониторинга. Она проводилась в течение полугода (октябрь 2011 – май 2012 гг.) на базе специализированного учебного заведения ПУ № 4 города Бийск, где проходит профессиональное

обучение достаточно большое количество подростков-инвалидов и находят широкое применение в реабилитационных программах адаптогены животного происхождения, получаемые из пантов маралов, выращиваемых на территории Горного Алтая.

К участию в данном исследовании были привлечены студенты трех сравниваемых между собой групп:

- практически здоровые глухие и слабослышащие студенты;
- лица, имеющие нарушения в деятельности центральной нервной системы (ЗПР, Ф-70);
- практически здоровые студенты.

Все три обследуемые группы на 85% были представлены в основном девушками в возрасте от 14 до 25 лет. Общее количество мальчиков в группах было незначительно по величине (от 1% человек на группу) и поэтому они не выделялись в особые группы. По указанной причине выводы по данным исследований пришлось делать без учета обследованных мужского пола.

Глухие и слабослышащие учащиеся сформировали группу из 22 человека; студенты Ф-70, ВСД, ЗПР – 16 человек; практически здоровые студенты – 7 человек (всего 45 человек). Обследование студентов проводилось в первой половине дня в специально оборудованном кабинете. 1-ое плановое обследование было проведено в октябре 2011 г., второе в мае 2012 г. Полученные материалы обрабатывались с использованием стандартных программных средств.

В качестве адаптогена использовался стандартный вариант фармакопейного препарата, полученный из пантов марала. Он давался студентам 3-мя последовательными циклами по 21 день (с перерывом между циклами 10 дней) по общепринятой схеме. Срок профилактического лечения адаптогеном: декабрь 2011 г.–апрель 2012 г.

Основными методами соматического обследования служили: медицинский осмотр, опрос, экспресс-диагностическое фотосканерное обследование (аппарат «Луч», разрешенный МЗ РФ для клинической апробации), функциональная проба Летунова, измерение пульса и артериального давления современными электронными приборами, функциональная проба Штанге, Генча, комплексная оценка межполушарной асимметрии стандартными методами (пальцевая проба, поза Наполеона, тест на положение большого пальца рук (свитые пальцы), коленная проба).

Блок психологии в обследовании был представлен следующими методами: тест САН, «Самооценка эмоционального состояния с использованием тест-опросника Айзенка (с субтестами на оценку уровня лингвистического и математического мышления), психогеометрический тест Делингера, тест «Стремление к независимости», тест ДМО Т. Лери, рисуночный тест «Человек, Дерево, Дом, Фантастическое животное».

Итоги оценки изменений качества и количества соматического здоровья.

Октябрь 2011 г.

Итоги изучения функциональной активности в работе внутренних органов и функциональной асимметрии в работе полушарий головного мозга студентов.

Большой сдвиг межполушарной асимметрии в пользу работы левого полушария отмечен при обследовании глухих и слабослышащих. Усиление асимметрии полушарий у большей части студентов мужского пола сопровождался увеличенными временными сроками выполнения проб Штанге и Генча, что указывает на определенное напряжение в деятельности сердечно-сосудистой и дыхательной систем. Это находит своё подтверждение и в наличии больших случаев асимметрии субфибрилитета в подмышечных впадинах у этих студентов. В более редких встречаемых случаях отсутствия симметрии субфибрилитета подмышечных впадин регулярно наблюдался феномен наличия асимметрии в показателях АД. По данным современных исследований, это указывает на то обстоятельство, что небольшой подъем температуры тела не всегда связан с наличием простудных и воспалительных заболеваний. При обследовании студентов не получено достоверных данных о влиянии занятий спортом на величины измеренных показателей, так как выявленные асимметрии значений температур, артериального давления отмечались как у квалифицированных спортсменов, так и у любителей. Подобных отличий не выявлено при обследовании глухих и слабослышащих студентов женского пола. Тем не менее, у студентов – девушек и юношей, имеющих нарушения в работе сознания, отмечено существенное увеличение времени выполнения пробы Штанге, часто наблюдаемое у пловцов-подводников, указывающее на то, что скорость протекания процессов дыхания в нервных клетках у этого контингента обследованных замедлена.

1. Характер реагирования обследованных студентов на небольшую по интенсивности функциональную нагрузку (проба Летунова).

Уже сама необходимость выполнения нагрузочной пробы вызвала большое нервное напряжение у студентов, имеющих нарушения в развитии интеллектуальной сферы. Оно было особенно выражено у девушек этой группы. Причина этого, вероятно, нестандартность ситуации, в которой они оказались, заставившая их лишним раз прилагать избыточные усилия к ее усвоению. Даже столь невысокая физическая нагрузка вызвала в их сознании такой стресс, что они не сумели восстановить свои силы к 5 мин. отдыха после выполненной нагрузки. Предложенный вариант физической нагрузки прошел практически незаметно для глухих, слабослышащих и практически здоровых студентов, которые отреагировали на действие физической нагрузки изменением частоты сердечных сокращений, практически без увеличения артериального давления (кроме глухих и слабослышащих юношей) сразу по завершению нагрузки. Полученный результат указывает на то обстоятельство, что данный вид физической нагрузки является малозначимым для их организма в силу хорошей физической тренированности их тела.

2. Состояние внутренних органов обследованных студентов. Данные комплексного обследования указывают на то, что, практически, у всех студентов нет отработанного режима приема пищи, объема, ассортимента съедаемых ими продуктов. Можно предположить, что они увлекаются сухоедением, фаст-фудом, газированными напитками, тониками, жевательной резинкой. Всё это вызывает большое напряжение в работе желудка, тонкого кишечника и печени, предрасполагая эти органы к заболеваниям.

3. В силу специфики функциональной активности сердечно-сосудистой и дыхательной систем студенты-инвалиды испытывают явную перегрузку в работе сердца, легких, поджелудочной железы и тимуса, практически здоровые студентки – в работе мочевого и желчного пузырей, органов во многом определяющих успех выполнения организмом пищеварительных функций, которые, как уже было сказано выше, у них несбалансированы и напряжены.

Май 2012 г.

Повторное обследование общего уровня количества и качества соматического здоровья

студентов не выявило высоко достоверной динамики изменений. Новым в проведенном обследовании стало лишь: некоторое улучшение показателей в работе кардио-респираторной системы, уменьшение частоты встречаемости асимметрий температур и показателей артериального давления, отсутствие значимого снижения общего уровня физической работоспособности, обычного при изучении здоровья студентов, не принимающих адаптогены. Отмечено также уменьшение общего числа различий в функциональной активности основных внутренних органов среди трех групп студентов. Последние обстоятельства указывают на определенную целесообразность в профилактических целях шире использовать возможности препаратов, получаемых из пантов маралов, в учебном процессе студентов-инвалидов во второй половине года.

Более того, по обобщенным данным проведенного соматического обследования можно дать и некоторые дополнительные рекомендации по улучшению качества здоровья студентов, ставших объектом настоящего исследования.

1. Более широкое внедрение в учебную работу с глухими и слабослышащими студентами наглядных пособий, видео-показов и мастер-классов по дополнительной отработке профессиональных навыков работы по выбранной ими специальности.

2. Внедрение в практическую, учебную, досуговую работу со студентами, имеющими проблемы с интеллектуальным развитием, танцевальных занятий и занятий по ритмике.

3. Введение пошагового, несколько растянутого по времени, с нагрузкой на все основные сенсорные системы изучения учебного материала для студентов с нарушением интеллектуального развития, рассекаемого на уроке, минимум, двумя 5-6 минутными физкультурными паузами.

4. Широкое включение в практику физкультурных занятий для студентов, имеющих нарушения в развитии интеллекта, народных игр разного профиля и систем праздников, где они бы могли становиться основными участниками, ведущими данное мероприятие.

5. Проведение широкой просветительской работы среди студентов по вопросам организации правильного питания и жесткого контроля над недопущением появления случаев сухоедения, частого употребления студентами блюд фастфуда, тонизирующих напитков

и коктейлей, длительностью жевания (не более 15 минут) кусочков жевательной резинки.

Итоги изменений качества и количества психического здоровья студентов.

Наиболее яркую динамику изменений показали параметры эмоционального статуса студентов, которые изменились существенно в лучшую сторону, что отразилось положительным образом на их успеваемости и структуре межличностных отношений.

Основными задачами проведенного комплексного исследования количества и качества психического здоровья студентов были:

1. Оценить характер влияния адаптогенов полученных из пантов маралов на повышение качества обучения студентов-инвалидов.

2. Изучить влияние долговременного приема адаптогенов пантов марала на гармонизацию личностного профиля студентов-инвалидов.

3. Изучить влияние адаптогенов пантов марала на повышение эффективности использования студентами резервов собственного психического здоровья в процессе их социализации.

По целому ряду объективных причин, при выполнении обследования студентов психологическими методами из первоначальной соматической группы выбыли 2 человека (обследовано 43 студента), а группа глухих и слабослышащих была объединена с группой ОВС студентов, имеющих диагноз ЗПР, Ф-70 (36 человек). К сожалению, не все студенты сумели выполнить отдельные психологические тесты, что создало определенные трудности при обобщении результатов проведенного исследования в мае 2012 г. (8% обследованных).

Оценка качества обучения. Наиболее интересными результатами итогов проведенного исследования стали:

1. У более чем 1/3 обследованных с диагнозами нарушений психического развития на момент повторного обследования появилось хорошее новообразование – потребность межличностного общения и ее успешная реализация.

2. У 9 человек существенно понизился уровень психической ригидности. Они стали более легко переключать свое внимание от решения одного вопроса на другой.

3. При оценках уровня интеллектуального развития у 5 человек из опытной группы был отмечен его подъем до высокого и среднего.

Гармонизация личностного развития. По данным повторных оценок, у большинства

обследованных определено снижение присутствия в поведении такого негативного личностного фактора, как агрессия. При общении друг с другом, с преподавателями училища студенты стали вести себя дружелюбнее, открыто. В их среде отмечено достоверное снижение численности комформных людей, увеличение количества лиц со средним и высоким уровнем самооценки, а также числа обследованных, вышедших из-под влияния групповых лидеров. Приведенные сдвиги сопровождались также достоверным снижением общего уровня тревожности, развитием (у части лиц) до нормы имеющихся волевых качеств, падением общего уровня фрустрации до среднего и низкого уровней. У части студентов проявились средние по характеру организаторские способности и такого же уровня коммуникативные способности.

Интересен тот факт, что под влиянием долговременного принятия адаптогенов в контрольной (условно здоровой) и опытной группах обследованных, приобрели яркую окраску многие свойства основных темпераментов (сангвинического, холерического и т. д.). Повторное обследование показало, что многие из студентов-инвалидов имеют темпераменты меланхолика и сангвиника, не проявившие себя в явном виде при первичном обследовании этой группы. То же самое можно сказать и о лицах, отнесенных к группе практически здоровых обследованных. Следовательно, адаптогены пантов марала, при их длительном приеме, непосредственно влияют на скорость, подвижность, уровень активности нервных процессов, сильнее действуя там, где есть дефекты их естественно-природного развития.

Повторное обследование выявило устойчивое присутствие некоторого противоречия между самочувствием/настроением и активностью обследованных студентов основной, опытной группы. Если такие компоненты теста САН, как самочувствие и настроение на протяжении обоих обследований характеризовались средним и выше среднего уровнями, то оставшийся показатель (активность) имел устойчивое значение на уровне средний и ниже среднего. Приведенное наблюдение указывает на то обстоятельство, что сознание инвалида развернуто в своей активности на внешний мир, а не на мир внутренний. Это прямо указывает на то, что общий уровень его здоровья определяется не столько количеством ощущений дискомфорта в жизни его тела, сколько характером межличностных от-

ношений с окружающими людьми и четким пониманием того, чего от него ждут и кто.

Эффективность использования здоровья. По данным проведенного обследования по завершению приема адаптогенов у более половины обследованных основной группы выявлено отчетливое стремление к независимости, стремлению доминировать в группе, порой даже с элементами экстремизма, проявление благорасположения, адаптивного дружелюбия к окружающим, снижение общего уровня фрустрации до её среднего, не фрустрированного, низкого уровня, приобретение черт сангвинического темперамента. Все сказанное выше, однозначно указывает на тот факт, что 5-месячный прием адаптогенов, полученных из пантов марала, создает благоприятные условия для повышения эффективности в использовании резервов сознания и здоровья тела студента, при условии, если к их приему у него нет противопоказаний.

Совокупность полученных данных в оценке психологического статуса студентов-инвалидов, принимавших относительно протяженный срок адаптогены, позволяет сделать вывод о целесообразности их включения в общую программу абилитации, как и комплекса упражнений на развитие мелкой моторики с целью усиления мышечного влияния на разгрузку и трансформацию в положительную сторону эмоциональной сферы сознания этих учащихся. Дополнительно к сказанному можно включать в такую программу и некоторые дисциплинарные предписания хорошо понимаемыми молодыми людьми:

1. Они должны твердо знать, чего хотят добиться, принимая адаптогены.
2. Они должны иметь ясный план своих дальнейших действий по совершенствованию учебы в училище и ясно видеть желаемый результат.
3. Они должны иметь твердую мотивацию на то, что они хотят стать другими и быть уверенными в себе.

С учетом сказанного, педагоги/воспитатели училища в свою очередь должны:

- уметь выслушать студента-инвалида;
- помочь ему занять достойное место среди коллектива сверстников;
- проявлять и подтверждать свое доверие к нему, давая ответственные поручения или выслушения от лица коллектива;
- дать возможность такому студенту быть лидером в делах окружающего его коллектива сверстников;

- постоянно интересоваться состоянием здоровья, его активностью, настроением, точно фиксировать начальные стадии утомления;

- реагировать критикой на его неправильные действия, но не на особенности личности учащегося;

- наказание должно закрывать конфликт педагога/воспитателя со студентом-инвалидом, а не открывать его, а общение с ним должно всегда носить успокаивающий, оптимистический характер;

- построение учебной деятельности на занятиях с такими студентами должно учитывать их индивидуальные особенности, общий уровень воспитания, развития интеллекта;

- во взаимодействии с обсуждаемой когортой студентов необходимо избегать чрезмерного физического и психологического давления на нее;

- необходимо давать студентам больше такой деятельности, занимаясь которой, они могли бы утвердить себя в глазах сверстников, родителей и друзей, в том числе, и в собственных глазах;

- занимаясь с особым студентом необходимо стараться, не делать ему замечаний и не говорить слов раздраженным голосом, использовать больше приемов, побуждающих его к самоанализу и самооценке;

- при организации учебного процесса строго следить за соблюдением студентами режима труда и отдыха.

Подводя итог сказанному, хочется отметить, что сложная динамическая структура аномального психического развития ребенка, связанная с его инвалидностью, все-таки остается подчиненной той же иерархии возникновения психических процессов, характеризуется теми же особенностями по отношению к возрастным этапам и теми же оптимальными периодами, что и при нормальном ходе психического развития детей. Следовательно, любой вариант реабилитации ребенка-инвалида, проводимый с учетом дефектов его индивидуального развития, чаще всего заложенного в период его внутриутробного развития, не необходимо рассматривать в виде какого-то эксклюзивного случая, требующего особых условий отличных от тех, в которых подобную реабилитацию проходит ребенок, перенесший обычное соматическое или психическое заболевание. Подобное утверждение позволяет врачам-педиатрам иметь большую свободу в составлении индивидуального маршрута рекреации-абилитации ребенка-

инвалида, включая в его схему любые, нужные для данного случая методы и приемы реабилитационной работы хорошо известные в профилактическом или восстановительном лечении детей, не имеющих обсуждаемых выше типов инвалидности. Занимаясь учебной работой с детьми-инвалидами необходимо помнить о том, что дефект их телесного развития может настолько сильно изменить внешнюю картину реагирования организма ребенка на действие позитивных, по сути, и негативных факторов среды, что признаки физиологического реагирования могут быть восприняты как патологические.

В современной России отмечается рост числа детей с особыми свойствами. Они неохотно играют самостоятельно, нуждаются в объяснении правил, которые при этом они не любят соблюдать. Их внимание задерживается на предметах ненадолго, тут же отвлекаясь на другие вещи. Они тяжело переносят умственное напряжение, быстро истощаются, предпочитают смотреть в окно во время занятий, чрезвычайно импульсивны (они не встают с места, а вскакивают), руки у них всегда в движении. В дошкольном и раннем школьном возрасте разнообразные проявления гиперактивности у этих детей часто расцениваются взрослыми как обычная детская живость. Но уже в старшем дошкольном и школьном возрастах, по мнению Е.В. Соколовой [5], такие проявления гиперактивности, как неусидчивость, отвлекаемость, пресыщаемость с частой сменой впечатлений, невозможность без настойчивой организации взрослых играть самостоятельно или с детьми, начинают внушать тревогу.

Известно, что развитие человека происходит по заранее заданной генетически детерминированной программе. Указанные выше специфические признаки отклонения в развитии ребенка всегда находятся в тесной связи с его возрастом, условиями жизни, культурой воспитания родителей. Логично, что на каждом шаге личностного роста ребенка данные признаки должны быть объектом постоянного контроля со стороны членов его семейного круга и воспитателей учебных заведений. Современная наука исток появления детей с измененным уровнем двигательной активности связывает с гипоксической травмой их головного мозга в момент рождения и высоким уровнем активности их эмоциональной сферы сознания. Прямым следствием гипоксии являются значимые изменения в физиологическом развитии мозга новорожден-

ного. По данным Л.Г. Кругляк, Л.А. Горячевой в корковых структурах головного мозга таких детей (прежде всего в лобных полушариях) происходят существенные изменения, приводящие к отставанию их физиологического развития [3]. Они обусловлены, здесь, значимыми нарушениями:

- витаминного обмена;
- недостаточностью синтеза всей группы тканевых гормонов – гормонов «радости» (дофамин, серотонин, норадреналин, ацетилхолин);
- дефицитом ненасыщенных жирных кислот (Омега- 3, 6, 9) и важнейших микроэлементов (цинк, селен, магний, железо);
- дефектами работы глимальной системы головного мозга.

Глубина подобных нарушений в жизнедеятельности коры головного мозга таких детей регламентируется многими средовыми факторами (биологическими, психосоциальными, молекулярно-генетическими) и режимом, характером питания сначала новорожденного, а потом ребенка ясельного, дошкольного возраста.

Сверхактивность эмоциональной сферы сознания гиперактивных детей в сочетании с постоянным подавлением их эмоций (родители, педагоги, люди внесемейного круга общения и т. д.), приводит к накоплению в их теле (прежде всего в мышцах) нереализованной в движениях энергии. Ее избыточное присутствие в теле ребенка нарушает координацию движений, приводит к существенному увеличению риска развития патологии во внутренних органах и тканях этих детей [4]. Выплески подобной энергии из организма гиперактивного ребенка проходят через генерализацию сократительной активности в группах мышц, отвечающих за микромоторные движения. Результат этих выбросов – тики, судороги, порывистость движений без управления их силой и мощностью, трудности удержания тела на одном месте и т. д.

Наиболее ярким следствием нарушений гармонии в развитии коры головного мозга и высокой активности эмоциональной сферы у детей с нарушениями двигательной активности является появление трех патофизиологических синдромов их поведения: невнимательности, гиперактивности и импульсивности. Совокупность постгипоксических нарушений в работе передних долей обоих полушарий головного мозга во многом негативно влияет на гармонию индивидуального развития всех сфер сознания ребенка (телесной,

эмоциональной, интеллектуальной, волевой, мотивационной). В их сложном, как правило, циклическом взаимодействии феномен гиперактивация любой из них приводит к затруднению хода естественно-биологического развития других. Главным образом это касается, той сферы, чья предшествующая активность была, прежде, наивысшей в сознании ребенка и как бы индуцировала увеличение активности сферы, ставшей сейчас гиперактивированной. В связи со сказанным, необходимо отметить и тот факт, что любая другая, зависимая в своей деятельности от гиперактивной сферы, часть сознания всегда испытывает существенный дефицит в дополнительной психической энергии, которая ранее поступала транзитом от этой сферы, когда она нормально функционировала. Это связано с тем, что ставшая гиперактивной сфера сознания, захватывает в своей деятельности большую часть циркулирующей в ней энергии и тратит ее на повышение общего уровня функциональной активности, связанных с ее деятельностью сенсорных и мышечных систем организма растущего ребенка. Существующие научные представления о взаимодействии перечисленных выше сфер сознания ребенка, позволяют описать возможный путь их последующей активации: активация телесной сферы, вероятно, передается на эмоциональную, затем, последовательно, на интеллектуальную, волевую, мотивационную сферы, а затем вновь на телесную. Сохранение в неизменности в работе данного цикла, вероятно требует от организма и сознания человека больших энергетических затрат и активного использования простых эмоций на запуск микро – и макромоторных мышечных движений, создающих запасы этой энергии и активно влияющих на «выброс» из тела ее избытка. Большую помощь в этой работе сознанию и телу ребенка оказывают его родители, воспитатели, социальные условия его жизни в семье и в любом учебном учреждении. Вероятно, можно рекомендовать родителям и воспитателям следующий перечень «помогающих ребёнку» действий:

1. Создание условий для гармонии формирования языкового (мифологического) пространства мира для детей в возрасте от 3 до 7 лет. Необходимость обязательного исследования совместно с ребенком фольклорных произведений в следующей последовательности: сказка, бывальщина, миф, предание, легенда, былина, эпос.

2. Возврат к системе воспитания детей раннего возраста (от 0 до 3 лет) известной технологии обучения через подражание, созданной педагогами известных Вальдорфских детских садов. Подражание – это «обучение на модели».

3. Восстановление философского взгляда на роль игрушки в воспитании детей. Детям предлагаются подчеркнута простые игрушки, сделанные в основном из природных материалов.

4. Активация сферы телесного развития ребенка до 3-х лет с момента рождения посредством правильного использования сна, правильного обучения прямохождению, правильного обучения речи (ритм, тон, громкость, четкость произношения основных звуков речи и слов).

5. Формирование в ребенке (возраст от 7 до 14 лет) двух взаимосвязанных способностей: способность к образной фантазии и произвольным воспоминаниям в образах; способность творческого образного созидания и переживания событий мира.

Методы и приемы, которыми пользуются взрослые, стремящиеся воздействовать на ребенка, развитие которого начинает идти по вектору нарушения двигательной активности, требует использования в качестве основного метода педагогического воздействия образного преподавания и технологии подражания.

Образное преподавание – одно из самых универсальных средств воспитания. Образы сказок, легенд, мифологии, саг и биографий оказывают сильное воздействие на развитие души, установок характера и совести. Образы не принуждают как поучения или авторитарно преподанные ценности. Они возбуждают в ребенке углубление душевной жизни и собственную нравственную волю [2]. Более того, потребность, именно в таком способе воздействия на развитие личности ребенка, определяется еще и тем обстоятельством, что в современном индустриальном и постиндустриальном обществе дети (в особенности в период раннего детства), во все возрастающей степени, становятся вообще изолированными от жизни взрослого сообщества [1]. Подобная «изоляция» детей от общества приводит к тому, что существующие исторические алгоритмы, правила, ритуалы общения людей друг с другом остаются непонятными ребенку, а, следовательно, неработающими при их воспитании и чуждыми для их развивающегося интеллекта. Известно, что взрослые воспитывают друг друга по понятиям и пред-

ставлениям и через понятия и представления побуждают друг друга к действиям. Детей невозможно так воспитать, так как опыт, лежащий в основе понятия, отсутствует, а, значит, не может быть мотивирующей их силой. Поиск «нового» языка во взаимопонимании детей и взрослых может быть сегодня успешен, только в их совместной, регулярной и протяженной по времени деятельности. Существует множество вариантов по формированию такой деятельности без какого-либо напряжения сил и фантазий взрослых людей. Вот только некоторые из них:

- привитие навыков самообслуживания;
- привитие навыков простой домашней работы;
- знакомство с различными видами взрослого труда;
- личная работа воспитателя в группе детского сада, направленная на поддержание порядка и чистоты помещения, окон, животных и т. д.;
- работа ребенка в саду и огороде детского сада;
- изучение традиций и фольклора русского народа;
- занятие искусством;
- совместная игра с другими детьми при посредничестве взрослых;
- занятия физкультурой.

Взрослые являются воспитателями детей, в первую очередь, в том, что они делают в присутствии детей в повседневной жизни, а не в том, что они говорят ребенку. Если их поступки проникнуты идеалами добра, красоты и истины, то они будут готовить своим детям путь к этим идеалам. Успех совместных действий, как правило, реализуемый посредством игры, определяется умением родителей ребенка или его воспитателей-учителей правильно реагировать на все успехи и неудачи такого взаимодействия. Особенно важно иметь такое умение учителям начальной школы, так как различные проявления гиперактивности сфер сознания в деятельности детей во многом притуляют свою окраску, а, порой, и исчезают к подростковому возрасту, напоминая взрослым о себе лишь в период ситуаций острого стресса, в котором периодически оказываются юноши и девушки, а

далее взрослые люди. Среди базовых правил рассматриваемого умения взрослых находить общий язык с детьми особое значение имеют:

1. Обращение внимания на успехи и достижения младших школьников. Похвала – замечание: 1:5.
2. Необходимость исходить из средних, а не из лучших достижений.
3. Умение правильно хвалить ребенка.
4. Строгое соблюдение системы правил поведения в классе.
5. Умение конструктивно решать проблемные ситуации.
6. Навык динамичного планирования урока.
7. Оптимальный выбор мер реагирования на поведение перевозбудившихся и невнимательных школьников.
8. Выбор тщательных приоритетов.
9. Поддержание постоянной обратной связи с учащимися в конкретном классе.
10. Успех в решении задач о недопущении постановки перед ребенком и его родителями большого количества заданий или дел, которые они не могут выполнить.
11. Постоянное ведение конструктивных диалогов с родителями.

Соблюдение этих и других правил взаимоотношений младшего школьника и учителя является гарантией того, что к подростковому возрасту ранее гиперактивный во всех отношениях дошкольник подходит с минимальным грузом отрицательных эмоций и комплексов неполноценности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Загвоздкин В.* В созвучии с природой ребенка. – СПб.: Деметра, 2007. – 160 с.
2. *Краних Э.М.* Свободные вальдорфские школы, 2-е изд. – М.: Парсифаль, 1993. – 40 с.
3. *Кругляк Л.Г., Горячева Л.А.* Гиперактивный ребёнок. Это навсегда? – М.: Миклош, 2010. – 160 с.
4. Психология телесности между душой и телом / ред.-сост. В.П. Зинченко, Т.С. Леви. – М.: Аст; Аст Москва, 2007. – 732 с.
5. *Соколова Е.В.* Хорошие «плохие» дети. Психологическое сопровождение детей с трудностями обучения и адаптации. – Новосибирск: Сова, 2004. – 604 с.

**BODY-ORIENTED PEDAGOGY IN THE PRACTICE
OF EDUCATION / EDUCATION STUDENTS AND
STUDENTS-DISABLED**

Sergei Vlailevich Kaznacheev

Doctor of Medical Science, professor, academician,
International Slavic Academy of Sciences, Education, Art and Culture
Novosibirsk, Russia

Maria Nikolaevna Tsiptsina

lecturer,
International Slavic Academy of Sciences, Education, Art and Culture
psychologist,
Child Development Center pre-school № 507 «Gorodovichok»
Novosibirsk, Russia

It provides information on how the practical use of body-oriented pedagogy in education / education college students with disabilities to sight and hearing, in order to improve the quality of their health to better mastery of techniques and methods of effective work on the chosen specialty.

Key words: college student; education; education; disability; body-oriented pedagogy.

© С.В. Казначеев, 2012

© М.Н. Цицина, 2012

УДК.78

ИСТОРИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Наталья Сергеевна Кальницкая

учитель музыки, МАОУ «Лицей № 28», г. Таганрог,
аспирант,

ФГБОУ ВПО «Таганрогский государственный педагогический институт им. А.П. Чехова»,
г. Таганрог

e-mail: nata.kalnitskaya@yandex.ru

В статье рассматривается основная проблема современного образования, связанная с трансформированием задач воспитания, развития и обучения в единый комплекс средствами музыкального искусства, с позиций культурологического подхода. Представлен мультипликационный спектр функций музыкального воспитания, направленный на дальнейшую эстетизацию субъекта.

Ключевые слова: музыка; искусство; эстетика; воспитание; культура.

Основной проблемой современного образования считается переориентирование задач воспитания, развития и обучения в единый комплекс для качественного повышения личностных компетенций ученика и учителя. Педагогика имеет следующие возможности:

- обновления содержания образования;
- модернизации новых знаний в доступной для детей форме;
- переориентации методик образования на индивидуализированные и личностно-ориентированные;
- самореализации в дополнительном полихудожественном и основном образовании;
- формирования высокой духовной культуры.

История музыкального воспитания, как составляющей части полноценно развитого внутреннего мира, повествует о значительном вкладе в педагогическую дидактику. Дидактика, по определению С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, это раздел педагогики, излагающий общую теорию образования и обучения [4]. В толковом словаре В.И. Даля дидактикой называется греческое искусство учить, научать или наставлять [4]. Ю.К. Бабанский считает, что дидактика – это область педагогики, исследующая закономерности процесса обучения [4]. Определения авторов эксплицируют двустороннюю компетентность объекта и субъекта образовательного процесса.

Переломной вехой в музыкальной культуре и искусстве европейских стран является XVIII в., подаривших миру таких композиторов, как Иоганн Себастьян Бах, Георг Фридрих Гендель, Вилибальд Глюк, Йозеф Гайдн,

Вольфганг Амадей Моцарт, обратившихся к оригинальной сфере тематического и стилевого направления творчества. Композиторов XVIII в. объединяет цель создания серьезного, популярного и общедоступного искусства, в меньшей степени связанного с духовной тематикой, а в большей – рассчитанного на эстетическое наслаждение массового зрителя. Переквалифицирование такого рода стоило появления новой фактуры произведения – гомофонно-гармонической, пришедшей на смену полифонии; а также сонатно-симфоническому стилю и жанров комической и героической оперы, при этом формирование инноваций протекало в достаточно тяжелом, противоречивом процессе борьбы этносов, слоев и культур.

Перед началом баталлий, повлекших за собой великую буржуазную революцию, столкновение классов феодалов и буржуазного населения резюмировало столкновение двух контрастов, которые смогли бы дополнить друг друга или перенять лучшее. Однако противостояние приняло иной характер: теперь это не просто борьба, а вытеснение одного опыта деятельности из другого. Вообще, с понятием «культура» ученые во все времена связывали довольно разнящиеся суждения. Так, для Фридриха Ницше культура – это «тоненькая яблочная кожура над раскаленным хаосом». Философ имел ввиду хрупкость материи, отличающей цивилизацию от примитивного *homo sapiens* [2]. «Все лучшее в мире, что было создано и сказано – это культура», считает Мэтью Арнольд – английский культуролог и литературовед [2]. «...Культура

является результатом постоянного совершенствования, вытекающего из процессов получения знаний обо всем, что нас касается, ее составляет все лучшее, что было сказано и помыслено», – утверждает Арнольд Джозеф Тойнби [2]. Значение слова «культура» в современных словарях дает более рациональное понятие функциональности содержания. В словаре Т.Ф. Ефремовой «культура» – это совокупность достижений человечества в области общественно-интеллектуальных и производственных отношений, а так же таких достижений в определенную эпоху, у определенного народа [2]. Культура – сфера человеческой деятельности, связанная с областями художественного искусства, где искусственно созданный человеком мир определяет идеалы индивидуума. В целом, культура означает уход, улучшение, облагораживание физического тела, души и высшего духа для достижения позитивных результатов человека, народа или цивилизации.

В широком смысле слова «культура» есть совокупность проявлений жизни, достижений и творчества народа [1]. Одной из главных функций культуры является ранжирование окружающих нас предметов, следовательно, возможно выделить материальную (сферы материальной деятельности, ее результаты) и духовную культуру (все сферы духовной деятельности и ее продукты: просвещение, воспитание, право, философия и т. п.). Вне духовной культуры культура не существует, как не существует ни один вид деятельности человека. Культура выполняет:

- рефлектирующую функцию, выявляя особенности жизнедеятельности различных социальных страт, для которых применимы культурные универсалии – общие для всего культурного наследия человечества элементы (образование, семья, этикет, мораль);

- социально-структурную функцию культуры характеризует особенность деятельности людей в конкретных общественных сферах, что позволяет дифференцировать концепт и выделить педагогическую культуру, художественную культуру, музыкальную культуру и т. п. [1].

Современное понимание слова «культура» связывают с именем И.Г. Гердера, когда немецкий просветитель говорил о человеке: «рожденные почти без инстинктов, мы лишь путем упражнений можем дорасти до более высокого уровня, которые мы можем назвать Просвещением, просвещенным человеком,

или термином, связанным с обработкой земли, – культура, культурный человек...» [2].

Формирование культуры композиторского письма XVIII в. ознаменовало появление эстетики, как отдельной отрасли знания. Эстетическую призму взгляда на искусство открыл немецкий философ А.Г. Баумгартен (1714-1762). В 1735 г. впервые введя в обиход понятие «эстетики», он обозначил науку о восприятии искусства при помощи чувств и духовного отношения к постигаемому. Теория прекрасного, выраженного в образцах искусства дает базис для мыслительно-практического ее применения; осваивается с изучением философии, литературы, теории музыкального искусства, риторики, изобразительного искусства во всех его разновидностях.

Эстетическое познание произведений искусства устанавливает правила, следуя которым человек способен постичь и различить шедевры культуры от низкопробных образцов, при этом эмоции, мыслительные процессы (память, воображение, интуиция), интеллектуальная осведомленность играют главенствующую роль. Произведение искусства (помимо художественного образа) должно обладать торжественностью, ярким внешним видом, помпезностью, чтобы привлечь внимание. Правдивость содержания и красота (как синоним эстетически прекрасному) мотивируют к достоверности познания и живости его восприятия.

Определение места эстетики в научном мире было необходимо в данный период времени, так как век Просвещения открыл горизонты не только практике, но и научной теории рассмотрения искусства. Александр Готлиб выделил триединство показателей, влияющих на ценность и красоту («совершенство чувственного познания») произведения: ясность содержания + порядок структурной согласованности + богатство выразительных средств [1]. Гармония чувственного познания опирается на них при анализе музыкального, поэтического и изобразительного текста.

Эстетическая составляющая восприятия не дифференцируема, то есть суггестивна и отражает множество оттенков эмоциональных состояний. Чувство счастья или печали затрагивает одновременно несколько нервных центров, провоцируя их работу в единстве, после чего душевные переживания отражают наполненность нашего сердца путем речевых, жестовых, словесных конфигураций. Эстетическая направленность в трудах последующих исследователей стала дифференциро-

ваться по направленности действия в зависимости от обстоятельств: эмоционально-чувственное (эстетический вкус) – по А. Баумгартену, сущее выразительное – по М. Бахтину, отношение к созерцаемому – по Л. Столовичу.

Эстетический вкус, как способ перенятия качеств красоты во многих ее формах, является показателем уровня причастности к хорошим культурным привычкам человека. Воспитание его базируется на восприятии структурных элементов прекрасного, организации взаимосвязи духовной и практической сторон, подсознательном формировании истинных и ложных идеалов красоты. Потребность в общении с шедеврами музыкального, изобразительного и других видов искусств развивает общую культуру, поведенческую, коммуникативную. Ребенок, занятый в нескольких детских кружках/секциях, более развит и приобщен к культурной среде, нежели домашние дети, по тем или иным причинам находящиеся в свободное время дома. Вкус, как эмоционально-чувственная потребность, вырабатывается с раннего возраста. Определять эстетическую ценность результата деятельности мастера ребенок научится тогда, когда приобретет достаточный опыт восприятия, оценивания, ориентирования в мире искусства.

Рене Декарт, интересовавшийся происхождением всего сущего на земле, так же как и отечественные ученые, связывал музыку с этикой и эстетикой. Важным, по его мнению, оказывался процесс познания, проявляющийся на уровне материальной субстанции, с механическими законами и духовной субстанции, как образ мышления человека [3]. По словам философа, музыкальное искусство призвано содействовать психологическому позитивному настроению слушателя и исполнителя, способно вдохновлять, спланировать, вызывать непродолжительные аффекты, для воплощения возможности единого порыва психоэмоциональных действий. Способствует этому важная особенность, когда произведение музыкального искусства должно быть простым, не долгим, гармонично выстроенным и концентрированным по содержанию.

Рене Декарт ввел синкретичное понятие «интеллектуальная радость», получаемую от восприятия приятного в музыке. По его теоретическим положениям следует, что все, что в искусстве великолепно и приятно зрителю, – это разумно; и то, насколько ценен предмет восприятия – определяет тоже разум. Чувства и порывы раскрывают отношение к созерцаемому через индивидуальное представление

каждого отдельно взятого человека о добре и зле.

Заинтересовавшись психолого-педагогическими критериями воздействия музыки на человека, немецкий исследователь А. Кирхер в трактате «Мусургия универсалис», констатировал формирование следующих чувственных ощущений: любовь, злоба, сопереживание, муки, веселость, мужество и таинственность. И. Маттезон уточнил теорию аффектов, развил учение до субъективизации отношения сочинителя к продукту деятельности, а великий композитор и исполнитель собственных музыкальных сочинений И.С. Бах применил его на практике. Показывая, как гибкая природа музыкального искусства может по-разному воздействовать на слушателя, относительно того, как сыграет его пианист: с каким чувством, в каком он будет настроении на концерте, все ли условия его будут устраивать в окружающей действительности. Субъективный взгляд личности, непосредственно связанной с предметом культуры, влияет на восприятие красоты зрителем.

Резюмируя вышеизложенное, мы делаем вывод о том, что ценность эстетики в музыкальном искусстве наиболее наглядна. Музыка, как целостная гармония звуковых соотношений, обладающая возможностью физического и духовного преобразования человека, имеющая сигнификативную, дистинктивную, перцептивную и другие функции, экспонирует инсайт, благодаря корреляции с элементами различных видов искусств (штрихи, палитра, акценты, кульминация, оттенки и т. д.). Музыкальное, обособляясь в синкретичную культуру, впоследствии распадается на самостоятельные сферы применения (слушание, исполнительская деятельность, восприятие). Эстетическая направленность проходит красной нитью через формирование личности с высшими духовными качествами. Следовательно, педагогическое воздействие на субъект средств музыкального искусства приближает его к высшим ценностям, стремлению быть похожим на прекрасные эталоны красоты; помогает искать пути реализации себя в жизни, науке и искусстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Быкасова Л.В., Привалова О.И. Эволюция культуры в эпоху постмодерна // Фэн-наука – 2012. – № 3. – С. 54-55.
2. Коломиец Г.Г. Музыкально-эстетическое воспитание (аксиологический подход): моногра-

фия. – Оренбург: Изд-во ООИПКРО, 2001. – 240 с.

3. Пантелин Д.Ю. Вальдорфская школа Рудольфа Штейнера: методические указания к

лекциям по истории педагогики. – Оренбург: ОГУ, 2004. – 28 с.

4. Ситаров В.А. Дидактика: учеб. пособие / под ред. В.А. Слостенина. – М.: Академия, 2002. – 368 с.

THE HISTORY OF THE MUSIC EDUCATION IN THE CONTEXT OF CULTURAL APPROACH

Natalia Sergeevna Kalnitskaya

Music teacher,

Autonomous municipal educational institution Lyceum № 28, Taganrog,

graduate student,

Taganrog State Pedagogical Institute A.P. Chekhov,

Taganrog, Russia

From the standpoint of cultural approach is considered in the article the main problem of modern education, related to the transforming tasks of upbringing, development and education in a uniform complex of the means of musical art, as well as the animated range of functions of musical education, aimed at promoting the aesthetic of the subject.

Key words: music; art; aesthetics; education; culture.

© Н.С. Кальницкая, 2012

УДК 37.013.2

**ФОРМИРОВАНИЕ И ПРОЯВЛЕНИЕ В РАБОТЕ ПЕДАГОГА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
«СПОСОБЕН ВЫЯВЛЯТЬ И ИСПОЛЬЗОВАТЬ ВОЗМОЖНОСТИ
РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ
ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ
КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»***

Лариса Александровна Косолапова

доктор педагогических наук, доцент,

ФГБОУ ВПО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»,

г. Пермь

e-mail: la_kossolapova@list.ru

Нина Григорьевна Липкина

кандидат педагогических наук, доцент,

ФГБОУ ВПО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»,

г. Пермь

e-mail: lipkin@dom.raid.ru

В статье рассматриваются пути формирования профессиональной компетенции «Способен выявлять и использовать возможности региональной культурной образовательной среды для организации культурно-просветительской деятельности» и ее проявление в работе педагога, организующего внеурочную деятельность в соответствии с новыми стандартами для школы.

Ключевые слова: Федеральный государственный образовательный стандарт; профессиональная компетенция; базовые национальные ценности.

Новые образовательные стандарты общего образования меняют подходы к организации деятельности педагога (классного руководителя). Согласно Стандартам внеурочная деятельность школьников является обязательной. В соответствии с *Концепцией духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России*, являющейся методологической основой внеурочной деятельности, последняя ориентирована на личность учащегося как субъекта воспитания и развития, главной целью которого должно стать стремление к ценностному самоопределению. В этих условиях меняются требования к педагогу как организатору воспитательной деятельности. Современный педагог – это компетентный специалист, способный решать широкий круг задач организации жизнедеятельности детей, их воспитания и развития. Одна из важнейших компетенций, которой он должен обладать – способность выявлять и использовать возможности региональной культурной образовательной среды для организации культурно-просветительской деятельности.

На формирование данной профессиональной компетенции нацеливает Федераль-

ный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования, который обуславливает необходимость пересмотра содержания, разных дисциплин, работающих в рамках одной обобщенной образовательной программы. Это утверждение относится, в частности, к реализации программ, соответствующих стандарту направления подготовки 050100 «Педагогическое образование» [4]. Все вышесказанное делает актуальной системную методическую работу преподавателей по созданию условий, обеспечивающих эффективное формирование у студентов компетенции ПК-11: способен выявлять и использовать возможности региональной культурной образовательной среды для организации культурно-просветительской деятельности. В соответствии с паспортом данной компетенции, разработанным в Пермском государственном гуманитарно-педагогическом университете (составитель доц. В.А. Порозов), в процессе изучения педагогики студент должен научиться использовать в обра-

* *Материал подготовлен в рамках проекта 020-П Программы стратегического развития ПГПУ.*

зовательном процессе разнообразные ресурсы, в том числе потенциал других учебных предметов, организовывать внеучебную деятельность обучающихся.

Предполагается, что выявлять и использовать возможности региональной культурной образовательной среды студент учится на иных учебных занятиях и во внеучебной деятельности.

Очевидно, что краеведческий материал осваивают, в первую очередь, студенты гуманитарных факультетов (история, филология, культурология). Они, по определению, умеют выявлять возможности региональной культурной образовательной среды. Этих студентов ориентируют на то, чтобы они использовали возможности региональной культурной образовательной среды в учебном процессе и при организации дополнительного образования.

Готовы ли студенты всех прочих факультетов выявлять и, главное, использовать возможности региональной культурной образовательной среды в образовательном процессе? Причем не в учебно-познавательной, а для организации культурно-просветительной деятельности? Допустим, преподаватели кафедр культурологи, философии и социальных дисциплин обогащают личный опыт студента, повышают его информированность в вопросах возможностей культурно-образовательной среды Перми и края, но обращают ли они внимание на то, какой воспитательный эффект это может дать и в каких привлекательных для детей формах можно организовать осмысление полученных впечатлений, как это сделать вместе с детьми, так, чтобы посещение культурного мероприятия способствовало формированию ценностей будущего воспитанника?

Ответить на эти вопросы и найти эффективные способы решения обозначившихся проблем предстоит в ближайшем будущем.

Что, в свою очередь, может предложить учебная дисциплина «педагогика»? Данный предмет студенты изучают в течение трех семестров и развивают общепрофессиональные и профессиональные компетенции в ходе двух практик в учебно-профессиональной деятельности.

Преподавание педагогики осуществляется в логике экспериментально-аналитической модели [3], сущность которой отражают следующие положения.

Теория и наукоемкая практика представляют собой грани целостного знания/дейст-

вия такой практико-ориентированной науки, как педагогика. Данная особенность науки «педагогика» должна, на наш взгляд, стать концептуальной основой процесса обучения педагогике, обусловить не чередование этапов теории и практики в ходе целостного процесса обучения педагогике, а присутствие теории в момент практического действия педагога и потенциального (вероятностного) действия в момент выявления педагогической закономерности. Именно единство индуктивного и дедуктивного, анализа и синтеза в ходе преподавания/изучения педагогики, когда одна операция предпринимается ради другой, соответствует логике обучения педагогике, адекватной ее сущности.

Переход теория-практика, практика-теория предполагает использование в процессе обучения студентов педагогике в рамках одного дидактического цикла (учебного модуля) возможностей и познавательной, и практической педагогической деятельности (их целенаправленную взаимозамену) для формирования интегрированной, характерной для современного эффективно работающего педагога, профессионально-исследовательской педагогической деятельности. Поэтапное преобразование объективного педагогического знания и субъективного эмпирического педагогического опыта студента в обобщенное личностное знание студента и освоенные/созданные, отрефлексированные им ценности и алгоритмы профессиональной деятельности на основе интеграции познавательной и практической педагогической деятельности в профессионально-исследовательскую деятельность в процессе обучения студентов педагогике составляет суть экспериментально-аналитического обучения студентов педагогике.

Основу обучения педагогике в вузе составляют несколько видов познавательной и практической педагогической деятельности. Познавательной деятельности соответствуют: учебно-познавательная (воспроизводящая), эвристическая, квази-исследовательская, рефлексивная, самообразование, научно-исследовательская. Практическая педагогическая деятельность может быть представлена как: учебно-профессиональная, учебно-игровая (квази-профессиональная), досуговая (внеучебная, общественно-полезная), естественное повседневное взаимодействие с людьми, самосовершенствование, предыдущий профессиональный и жизненный опыт студента. Системность использования всего многообра-

зия используемых видов познавательной и практической педагогической деятельности и их усложнение в процессе обучения педагогике обеспечивает развитие субъектной позиции студентов как в познавательной, так и в практической педагогической деятельности.

Развитие познавательной деятельности предполагает переход от действий под руководством преподавателя (проблемное обучение) к самостоятельной исследовательской работе в рамках профессиональной деятельности. Развитие практической педагогической деятельности осуществляется благодаря реализации идеи контекстного обучения, переходу от квази-профессиональной (активные формы обучения, игровые технологии) к учебно-профессиональной (включая использование проектной технологии), затем – к профессионально-исследовательской, которая завершает каждый макро-цикл обучения педагогике, формируется путем отработки умения алгоритмизировать, «теоретизировать» эффективные решения педагогических задач на основе рефлексии собственного опыта практической педагогической деятельности и соотнесения его с научно-педагогическими данными.

Для того чтобы студент мог научиться использовать в образовательном процессе разнообразные ресурсы, в том числе потенциал других учебных предметов, организовывать внеучебную деятельность обучающихся с опорой на возможности региональной культурной образовательной среды путем организации культурно-просветительной деятельности, предлагается внести следующие элементы в систему экспериментально-аналитического обучения студентов педагогике.

В процессе обучения студентов педагогике последовательно могут быть организованы:

1) рефлексия детского опыта участия в разных формах культурно-просветительной деятельности – *анкета*;

2) подбор разнообразных форм организации культурно-просветительной деятельности по освоению возможностей региональной культурной образовательной среды (самостоятельная работа по созданию «*методической копилки*» студента);

3) обмен идеями по поводу эффективности форм организации культурно-просветительной деятельности, формотворчество – *форум* на сайте;

4) организация культурно-просветительной деятельности «друг для друга» (*квази-профессиональная деятельность*);

5) использование возможностей внеучебной (досуговой) деятельности, обогащение образовательного пространства вуза: организация новых конкурсов (например «Эрудит», игра-путешествие «Узнаем культуру края») или включение новых заданий в существующие конкурсы пермского государственного гуманитарно-педагогического университета: «Лучший студент» (педагогический тур); «Педагог завтрашнего дня» (конкурс студентов-практикантов);

6) выполнение *микроисследований* в ходе практики (обязательное задание) по обобщению опыта организации культурно-просветительной деятельности в образовательных учреждениях города; представление результатов на итоговой конференции;

7) выполнение исследовательской (курсовой) работы по обобщению опыта (алгоритмизации) работы учителя по организации культурно-просветительной деятельности;

8) подготовка выпускной квалификационной работы по совершенствованию логики, содержания, форм организации культурно-просветительной деятельности.

Выявление и интеграция возможностей различных учебных дисциплин и взаимодействие преподавателей разных кафедр позволит развить способность студента выявлять и использовать возможности региональной культурной образовательной среды для организации культурно-просветительной деятельности.

Подчеркнем, что современный учитель, конструируя программы внеурочной деятельности школьников, ориентируется, прежде всего, на основные идеи Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, которые выступают концептуальной и методологической основой программирования [2], а также на методический конструктор внеурочной деятельности «Преимущественные формы достижения воспитательных результатов во внеурочной деятельности», разработанный Д.В. Григорьевым и П.В. Степановым [1]. В процессе конкретизации задач, ценностей, содержания, планируемых результатов учитываются культурно-исторические особенности региона, специфика образовательного учреждения, запросы всех субъектов образовательного учреждения. Разрабатываемая школой программа должна носить целостный, комплексный характер и быть направлена на создание воспитательного пространства, включающего в себя как уклад школьной

жизни, так и возможности региональной культуры.

Обязательными при организации воспитательного процесса являются национальный воспитательный идеал и система базовых национальных ценностей, определенных Концепцией.

Организация воспитания и социализации школьников в перспективе достижения национального идеала должна осуществляться по следующим направлениям:

- воспитание гражданственности, патриотизма, уважение к правам, свободам и обязанностям человека;
- воспитание нравственных чувств и этического сознания;
- воспитание трудолюбия, творческого отношения к учению, труду, жизни;
- формирование ценностного отношения к здоровью и здоровому образу жизни;
- воспитание ценностного отношения к природе, окружающей среде (экологическое воспитание);
- воспитание ценностного отношения к прекрасному, формирование представлений об эстетических идеалах и ценностях (эстетическое воспитание).

Значима для разработки школьной программы также предлагаемая Д.В. Григорьевым и П.В. Степановым [1] технологическая цепочка осуществления процесса духовно-нравственного воспитания по трем уровням результатов: от приобретения социальных знаний к получению школьником опыта переживания и позитивного отношения к базовым ценностям общества и далее к получению им опыта самостоятельного общественного действия.

Способность педагога ориентироваться в широком спектре достижений региональной культуры и максимально использовать их в организации воспитательной деятельности со школьниками создает благоприятные условия для достижения результатов всех трех уровней и как следствие – реализации духовно-нравственного воспитания.

Примером может служить деятельность классного руководителя из г. Александровска Пермского края Тютиной Гульсины Гелусовны, которая выстраивает воспитательную деятельность со школьниками в форме «класс-проекта» и связывает ее содержание с возможностями региональной культурной образовательной среды.

Технология класс-проект является формой групповой проектной деятельности учащихся,

организованной в отдельно взятом учебном классе, в ходе которой происходит объединение урочной и внеурочной деятельности, а учебный материал и информация, полученная в этих видах деятельности, объединяются, взаимно дополняя и уточняя друг друга. В своем классе, где она является классным руководителем, Гульсина Гелусовна организовала фотостудию «Фотон». Вместе с детьми она снимает фильмы, в процессе работы над которыми формируется система знаний по видеосъемке и видеомонтажу, дети обучаются основам дизайна видеоклипов, игровых фильмов, изучают историю родного края, школы.

За два года с 8 по 9 класс Г.Г. Тютиной совместно с учащимися был реализован проект «Остановись, мгновенье, – ты прекрасно». Александровский район хранит интересную историю. Сделать ее достоянием жителей края: собрать материал, написать сценарий, снять фильм – вот деятельность, в которой происходит духовно-нравственное становление воспитанников Гульсины Гелусовны. В 8 классе темой проекта стало пребывание в 1916 г. Бориса Пастернака на Урале, в 9 классе – судьба «умирающего» поселка Всеволодо-Вильва, находящегося недалеко от г. Александровска.

В совместной деятельности педагога и школьников разрабатывается замысел проекта, формулируются задачи, составляется план действий, согласовываются способы совместной деятельности, определяются операторы, фотографы, журналисты, сценаристы, актеры. В ходе работы в группах происходит смена ролей: дети должны обучиться всем видам деятельности. Идет поиск информации в городских и районных библиотеках, архивах, музеях, в Интернете, берутся интервью. Совершаются поездки во Всеволодо-Вильву, на Иваку – места пребывания Бориса Пастернака. Идет сбор материала, который перерабатывается, сортируется, оцифровывается. Роль учителя на этом этапе – координировать, наблюдать, давать рекомендации, проводить консультации. Затем коллективно просматривается материал, составляется сценарий, идет монтаж, редактирование. Итогом стал фильм «По следам Бориса Пастернака». Далее был снят фильм «Контрасты» о заводе «Метил» в поселке Всеволодо-Вильва, здесь школьники раскрыли проблему умирающих поселков. С этими фильмами учащиеся приняли участие в районном проекте «История в лицах» и по-

лучили благодарность от совета старейшин за вклад в развитие краеведческого движения.

Так в социально-значимых видах деятельности осуществляется развитие ценностных отношений школьников к родному Отечеству, родной природе и культуре, к труду, к другим людям. Школьники приобретают опыт социальной деятельности, опыт интервьюирования и проведения опросов общественного мнения, общения с представителями разных социальных групп, поколений, опыт благотворительной деятельности, опыт самоорганизации, организации совместной деятельности с другими детьми и работы в команде, опыт управления другими людьми и взятия на себя ответственности за других. Все это подтверждается активной жизненной позицией данных ребят. Видеостудия «Фотон» стала узнаваема в городе, жители города знают о деятельности данных школьников по результативным делам.

Таким образом, владение педагогом профессиональной компетенцией использования возможностей региональной культурной образовательной среды создает условия для педагогической поддержки нравственного самоопределения детей; преодоления самоизоляции детства, включения школьников в сильное решение проблем своего края, города, поселка и т. д., позволяет выстроить педагогически организованное сотрудничество школьника с учителями, родителями, сверстниками, другими значимыми для него субъектами.

Важно, что приведенная выше модель организации воспитательной деятельности преодолевает опасность вербализации воспитания и его локализации в границах отдельных учебных предметов или образовательных областей, например, духовно-нравственная культура, этика, азбука нравственности и т. д. На данном примере мы видим: духовно-нравственное воспитание интегрирует все виды образовательной деятельности: учебную, внеучебную познавательную, художественную, трудовую, спортивно-оздоровительную.

Владение способностью выявлять и использовать возможности региональной культурной образовательной среды для организации культурно-просветительной деятельности как профессиональной компетенцией, позволяет педагогу достигать воспитательных результатов трех уровней [1].

На первом уровне школьники осваивают социальные знания (знания об общественных

нормах, об устройстве общества, о социально одобряемых и неодобряемых формах поведения в обществе и т. д.), что обеспечивает понимание социальной реальности и повседневной жизни. На этом уровне большую роль играет высокий уровень педагогической культуры учителя, его способность понимать и принимать каждого ребенка, устанавливать контакт с ним и его родителями. Гульсина Гелусовна сумела наладить с детьми субъект-субъектные отношения, отношения сотрудничества и сотворчества. Будучи человеком увлеченным, она умеет увлечь детей, передать им свое отношение к истории и культуре родного края.

Второй уровень – получение школьником опыта переживания и позитивного отношения к базовым ценностям общества (человек, семья, Отечество, природа, мир, знания, труд, культура), ценностного отношения к социальной реальности в целом – предполагает включение ребенка в систему развивающих и развивающихся отношений, поскольку достигается он в дружеской среде. И здесь тоже многое зависит от педагогического мастерства педагога, от его умения создавать эту среду, формировать благоприятный климат коллектива.

Третий уровень результатов – получение школьником опыта самостоятельного общественного действия. Учащиеся Г.Г. Тютиной активно включаются в социальные проекты, проявляют инициативу и самостоятельность. Результатом этой деятельности является их активная жизненная позиция, сформированные нравственные отношения к родному краю, его судьбе, что свидетельствует о достижении третьего уровня воспитательного результата – духовно-нравственного воспитания.

Таким образом, формирование у учащихся системы базовых национальных ценностей возможно при условии, если педагог способен выявлять и использовать возможности региональной культурной образовательной среды и на этой основе осуществлять воспитательную деятельность со школьниками, что во многом обусловлено эффективностью его профессионально-педагогической подготовки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Григорьев Д.В., Степанов П.В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор. – М. Просвещение, 2010. – 223 с.

2. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. – URL: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=985/5> (дата обращения 22.11.2012).
3. Косолапова Л.А. Экспериментально-аналитическое обучение педагогике: концептуальная модель // Российский научный журнал. – 2011. – № 2 (21). – С. 98-107.
4. ФГОС ВПО 050100 «Педагогическое образование (4 года обучения)». – URL: http://www.fgosvpo.ru/index.php?menu_id=7&menu_type=7&parent=6&direction_id=5 (дата обращения 22.11.2012).

**FORMATION AND ACTIONS IN THE PEDAL
GOGH PROFESSIONAL COMPETENCE
«ACT-SOBEN IDENTIFY AND USE OPPORTUNITIES
STI REGIONAL CULTURAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT
FOR CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES»**

Larisa Alexandrovna Kosolapova

Doctor of Education, Associate Professor, Head of Department of Pedagogy,
Perm State Humanitarian Pedagogical University
Perm, Russia

Nina Grigoryevna Lipkina

Candidate of pedagogical sciences Associate Professor,
Perm State Humanitarian Pedagogical University
Perm, Russia

The article considers ways of formation of professional competence «Ability to identify and use the opportunities of regional cultural educational environment for the organization of cultural and educational activities» and describes its development in the activity of a pedagogue, who organizes the extracurricular activities that correspond to the new school standards.

Key words: Federal state educational standards; professional competence; primary national values.

© Л.А. Косолапова, 2012

© Н.Г. Липкина, 2012

ВКЛЮЧЕНИЕ СТУДЕНТА В КАЧЕСТВЕ СУБЪЕКТА В РАЗЛИЧНЫЕ ФОРМЫ И ВИДЫ ПРАВСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

Марина Владимировна Павлова

преподаватель,

ФГБОУ ВПО ЧПИ «Московский государственный открытый
университет им. В.С. Черномырдина», г. Чебоксары,
аспирант,

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева»,
г. Чебоксары

e-mail: marina-pavlova-@list.ru

В статье рассмотрена значимость внеучебной деятельности в формировании нравственно-правовой культуры личности студента-первокурсника. Установлено, что включение студента в качестве субъекта в различные формы и виды нравственно-правовой деятельности с первого курса способствует эффективному формированию нравственно-правовой культуры студентов. Автор утверждает, что именно во внеучебной деятельности происходит активное взаимодействие педагога, куратора со студентами, что работа в профсоюзной организации, студенческое самоуправление в образовательном учреждении и другие общественные объединения студентов влияют на формирование активной жизненной позиции молодежи и способствует формированию ценностей и смыслов нравственно-правовой культуры личности студента-первокурсника.

Ключевые слова: личность студента-первокурсника; личность куратора; нравственно-правовая деятельность; студенческая профсоюзная организация; волонтерская деятельность; студенческое самоуправление.

Воспитание в период обучения в вузе, как отмечают многие педагоги, – существенный этап социализации личности. В это время студент, в целом, завершает выработку своей жизненной позиции, т. е. определяет отношение к миру и собственной жизни в этом мире, переходит к осознанному саморазвитию и самовоспитанию. Студенчество всегда считалось самой активной частью населения, однако в последнее время картина резко изменилась. Это объясняется тем, что уже с первого курса обучения в вузе большая часть молодежи вынуждена совмещать работу и учебу, тем самым значительно сокращая свое свободное время. И отметим, что сегодня в молодежной среде имеются тенденции негативного отношения к действительности, неготовности к профессиональному и жизненному выбору, что обуславливает необходимость усиления воспитательной работы со студентами первого курса и повышения ее эффективности. Под внеучебной деятельностью понимается активное взаимодействие педагога, куратора со студентами, направленное на достижение определенных воспитательных целей. Цель воспитательной работы любого вуза заключается в создании условий для становления профес-

сионально и социально компетентной личности студента, способного к творчеству, обладающего научным мировоззрением, высокой нравственно-правовой культурой. Значит, воспитательная деятельность каждого вуза должна быть направлена на содействие становлению нравственной, культурной, профессионально и социально компетентной личности.

Для организации внеучебной работы в нашем вузе, Чебоксарском политехническом институте, (филиал МГОУ) с академической группой на основании распоряжения декана закрепляется куратор группы. И отметим, что в проведении воспитательной работы непосредственно со студентом-первокурсником ключевое значение имеет куратор группы, который способствует адаптации студентов в образовательном пространстве вуза, проводит тематические и информационные часы, реализует план воспитательной работы структурного подразделения вуза, ведет учет студентов по успеваемости, здоровью, материальному, социальному, семейному положению, наклонностям, поддерживает связь с родителями, ведущими преподавателями, изучает и активно содействует развитию творче-

ских и профессиональных способностей студентов, активно вовлекает студентов в научную, нравственно-правовую деятельность. Значит, основная цель работы кураторов – формирование развитой, активной личности специалиста, способного в своей трудовой деятельности проявить гражданские, профессиональные, нравственно-правовые качества.

Формирование нравственно-правовой культуры достигается как через преподавание гуманитарных дисциплин (философия, история, правоведение и пр.), так и через включения студента в качестве субъекта в различные формы и виды нравственно-правовой деятельности. В Чебоксарском политехническом институте (филиале) МГОУ студенты с первого курса активное участие принимают в деятельности профсоюзной организации студентов по защите прав студентов и организации их жизнедеятельности, студенческом отряде охраны правопорядка, волонтерских отрядах.

Работа в профсоюзной организации – это ответственная и очень важная работа. В ходе профсоюзной организации выполняется большой объём работы со студентами, документами; проводятся собрания, обучающие программы и мероприятия по формированию личностных качеств студентов. Она развивает управленческие навыки, помогает сформулировать и определить цель в жизни, а самое главное: учит общаться с разными людьми и помогает выстраивать правильную жизненную позицию, более внимательно относиться друг другу, к окружающим, т. е. способствует формированию нравственно-правовой культуры студентов. А лидер должен обладать целеустремленностью, искренностью, честностью и отзывчивостью. И отметим, что в данную работу студентов нужно вовлечь уже с первого курса. Студенческая профсоюзная организация участвует в системе студенческого самоуправления через своих представителей.

Систематическая работа волонтеров в образовательном учреждении влияет на формирование активной жизненной позиции студентов и способствует развитию ценностей и смыслов нравственно-правовой культуры личности студента. Включаясь в волонтерскую деятельность, первокурсники стремятся на безвозмездных началах влиять на общество, делать его лучше. Именно на первом курсе студенты стараются расширить свою свободу и независимость от взрослых, с одной стороны, и стремятся к объединению в группы со сверстниками, с другой. Таким образом, такая

группа становится для студентов-первокурсников местом реализации основных потребностей в общении, самореализации и уважении. Волонтер помогает принять участнику занятий на себя ответственность за свои решения и выборы. В нашем институте практикуется волонтерская помощь: участие в благотворительной акции для дома ребенка «Малютка», в донорских акциях – формирует гражданскую позицию студентов, воспитание чувства сострадания к людям, оставшимся в сложной ситуации; – помощь инвалидам и пожилым по ведению домашнего хозяйства, посещение детского дома с новогодней программой, помощь в проведении празднования Дня защитника Отечества.

Также большое значение в реализации этого направления имеет создание и развитие структур студенческого самоуправления. Студенческое самоуправление способствует формированию умения самостоятельно принимать решения, брать ответственность за результаты своей деятельности, за коллектив [1, с. 86]. По мнению многих педагогов, студенческое самоуправление – один из путей подготовки активных граждан к жизни в правовом и демократическом обществе. Студенческое самоуправление является элементом общей системы управления учебно-воспитательным процессом в университете и предполагает максимальный учет интересов, потребностей студентов на основе изучения их общественного мнения. Планирование, организация и самостоятельное проведение мероприятий развивают способность работать самостоятельно, разрабатывать и управлять проектами, материальными, финансовыми и людскими ресурсами. Разработка и внедрение инновационных методик и программ работы студентов по развитию социальной активности, участие в тренингах формируют способность адаптироваться к новым ситуациям, порождать новые идеи, развивают креативность и лидерство, формируют нравственно-правовую культуру первокурсников.

За последнее время появилось много новых организационных форм. Например, при осуществлении задач нравственно-правового воспитания и самовоспитания широко применяются такие формы: круглый стол, пресс-конференции, диспуты, вечера вопросов и ответов, беседы на правовые темы, о самовоспитании, обзор литературы по различным проблемам, издательские конференции. Существует достаточно большое количество научно-педагогических исследований, доказы-

вающих, что различные формы внеучебной деятельности имеют эффективность в процессе подготовки будущих специалистов. Неслучайно, современные вузы ведут обширную деятельность по вовлечению студентов с первого курса в различные внеучебные программы и мероприятия, что приводит к более полному достижению стоящих перед вузами психолого-педагогических целей обучения и воспитания.

На базе Чебоксарского политехнического института (филиала) Московского открытого университета имени В.С. Черномырдина в 2011-2012 учебном году во втором семестре среди первокурсников по направлениям 230100.62, 140400.62, 220400.62 был проведен опрос. Большая часть опрошенных первокурсников (70%) готовы принять участие в студенческой жизни на факультете и в вузе и считают необходимым использовать время учебы в вузе с большей пользой для приобретения жизненно важных умений и навыков, не готовы – 25%, так как, по их мнению, данный вид деятельности отвлекает от учебы, затруднились определить свою позицию всего 5% первокурсников. По результатам наблюдения энтузиазм студентов участвовать во внеучебной социокультурной деятельности уменьшается к третьему курсу почти в два раза. Данная тенденция отражает динамику процесса адаптации студентов к вузовской среде. После проведения дискуссии на тему «Воспитательный потенциал внеучебных мероприятий» среди первокурсников мы выяснили, что для первокурсников воспитательная работа в вузе должна быть направлена, в первую очередь, на формирование профессиональной этики будущего специалиста, нравственно-правовой культуры. С нашей точки зрения, для вовлечения студента в общественную жизнь необходима мотивация – студент должен видеть результат своей деятельности и его применимость в последующей жизни. У него должен быть выбор. А это, уже задача педагогов, кураторов – создать широкий спектр для реализации возможностей, тем самым сформировав среду для всестороннего развития студентов. В первую очередь, необходимо создать условия для максимального взаимодействия преподавателей и студентов, создать благоприятную атмосферу для самостоятельной инновационной деятельности самих обучающихся. В свободное от учебы время следует обратить вни-

мание на интеграцию социально-педагогической среды, преодоление разобщенности времени. В этой связи следует осуществлять:

- подготовку нормативно-правового, организационно-методического обеспечения воспитательной работы;
- систематическое изучение интересов, запросов, ценностных ориентиров студентов и преподавателей как основы планирования воспитательной работы;
- организацию учебно-воспитательного процесса в контексте будущей профессиональной деятельности студентов, расширение возможностей для их участия в научно-исследовательской работе;
- использование воспитательного потенциала базовых дисциплин, элективных курсов, разнообразных форм внеучебной работы для формирования гражданственности, превращения студента в субъект не только учебной, но и социальной деятельности;
- создание системы морального и материального стимулирования преподавателей, студентов, активно участвующих в воспитательной работе [2, с. 38].

Повысить инициативность и самостоятельность в организации личностной стратегии поведения и нравственно-правовой деятельности молодого поколения может только личностный подход к организации внеучебной деятельности. Включенность студентов-первокурсников как субъектов в те или иные общественные движения не должна, да и не может исчерпать весь спектр направлений внеучебного блока. При многообразии студенческой среды, важно, чтобы каждый студент нашел для себя дело по душе. А это может быть и стройотрядовское движение, и волонтерское, и работа в профсоюзной организации, и КВН, и прочее. Выделение какого-то одного направления как наиболее важного, значимого, как мы считаем, не будет в этом смысле достаточным и эффективным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Винокурова Н.В.* Воспитательная среда в профессиональном становлении личности студента // Высшее образование в России. – 2012. – № 5. – С. 85-88.
2. *Мусинов П.А.* Нравственно-правовая культура как педагогическая категория // Наука, культура, образование. – 2000. – № 4/5. – С. 38.

INCLUSION OF STUDENTS AS SUBJECTS IN DIFFERENT FORMS AND TYPES THE MORAL AND LEGAL ACTIVITIES (FROM EXPERIENCE)

Marina Vladimirovna Pavlova

Lecturer, Moscow State Open University them. V.S. Chernomyrdin
graduate student,
Chuvash State Pedagogical University them. I.J. Yakovlev»
Cheboksary, Russia

In this article the importance of extracurricular activities in the formation of the moral and legal culture of the individual first-year student. Found that the inclusion of students as subjects in different forms and types of moral and legal work from the first course promotes the effective formation of the moral and legal culture of the students. The author argues that in extracurricular activities is an active interaction between the teacher and curator of the students that work in the trade union, student government in education and other public associations of students influence the formation of an active life position of young people and contributes to the formation of values and sense of moral and legal culture individual first-year student.

Key words: personality first-year student; supervisor personality; morally-tively legal activities; student union organization; volunteer activities; student government.

© М.В. Павлова, 2012

УДК 37.016: 7

О КОМПЕТЕНТНОСТНОМ ПОДХОДЕ В УЧЕБНОМ РИСОВАНИИ

Андрей Иванович Сухарев

кандидат педагогических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет»,
г. Омск
e-mail: aist-09@mail.ru

В статье рассматриваются некоторые вопросы непрерывного художественного образования. Реализация идеи непрерывного образования дает шанс сделать наше художественное образование более полезным для подрастающего поколения российских граждан. Понятие компетентности включает в себя знания, умения, учебный и жизненный опыт, интересы, которые самостоятельно реализуются обучающимися и используются им в определенной конкретной ситуации.

Ключевые слова: непрерывное художественное образование; эвалюация; компетенции.

Непрерывное образование рассматривается основополагающим принципом образовательной системы на протяжении всей профессиональной деятельности человека. Закономерной реакцией российской педагогической науки на социально-экономические проблемы страны стал поиск путей обновления образовательной системы. В этом поиске ключевой проблемой образования является введение и реализация новых образовательных стандартов на всех уровнях обучения, обеспечение преемственности в содержании всего процесса обучения, его непрерывности и динамичности.

Непрерывность является закономерностью и императивом художественного образования, так как связана с диалектической природой самого искусства, с психологическими особенностями развития личности, с профессиональным становлением специалистов в области искусства и художественно-педагогического образования. Несмотря на императив, а также исторические традиции художественного образования, непрерывное художественное образование пока не сформировано как целостная образовательная система. Анализ состояния проблемы показал, что предпринимаемые ранее попытки создания концепции художественного образования в целом характеризуются локальностью, абстрактностью, отсутствием теоретического обоснования системы непрерывного художественного образования.

По мнению ученых, работающих над проблемой развития компетентности, компетентность включает в себя: структурные составные части и уровни (степени) освоенно-

сти, которые в идеальном случае должны отражать генезис освоения или развития данной компетентности. Понятие компетентности является более широким, чем знания и умения – компетентность включает в себя знания, умения, учебный и жизненный опыт, интересы, которые самостоятельно реализуются обучающимися и используются им в определенной конкретной ситуации. В своей работе «Педагогическое мышление как ключевая компетентность преподавателя высшей школы» В.-Д. Веблер и М.М. Кашапов, так формулируют это понятие: «Под компетентностью мы понимаем способность человека преобразовывать свои знания в профессиональные действия (умения и навыки), обеспечивающие стабильно высокие результаты деятельности и позволяющие достигать поставленные цели в конкретной ситуации [2, с. 13].

Для того чтобы стало ясно, как выстраивается модель системы непрерывного художественного образования, попытаемся ответить на вопрос, что значит «быть компетентным в области рисования»? Безусловно, «компетентный рисовальщик» умеет изображать, понимает и реализует общий замысел рисунка: он в состоянии извлечь из объекта рисования определенную информацию; увидеть формальную структуру рисунка; оценить трёхмерную модель и двухмерный рисунок по содержанию и форме; связи отдельных частей рисунка между собой; выбрать адекватные средства изображения и т. д. Для успешного изображения не достаточно визуальной информации о воспринимаемой модели, необходимо интерпретировать дополнительные знания других областей искусства (компози-

ция, линейная и воздушная перспектива и т. п.) и адекватно применить их в процессе рисования. Все эти компоненты есть в понятии компетентности в рисовании.

В зависимости от сложности изображаемой модели и учебных установок рисующему необходимо понимать динамику взаимодействия больших объемов визуальной информации (например, при рисовании фигуры человека в интерьере) и сравнения различных фрагментов изображения между собой (при рисовании на пленэре). Кроме того, визуальная информация может быть неявно выявлена в изображаемой модели, но косвенно вытекать из нее и может быть найдена путем логических выводов на основе теоретического знания (пластическая анатомия, линейная и воздушная перспективы).

Компетентность в рисовании может состоять из различных уровней. Мы предлагаем рассмотреть пять таких уровней, которые соответствуют различным ступеням в системе непрерывного художественного образования:

1. При элементарном владении компетентностью в рисовании с натуры, обучаемый в состоянии обнаружить, проанализировать информацию из модели и изобразить на формате при условии, что модель изображения несложна (размер и форму предметов, их некоторые конструктивные особенности). Обучаемый, находящийся на первой ступени компетентности, может нарисовать модель, которая знакома по форме. Необходимая для решения задачи рисования с натуры модель должна быть с четко определенной формой и содержать лишь незначительные элементы, отвлекающие внимание от основной задачи рисования. Между изображением с натуры и моделью на первой ступени выстраиваются только совершенно очевидные связи (например, натюрморт из 2-3 бытовых предметов простой формы). Компетентность первого уровня проявляется только в элементарных способностях к рисованию. Рисунки, выполненные учащимися, на первом уровне компетентности не могут говорить об их художественных способностях, но демонстрируют, прежде всего, определенный уровень практических навыков рисования. Данный уровень характерен для учащихся начальной школы.

2. На следующем уровне компетентности рисующий в состоянии изображать более сложные модели (натюрморт из 3-4 предметов или один предмет сложной формы) на основе элементарных выводов, при наличии второй ступенной информации (декорированные

предметы, драпировки с декоративным орнаментом), осложняющей процесс рисования. Обучаемый, достигший второго уровня в состоянии изображать модель, сравнивая между собой разные части изображаемого, способен справиться с ограниченным числом второй ступенной информации. Он может рисовать на основе собственного опыта рисования и собственной позиции. Данный уровень характерен для учащихся 1-2 классов детской художественной школы.

3. На третьем уровне компетентности рисовальщик в состоянии изобразить сложную модель и при этом проанализировать взаимосвязи между элементами модели, которые отвечают нескольким условиям. Рисование может усложняться наличием сложных по конструкции предметов. Обучаемый, находящийся на данном уровне, может интегрировать конструкцию, тоновые отношения различных частей модели изображения даже в том случае, когда релевантная информация не очевидна с первого восприятия, должна соответствовать нескольким критериям и ее значение может быть раскрыто на основе теоретических знаний, путем некоторых умозаключений. Данный уровень характерен для учащихся старших классов детской художественной школы.

4. На четвертом уровне рисующий в состоянии изобразить сложную модель, незнакомую по форме, конструкции, со сложными светотонными отношениями. Рисовальщик, этого уровня, может работать с изображаемой моделью, которая в значительной степени незнакомая. Он в состоянии использовать информацию о модели изображения и организовывать свои действия в соответствии с поставленными учебными целью и задачами. Может изображать комплексные постановки, применяя специальные теоретические знания и привлекая дополнительные теоретические знания. Данный уровень характерен для студентов художественного колледжа и первых курсов вуза.

5. На самом высоком уровне рисовальщик в состоянии воспринимать различную по сложности модель и изображать ее в соответствии с поставленными учебными и творческими целями. Художник, в состоянии успешно работать с изображением модели для различных целей, рисовать её с полным пониманием во всех деталях. При этом учитываются и правильно интерпретируются тоновые нюансы и обобщения. Рисовальщик использует свой опыт, эмоциональное воспри-

ятие и отношение к модели, практические навыки, свои теоретические знания из различных областей, и провести на их основе критическую оценку своего рисунка.

Таблица

Измеряемые аспекты и уровни компетентности рисования

	Интерпретация процесса рисования	Интерпретация модели изображения	Интерпретация результата
Характеристики задач, ассоциируемых с увеличением трудности по каждой шкале			
	Трудность зависит от: числа объектов изображения; числа предметных плоскостей; последовательности восприятия; известности модели изображения и простоты ее конструкции; сложности взаимодействия частей модели между собой; степени освещенности модели.	Трудность зависит от типа интерпретации: легкая задача – изображение воспринимаемой модели без дополнительных условий; - понимание связей между частями модели; трудная задача – изображение модели цельно, обобщенно, с решением некоторых композиционных задач и т. п. Также учитывается ясность изображения конструктивных особенностей модели; светотонное решение рисунка; количество объектов изображения и их конструктивная сложность; сложность модели в целом.	Трудность зависит от типа обоснования: легкая задача – простые формы объектов изображения и взаимосвязи между ними; трудная задача – сложные конструктивные особенности объектов изображения и взаимосвязи между ними. Также учитываются хорошее знание модели изображения; сложность модели; уровень светотонного понимания модели изображения; использование теоретических знания в визуальном восприятии модели.
Уровни			
5	Найти конструктивные особенности модели изображения в целом и ее отдельных частей. Нарисовать модель в соответствии с поставленными целью и задачами. Рисовать на уровне высокой правдоподобности и целостности охвата модели изображения.	Использовать определенную степень стилизации или/и демонстрировать полное и подробное понимание модели при изображении.	Критически оценивать рисунок, при самом процессе рисования использовать специальные теоретические знания, опыт, эмоциональное восприятие и отношение к модели, практические навыки и т. д. Работать с большими отношениями (конструкция, тон и т. п.) и показывать хорошие технические навыки при использовании различных изобразительных материалов.
4	Найти последовательные или комбинированные взаимосвязи между частями модели. Рисовать в соответствии с поставленными задачами.	Использовать высокий уровень изобразительности, чтобы понимать и применять различные технические приёмы; изображать части модели, беря в расчет понимание модели в целом. Внимательно изучать конструктивные особенности модели для последующего изображения.	Использовать специальные теоретические знания для изображения модели. Демонстрировать точное восприятие сложных моделей.
3	Найти и изобразить конструктивные особенности от-	Выявить некоторые конструктивные особенности час-	Показывать взаимосвязь отдельных частей модели.

	дельных частей, каждая из которых соответствует модели. Рисовать известные модели.	тей модели, понимать взаимосвязи между частями. Сравнить и квалифицировать множество критериев изображаемой модели. Рисовать со строго определенной точки зрения.	Изображать модель, используя повседневные знания.
2	Найти некоторые конструктивные особенности модели. Рисовать по принципу «так вижу».	Осознавать цель рисования, понимать конструкцию частей модели и изображать без взаимосвязи между собой.	Делать сравнения или связи между частями изображаемого на основе своего собственного опыта.
1	Нарисовать отдельные части модели без учета взаимосвязей.	Рисовать простые и понятные по конструкции предметы без опоры на теоретические знания.	Делать простые связи между процессом рисования с натуры и общими, повседневными знаниями.

Данный уровень характерен для студентов художественных специальностей старших курсов вуза. Для большей наглядности можно представить измеряемые аспекты и уровни компетентности рисования в следующей таблице.

Таким образом, можно сказать, что рисовальщик, который находится на пятом уровне развития компетентности, способный воспринимать различную по сложности модель и изображать её в соответствии с поставленными учебными и творческими целями является «компетентным рисовальщиком». Понимая все уровни формирования компетентности в рисовании, преподаватели могут планировать обучение таким образом, чтобы способствовать развитию компетентностей у обучающихся на разных уровнях обучения. Но для этого задачи, которые ставят педагоги и обучающиеся на всех уровнях должны соответствовать современным требованиям образования, организация деятельности обучающихся

должна быть ориентирована на реализацию компетентностного подхода, обеспечивая решение задач непрерывного художественного образования в режиме постоянного развития [1]. Реализация идеи непрерывного образования открывает возможность сделать художественное образование более динамичным, профессиональным на различных этапах обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Загвоздкин В.К. Теория и практика применения стандартов в образовании. – М.: Народное образование, НИИ школьных технологий, 2011. – 344 с.
2. Веблер В.Д. Педагогическое мышление как ключевая компетентность преподавателя высшей школы // Высшая школа на современном этапе: психология преподавания и обучения. В 3 т. Т. 1. – Москва-Ярославль: Российское психологическое общество, 2005. – С. 12-18.

ABOUT THE KOMPETENTNOSTNOM APPROACH IN TEACHING DRAWING

Andrey Ivanovich Suharev

Candidate of pedagogical sciences Associate Professor,
Omsk State Pedagogical University,
Omsk, Russia

This article discusses some of the issues continuing art education. Realization of the ideas of life-long education gives you a chance to make our art education more useful for the younger generation of Russian citizens. The notion of competence includes knowledge, skills, training and experience, interests, who are students and used them in a specific situation.

Key words: continuing art education; evaluation; the competence of the drawing.

© А.И. Сухарев, 2012

УДК 37.013.46

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИКЕ В УСЛОВИЯХ ЗАОЧНОГО (С ЭЛЕМЕНТАМИ ДИСТАНЦИОННОГО) ОБУЧЕНИЯ

Наталья Владимировна Таринова

заведующая учебно-методическим кабинетом, естественнонаучный факультет,
ФГБОУ ВПО «Пермский государственный гуманитарный педагогический университет»,
г. Пермь
e-mail: tarinovanv@mail.ru

В статье рассматриваются организационно-методические условия, позволяющие осуществлять обучение педагогике студентов вуза по экспериментально-аналитической модели в заочной форме с элементами дистанционного обучения. Разработана «Технологическая цепочка процесса дистанционного обучения педагогике», которая включает этапы деятельности преподавателя.

Ключевые слова: экспериментально-аналитическая модель; дистанционное обучение; обучение педагогике; заочная форма обучения; деятельность преподавателя.

Совершенствование профессиональной подготовки студентов-заочников в системе высшего профессионального образования сегодня нередко связывают с развитием информационно-коммуникационных технологий, использованием преимуществ дистанционного обучения.

Историко-педагогический анализ проблем становления и развития дистанционного обучения в России и за рубежом (Е.С. Полат) показывает, что в настоящее время в данном направлении в мире накоплен определенный опыт. Дистанционное обучение начинает широко использоваться в системе непрерывного профессионального образования и при корпоративном обучении.

Ряд авторов (А.А. Андреев, О.П. Околелов, Е.С. Полат, Э.Г. Скибицкий, А.В. Хуторской) рассматривают дидактику и методику дистанционного обучения, при этом вне поля зрения исследователей остается специфика дистанционного обучения студентов-заочников, в частности, как показал проведенный анализ, отсутствуют исследования, выявляющие особенности обучения педагогике студентов заочного отделения, тем более – специ-

фику дистанционного обучения педагогике.

Сегодня важно обеспечить становление в процессе изучения педагогике специалиста-субъекта педагогического процесса [1], ориентированного на целостное восприятие и развитие личностного потенциала другого человека, умеющего самостоятельно формировать обобщенное индивидуализированное (личное) педагогическое знание и творчески применять его сообразно ситуации предметной деятельности и общения с воспитанником (учеником), обеспечивая эффективность педагогической деятельности и профессионально-личностное саморазвитие. На достижение обозначенного результата ориентирована новая модель обучения педагогике – экспериментально-аналитическая, основанная на идее многократного вариативного перехода «теория-практика», «практика-теория» [2]. Следует заметить, что отсутствуют работы, посвященные исследованию обучения педагогике на основе экспериментально-аналитической модели в условиях дистанционного обучения.

В Пермском гуманитарно-педагогическом университете в период 2008-2012 гг. нами

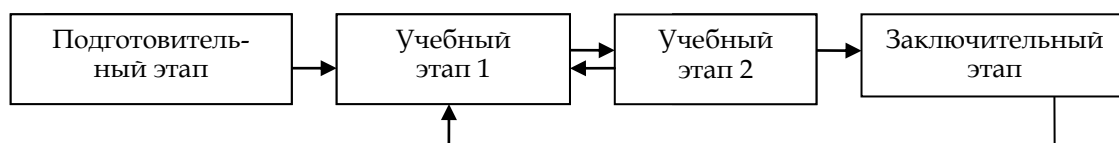

Рисунок 1. Технологическая цепочка процесса дистанционного обучения педагогике

было проведено исследование [3], в ходе которого были экспериментально выявлены организационно-методические условия, позволяющие осуществлять обучение педагогике студентов вуза по экспериментально-аналитической модели в заочной форме с элементами дистанционного обучения.

Учебные занятия проводятся во время сессий в вузе, но большую часть материала студент изучает самостоятельно. В течение межсессионного периода, когда студент находится вне учебного заведения, он получает помощь и задания с помощью дистанционных технологий. В ходе реализации формирующего этапа опытно-экспериментальной работы была разработана «Технологическая цепочка процесса дистанционного обучения

педагогике» (рисунок 1), включающая подготовительный, два взаимосвязанных учебных этапа и заключительный этап, предполагающий переход к следующей паре «учебных» этапов.

Содержание деятельности преподавателя меняется от этапа к этапу (рисунок 2).

Подготовительный этап включает:

- 1) анализ возможности организации учебного процесса в условиях дистанционного обучения (диагностика технических возможностей студентов);
- 2) определение цели обучения;
- 3) составление предварительного планирования работы (внесение изменений в учебный план, расписание занятий);
- 4) стимулирование мотивации студентов.

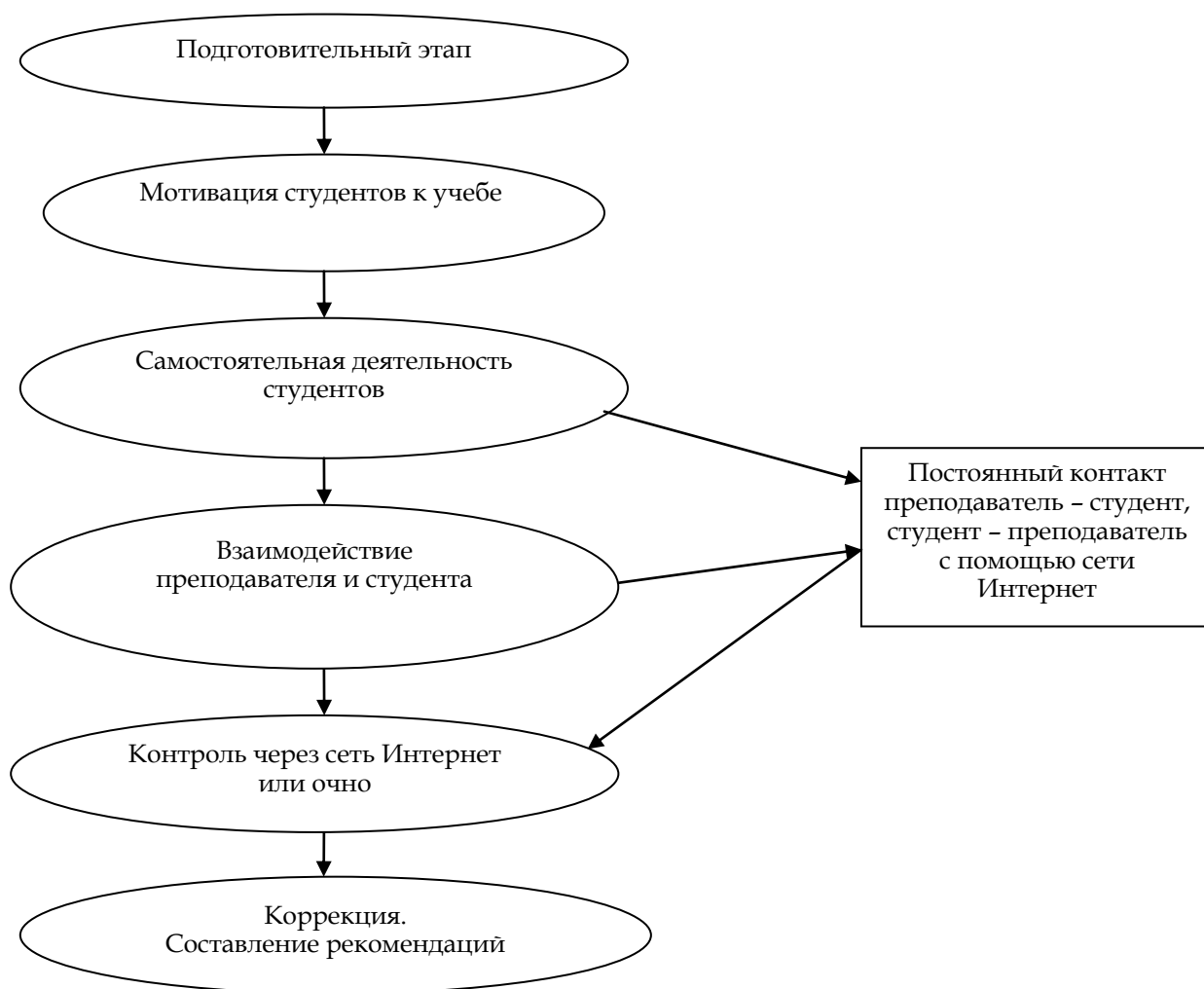

Рисунок 2. Содержание деятельности преподавателя

Учебный этап 1 включает переход «теория – практика». Студенты изучают теоретический материал, получают базовые педагогические

знания, опираясь на имеющийся у студентов опыт педагогической деятельности (детский, обыденный). В данный момент необходимо научить студентов применять теоретические

знания для анализа практических педагогических задач. На учебном этапе 1 эффективность преподавания педагогики может снижаться из-за недостаточного опыта практической педагогической деятельности студентов. В данный момент студенты еще не проходили педагогическую практику в школе, и не все студенты работают в школе на младших курсах.

Учебный этап 2 включает переход «практика-теория». Студенты имеют опыт применения знаний для решения педагогических задач, анализа собственных уроков или видеоуроков. На старших курсах студенты проходили педагогическую практику в школе, а многие из них работают в школе. Поэтому могут использовать педагогический опыт в момент решения теоретических задач. Главное – научить не только применять, но и дополнять теоретические (системные обобщенные) знания путем алгоритмизации, генерализации имеющегося опыта.

Мы видим, что этапы взаимосвязаны, т. к. «теория – практика», «практика – теория» это циклы единого взаимоперехода. В качестве основного механизма обучения педагогике выступает многократное повторение переходов «теория-практика» и «практика – теория».

Заключительный этап обеспечивает проверку сформированности переходов «теория – практика», «практика – теория», стимулирует развитие научно-педагогического мышления, мировоззрения и индивидуального стиля, обеспечивая запуск профессионально-личностного саморазвития. Студенты включаются в подведение итогов работы, анализ результативности обучения, проектирование перспектив профессионального саморазвития.

1. На организационном этапе:

- консультацию по согласованию с преподавателем условий работы через сеть Интернет;

- консультацию по согласованию сроков сдачи контрольных, домашних работ.

2. На этапе «учебный 1» – обязательное посещение лекций, семинаров, практикумов (очно во время сессии);

3. На этапе «учебный 2» – дистанционное общение со студентами (постоянный контакт преподаватель-студент, студент-преподава-

тель с помощью сети Интернет) с использованием следующих средств:

- web-страницы (здесь находится содержание курса педагогики, спецкурсы по предмету и др.) (рисунок 3);

- общения через электронную почту. Предназначено для приема-передачи информации, цифровых информационных ресурсов на большие расстояния. Возможна рассылка одновременно нескольким студентам. Через нее могут конфиденциально общаться преподаватель-студент, студент-студент и преподаватель – родители. Экономически и технически является более эффективной технологией осуществления обратной связи обучающегося с преподавателем, позволяя оперативно передавать информацию на большие расстояния, обеспечивать интерактивность и оперативную обратную связь;

- общения с помощью web-камеры (устанавливается визуальная связь с собеседником; время общения по телефону или по электронной почте оговаривается заранее);

- форума (используют для проведения дискуссий);

- электронного пособия (с определенными заданиями);

- электронной библиотеки.

4. На заключительном этапе организуется: рубежный контроль (тесты, контрольные и домашние задания); итоговый контроль (зачет или экзамен очно).

Формами контроля являются: выполнение самостоятельных работ (список заданий преподаватель отправляет студентам по электронной почте, выполненные задания студенты высылают на проверку преподавателю также по электронной почте); выполнение заданий из электронного пособия, в котором необходимо к каждому разделу выполнить задания на время. Формой итогового контроля является экзамен, который проходит в очной форме в вузе, ориентирован на выявление компетенций студента, в частности, на умение (в условиях квази-профессиональной деятельности) включаться в педагогический процесс как в поток динамично меняющихся педагогических ситуаций, имеющих решение при помощи постоянно обновляемой педагогической теории.

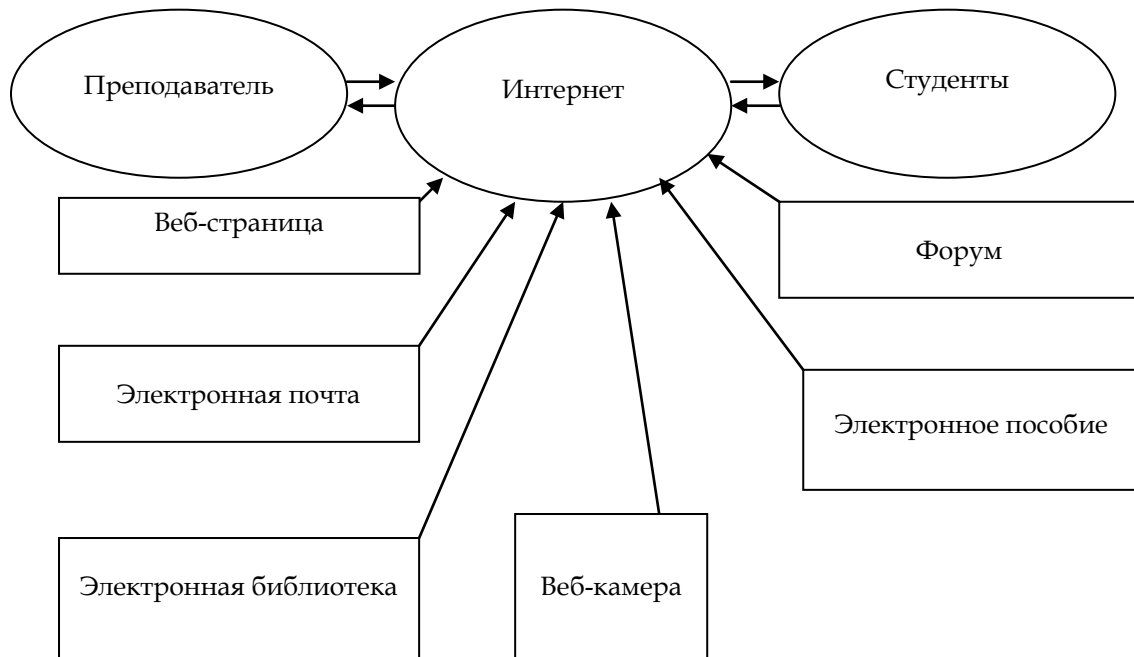

Рисунок 3. Модель средств передачи знаний и проверка результатов обучения, необходимых для заочного (с элементами дистанционного) обучения студентов педагогике

Методика обучения педагогике студентов вуза по экспериментально-аналитической модели в условиях дистанционного обучения имеет ряд особенностей, которые касаются:

- 1) формирования системных лично-значимых педагогических знаний на основе рефлексии личного опыта включения в педагогический процесс;
- 2) применения знаний для анализа фрагментов педагогического процесса (переход «теория – практика»);
- 3) осуществления обратного перехода «практика – теория»; алгоритмизации личного опыта практической педагогической деятельности;
- 4) постоянной связи между преподавателем и студентами, которую обеспечивает использование дистанционного обучения, опирающегося на деятельностный, личностный, системно-целостный подходы (рисунок 2);
- 5) сокращения сроков выполнения домашнего задания;
- 6) учета индивидуальных и психофизиологических особенностей студентов.
- 7) содержания и форм контроля результатов обучения педагогике.

Рассмотрим более подробно перечисленные особенности. Формирование системных лично значимых педагогических знаний предполагает использование следующего методического инструментария:

- проблемные вопросы во время лекции, семинаров и выполнения домашнего задания;
- вопросы на актуализацию и рефлексии опыта студентов;
- творческие задания;
- задания на выполнение цепочки: «текст – схема – образ»;
- задания на выбор информации из разных источников (Интернет, художественные и научные тексты и т. д.);
- задания на анализ, сравнение, классификацию, обобщение, систематизацию.

Возможны как индивидуальные, так и групповые задания в ходе семинаров. Примером работы в группах (аудиторно) может служить рефлексия личного опыта учащихся по теме «Мастерство педагога». Студентам предлагается вначале самостоятельно поработать с понятиями по данной теме. Затем студенты работают в группах. Каждая группа (из 5 человек) систематизирует понятия и представляет их в виде единой схемы «Мастерство педагога». Здесь прослеживается работа студентов по схеме: «текст – схема». Схемы изображаются на доске, их комментируют и сравнивают между собой. Выявляются сходства и отличия.

В группах студенты выполняют задание: изобразить в виде образа педагогическое мастерство. Затем обосновать свой образ, каждой группе задаются вопросы по образу. Необ-

димо отметить, что сложнее было выполнять – придумать образ, обосновать его, ответить на вопросы или задавать вопросы.

Применение знаний для анализа фрагментов педагогического процесса (переход «теория – практика»), возможен во время разыгрывания небольших фрагментов педагогического процесса в форме ролевых игр, например – конфликт в классе между учениками и научная интерпретация способа его решения (аудиторно); анализ видефрагмента урока (дистанционно).

Обратный переход «практика – теория» можно проследить в момент выполнения микроисследования и заданий на алгоритмизацию опыта решения типичных (повторяющихся) педагогических задач, разных по масштабу. Данные переходы осуществляются постоянно в ходе лекций, семинаров, самостоятельной работы в дистанционном режиме.

Реализация элементов дистанционного обучения позволяет студентам поддерживать постоянную связь «преподаватель-студент», «студент-студент». Появляется возможность использовать новые формы обучения: проводить опрос или конференцию с помощью веб-камеры, выполнять презентации, использовать сайты сети Интернет, которые подсказывает преподаватель. Студент получает возможность систематично предъявлять (высылать) домашние задания и реагировать на ошибки. Это позволяет каждому обучающемуся выстроить собственную траекторию обучения, а преподавателю – учитывать индивидуальные особенности и образовательные потребности студентов.

Преподаватель здесь выступает в роли тьютора, который осуществляет учебно-методическое обеспечение и решает организационные вопросы, связанные с контролем и качеством усвоения учебного материала обучающимися в процессе обучения.

Тьютор помогает правильно организовать процесс обучения; мотивирует на эффективное усвоение материала; разрабатывает программно-методическое обеспечение; организует и управляет учебным процессом; консультирует обучающихся, в удобное для них время; создает комфортные условия для обучения и самообразования взрослых людей; контролирует сроки выполнения индивидуальных планов обучения.

Анализ такой работы в ходе эксперимента позволяет сделать вывод о существенной экономии времени у студентов заочного отделения во время самостоятельной работы дома.

Отработка механизма взаимопереходов «теория-практика», обуславливающих развитие научно – педагогического мышления, мировоззрения и индивидуального стиля как уникального проявления педагогического мастерства, обеспечивает «запуск» процесса профессионально-педагогического саморазвития, что фиксируется при помощи теста саморазвития. Результатом экспериментально-аналитического обучения педагогике выступает также поэтапное формирование интегрированной профессионально-исследовательской деятельности, что можно фиксировать при выполнении серии микроисследований, а на этапе итогового контроля можно проверить только через демонстрацию умения проектировать решение профессиональных проблем с учетом вариативности развития педагогического процесса.

Система контроля знаний, умений и навыков обучающихся включает в себя три этапа: текущий, рубежный, итоговый контроль.

Первым этапом системы контроля является текущий контроль. С самого начала обучения студенты изучают основной материал самостоятельно, т. к. являются студентами заочного отделения. При дистанционном обучении этот вид контроля позволяет построить индивидуальную программу для каждого студента. На этом этапе многие студенты учатся работать с компьютером и сетью Интернет.

Содержание текущего контроля представляют разнообразные задания: (тесты (выбор одного ответа из нескольких); тест «Поиск соответствий»; тест «Выбор альтернатив или коротких ответов»; тест «Перепутанные предложения»; вставить пропущенное слово; упражнение «Заполнить пробелы».

Следующим этапом является рубежный контроль, проводимый периодически в течение всего срока обучения. Рубежный контроль является завершающим по разделу или курсу.

Основным методом контроля этого этапа является самоконтроль, а также постоянное общение с тьютором (прямое, с помощью веб-камеры или через электронную почту). Здесь в большей мере проявляется готовность студента к самостоятельной работе. Студент сам контролирует время выполнения заданий, он может выполнять их поэтапно и сдавать как ему удобно. Все выполненные самостоятельные работы студент должен сдать до официального срока, установленного тьютором.

Задания для рубежного контроля:

- ответить на вопросы, ответы оформить в виде таблицы, схемы с пояснениями;
- прочитать задание (например, отрывок из статьи) и высказать свое мнение;
- провести небольшую анкету и сделать по ней выводы;
- прочитать педагогическую литературу (из предложенного списка) и написать эссе;
- создать презентацию;
- подготовить глоссарий по разделу;
- провести анализ дополнительной литературы (ответить на вопросы, выписать советы и т. д.);
- написать мини-рассказ (например «Мой учитель»);
- найти в сети Интернет видео урок или снять свой урок и проанализировать его;
- выполнить микроисследование.

Итоговый контроль проводится по итогам полного курса обучения. К нему допускаются обучающиеся, успешно прошедшие предыдущие этапы контроля, имеющие положительные результаты. Форма проведения итогового контроля: устный ответ, моделирование и анализ ситуаций и письменный тест; проводится очно во время сессии. Экзамен охватывает вопросы по всему курсу обучения комплексно.

Контрольные задания на экзамене должны иметь не только констатирующий характер, но выявлять у обучающихся наличие профессиональных навыков (развитие педагогиче-

ских способностей), педагогическое мышление, педагогическую культуру.

Как показало проведенное в течение четырех лет исследование, реализация обозначенных педагогических условий на отделении заочного обучения (экспериментально-аналитическое обучение в сочетании с совокупностью элементов дистанционного обучения, адекватных сущности учебной дисциплины «педагогика») действительно дает значительно лучшие результаты по сравнению с традиционным заочным обучением. Эти результаты близки с результатами традиционного дневного обучения, что способствует обеспечению качественного высшего профессионального педагогического образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Косолапова Л.А., Кирикович Т.Е. Дидактика самоорганизации в дистанционном образовании // Педагогическое образование и наука. Научно-методический журнал. – 2009. – № 6. – С. 74-78.
2. Косолапова Л.А. Экспериментально-аналитическое обучение педагогике: концептуальная модель // Российский научный журнал. – 2011. – № 2 (21). – С. 98-107.
3. Косолапова Л.А., Таринова Н.В. Обучение студентов заочного отделения педагогике: внедрение элементов дистанционного обучения (экспериментально-аналитическая модель) // Российский научный журнал. – 2012. – № 3. – С. 84-92.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE ORGANIZATION EXPERIMENTAL AND ANALYTICAL STUDY OF STUDENTS TO PEDAGOGICS IN THE PART-TIME TRAINING (WITH ELEMENTS OF DISTANCE)

Natalia Vladimirovna Tarinova

Head of educational-methodical cabinet of natural science faculty,
Perm State Pedagogical University,
Perm, Russia

This article represents the the organizational and methodological conditions which allow for learning pedagogy university students on the experimental and analytical model in the part-time training with elements of distance learning. It is developed a «technological chain of process of distance learning pedagogy» which includes the steps of the teacher's work.

Key words: experimental and analytical teaching model; distance learning; pedagogics; part-time training; teacher's work.

© Н.В. Таринова, 2012

ИСТОРИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

ПРОБЛЕМЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ СТЕРЕОТИП»*

Виталий Владимирович Ковалёв

доктор социологических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Педагогический институт Южного Федерального университета»,
г. Ростов-на-Дону
e-mail: vitkovalev@yandex.ru

Статья посвящена проблеме выявления понятийных признаков такой разновидности социального стереотипа как стереотип аксиологический. Анализ осуществляется на основе выявления связи данного понятия с социальными ценностями, социальными институтами и функциональной направленности.

Ключевые слова: социальные стереотипы; аксиологические стереотипы; социальные ценности; социальные институты; социальные функции.

Понятие аксиологических стереотипов, начало изучения признаков которых нами было положено в статье № 1 за 2012 г. настоящего журнала, имеет двойную природу, подразделяясь на стереотипы естественного и искусственного происхождения, что является их вторым признаком.

2. *Естественный или искусственный характер происхождения.* Аксиологический стереотип представляет собой социокультурное образование. Нередко стереотипы формируются веками. В этом качестве они воспроизводятся посредством трансформации неизменного ценностного ряда от сознания старших в сознание младших. По сути, мы говорим о социализации. Именно такие аксиологические стереотипы наиболее подвержены распаду под воздействием социальных инноваций. Достаточно лишь образоваться конфликту между поколениями, и в обществе наступит ценностная дезинтеграция. Сегодня мы как раз переживаем такой момент, когда устоявшиеся веками аксиологические стереотипы новыми поколениями не воспринимаются.

Однако случается и так, что они формируются как определенного рода мифологема сознания, созданные культурной прослойкой общества, которая, утрируя свои социальные представления, определяет аксиологический стереотип в качестве способа, метода познания социального действия акторов в социальных отношениях. Эти аксиологические стереотипы являются не столько порождени-

ем социализации, сколько продуктом интеллекта, «творческого» отношения к ним со стороны человека. Подобного рода аксиологические стереотипы могут воспроизводиться средствами массовой информации и иметь в новом качестве обратную рецепцию в социальном сознании.

Таким образом, мы выделяем два типа аксиологических стереотипов, разделяя их по источникам происхождения, силе воздействия как средства культурной идентификации и устойчивости к влияниям внешней агрессивной социальной среды.

Естественные стереотипы есть продукт социального развития, сформировавшийся под воздействием потребностей социальной коммуникации. Эти аксиологические стереотипы, будучи производными от ценностей, выступают в качестве важнейшего механизма социальной идентификации. Их можно оценивать в качестве «невидимого» слоя социальных ценностей. Таким образом, естественные стереотипы формируются сами по себе, в силу наличия в социуме определенной системы релевантностей, которая является стержнем для протекания процессов идентификации. Второй тип выделенных нами аксиологических стереотипов мы определили как *искусственные*.

Данный стереотип выступает проявлением рефлексии образованных слоев общества на

* Окончание. Начало опубликовано в № 1, 2012.

типизированные свойства национального характера. Эта рефлексия имеет обратный адрес в общество, которое готово воспринимать эти стереотипы.

В такой трактовке разница между естественными и искусственными стереотипами является трудноуловимой. Поэтому нам необходимо добавить в отношении искусственных стереотипов некий общий признак, который бы выполнил функцию формирования водораздела между двумя трактуемыми разновидностями аксиологических стереотипов. Этим признаком, мы считаем, является рефлексивность. Естественные стереотипы не осознаются. Они существуют как данность, и в ходе коммуникации проявляются без приложения со стороны акторов интеллектуальных и волевых усилий: на основе прескриптивно заданных обществом ценностных ориентаций. Искусственные стереотипы имеют двойной аспект рефлексивности. Во-первых, речь идет об осознанной рефлексии «творцов» стереотипов. С точки зрения их существования в социальном сознании акторов, рефлексии таких стереотипов, они являются квазистереотипами, поскольку не обладают двумя его важнейшими признаками: «бессознательности» и «массовости». Во-вторых, речь идет о навязанной рефлексии. Вектор ее ориентирован от верха вниз в системе социальной структуры. Эта заданность образует искусственные стереотипы посредством социальных манипуляций массовым сознанием, когда представления верхних слоев общества искусственно передаются вниз по каналам социальных взаимосвязей.

Механизм передачи подчинен задачам социальной идентификации и интеграции, то есть формированию потенциала стабильности социальной системы. В этом плане мы подходим к анализу третьего признака аксиологических стереотипов.

3. *Функциональная связь с социальными системами и институтами.* Эта связь выявляется в обладании аксиологическими стереотипами двумя важнейшими функциями: идентификационной и интеграционной. Каждая из них ориентирована на то, чтобы обеспечить социальным акторам единое аксиологическое поле социального действия. На этом поле сфера социальных связей между «Своими» будет значительно расширяться за счет более ясного понимания природы отличий от так называемых «Чужих», в отношении которых предпочтительна иная шкала оценок, более четко

понимаемая за счет выстраивания определенного стереотипного ряда.

Идентификация, то есть отождествление, осуществляется в системе малых групп и, в основном, связана с обретением в процессе социализации социальных ролей [1, с. 29-37]. Через стереотипизацию процесс научения социальным ролям становится более эффективным и быстрым. Интегративная функция аксиологических стереотипов, в отличие от идентификационной, в значительной степени искусственна. Объяснение этому следующее. Идентификация происходит на личностной основе. Социальный актор, исходя из содержания своих ценностей, избирает для себя значимые социальные роли, и идентифицируется с ними. Между тем процессы интеграции, как правило, «стимулируются», формируются манипуляционным образом. Не в последнюю очередь это связано с величинами, размерами социетальных сообществ. На групповом уровне идентификация осуществляется через сплочение на основе разделения ролей единиц, десятков, максимум – сотен акторов. В то же время интеграция больших сообществ происходит обезличенно, постоянно нуждается в субъекте-медиаторе и максимально формализованных социальных маркерах.

Однако, полностью разводить идентификационную и интеграционную функции аксиологических стереотипов было бы неправильно. Идентификация и интеграция имеют разную природу, но взаимосвязаны друг с другом. Посредством выстраивания идентифицирующих признаков, обслуживается потребность в интеграции. Следовательно, речь идет о том, что они поддерживают потенциал устойчивости, стабильности российского общества.

Функция идентификационная реализуется через естественные стереотипы. Их образование происходит в социальных группах и социальных институтах. Интеграционная функция осуществляется на основе создания искусственных стереотипов. Искусственные стереотипы обладают большим интеграционным потенциалом, поскольку складываются не в ходе первичной социализации, а за счет актуализации потребности в социальном единстве.

4. *Выстраиваемость векторов массового сознания на креативность или повседневность.*

В рамках этого признака содержание понятия «аксиологический стереотип» будет рассматриваться на основе нескольких дуализ-

мов. Центральным из них является дуализм «субъект → объект», который важен для понимания типов массового сознания, формируемых стереотипами: креативного или повседневного. Иными словами, мы будем анализировать соответствие характера стереотипа особенностям типа общества с точки зрения их способности к саморефлексии.

Как уже указывалось, рефлексивность, это то самое понятие, которое используется нами для осуществления типологии аксиологических стереотипов. Его же мы станем использовать для оценки характеристик массового сознания, формируемого стереотипами.

В качестве второго дуализма следует обозначить иной аспект рефлексии – осмысленность социального действия. Он формулируется нами как «знание → понимание». Это когнитивный параметр оценки способности социального актора быть субъектом или объектом в системе социального действия.

И, наконец, третий дуализм, – «знак → символ». Избрание данного дуализма для анализа требует некоторого пояснения. Прежде всего, он также связан с оценкой способности сознания к рефлексивности. С формальной точки зрения, это проявляется в особом сходстве при воздействии дуализма «знак → символ» на возможности со стороны социальных акторов критически и самостоятельно осмысливать общественные процессы. Возможности сравнения обнаруживаются через функциональную направленность дуализма «знак → символ» и аксиологических стереотипов. Она проявляется в обладании данными понятиями интеграционным потенциалом, способным стимулировать процессы социальной организации и самоорганизации. Проводя аналогию, не претендующую на учет всей совокупности признаков обоих понятий, символ можно определить как овеществленный интериоризированный стереотип. В этой части и далее мы солидаризуемся с позицией М.К. Мамардашвили и А.М. Пятигорского, которые отмечали, что «символы мыслятся нами как репрезентации не предметов и событий, а сознательных посылок и результатов сознания» [2, с. 99].

Первой, исходной частью анализа станет выявление взаимосвязи между «знаком», «аксиологическим стереотипом» и их воздействием на массовое сознание.

Особенность знаковой системы состоит в том, что она определяет для восприятия готовую матрицу социальных смыслов [3, с. 90], формируя у социального актора знание, ко-

торое не переходит на уровень понимания, фиксируя стереотипный характер социального действия. В результате участник отношений приобретает такие факты, которые являются предопределенно заданными. Реальность воспринимается как некая знаковая предметность, а сами предметы, составляющие сущность отношений, – в качестве предписанной данности, не описываемой в каких-либо категориях.

В рамках этой модели происходит формирование естественных стереотипов, которые образуются нерелексивно как знаковая предопределенность. Социальный актор означает социальное пространство, стереотипно в ходе социализации предопределяя стандарты собственного поведения и оценки. Он выступает исключительно как объект социального воздействия, однако сама эта объектность не является продуктом сознательного воления со стороны третьих сил. Участник отношений лишь воспринимает устоявшуюся и проверенную временем реальность, которую сами же агенты социализации воспринимают как данность, то есть нерелексивно. Это объектное общество является миром повседневности, совокупность акторов которого как носителей естественных стереотипов, овладевают знанием, не стремясь к его пониманию.

Способность к рефлексивности сознание приобретает в результате отхода от знакового монизма и обретения свойств и признаков, характерных для дуализма символа [4, с. 104-105]. На основе этой трансформации мы будем анализировать механизм перехода от объектного общества (знак → естественные стереотипы) к субъектному обществу (символ → искусственные стереотипы). В общих чертах он осуществляется на основе символизации сознания, когда мышление интенционально ориентировано на восприятие дуалистических когнитивных сущностей аксиологического стереотипа, что обуславливает такой путь его развития, когда потенциал устойчивости социума увеличивается не за счет активизации социальных манипуляций, а в силу осмысленной актуализации социальных ценностей.

Конструирование в теоретическом анализе модели стереотипа как символа создает потенциальную возможность постулирования конструкта искусственных стереотипов. В реальных социальных процессах в первую очередь это происходит в результате нивелирования такого признака социального стереотипа как «бессознательность». Его следствием

выступает осознанная замена в сознании активного субъекта социальных отношений (и в сознании иных солидаризирующихся субъектов) системы стереотипных ценностей, то есть аксиологических стереотипов.

Процесс замены социальных ценностей проанализируем на основе идеи М.К. Мамардашвили и А.М. Пятигорского о первичных и вторичных символах. Она сводится к следующей модели: «Первичные символы (и соотносимые с ними первичные мифы) лежат на уровне спонтанной жизни сознания и спонтанного отношения индивидуально-психических механизмов к содержательностям сознания. Вторичные символы фигурируют на уровне мифологической системы, которая как система сама является результатом идеологической (научной, культурной и т. п.) проработки, интерпретации» [5, с. 133-134].

Первичные и вторичные символы – это разные стадии образования искусственных стереотипов. На первой стадии происходит актуализация и выстраивание иерархии социальных релевантностей в контексте их соотношения с ценностями. Сами ценности, как правило, заимствованы из исторического прошлого либо иных культур. Их заимствованность есть результат волевого усилия, необходимого для выхода из системы знакового монизма, характерного для условий первичной социализации. На второй стадии имеет место помещение искусственного стереотипа в мифологическую систему в результате его научной обработки и включения механизмов социальных манипуляций.

На первом этапе в силу формирования квазистереотипов (отсутствие признака «бессознательности») формируются условия для развития модели субъектного общества, на втором, когда квазистереотипы манипулятивно транслируются в массовое сознание, происходит рецепция объектного общества.

В этом месте мы обращаемся к третьей части анализа, в границах которой рассмотрим свойства аксиологических стереотипов создавать высокий потенциал устойчивости социальной системы через категорию объектности.

Идеологическая проработка символа образует следующую цепочку эволюции в массовом сознании: «знак → первичный символ → вторичный символ → знак».

Основой для такой трансформации является свойство идеологии означивать социальное пространство, постулировать готовые, прескриптивно заданные стандарты поведе-

ния и мышления [5, с. 121-122]. Иными словами, идеология формирует знание, но не понимание. Она воспринимается обществом некритически как вера. Создавая знаковый тип мышления, идеология образует объектное общество, которым легко манипулировать. Этот момент подчеркивает очень важный аспект: для формирования субъектного общества необходима его субъектная готовность к постоянной саморефлексии. Ее отсутствие делает его объектным, а саму рефлексию – прескриптивно заданной волевым усилием субъекта, активно преобразующего ценностное поле.

Данная эволюция заложена самой внутренней логикой трансформации сознания от знания к пониманию. Эта логика основана на необходимости выхода из состояния множественности интерпретаций смыслов, которое неизбежно возникает в обществе с доминирующими признаками субъектности. Сторонние наблюдатели (в терминологии Шюца) превращаются в исследователей и с позиции субъектов, активно преобразующих реальность, начинают воздействовать на сознание участников коммуникативных процессов с целью его упорядочивание в желаемом для манипуляторов направлении.

Примирительно к этому процессу мы говорим об искусственных стереотипах как маркерах знакового пространства, которые формируют социальную устойчивость. Стереотипы на этом уровне функционально отождествляются со знаками. Они не интериоризируются, означивая социальное пространство на бессознательном уровне. В этом проявляется внешнее сходство искусственных стереотипов вторичной формации (как продукт вторичной символизации) с естественными. По сути же различие состоит в том, что искусственные стереотипы действуют на основе навязанной рефлексии.

Итак, подведем итог той проблематике, которую мы рассмотрели в рамках конструкта аксиологических стереотипов.

Аксиологический стереотип представляет собой особую разновидность стереотипа социального, который отражает в сознании (субъекта, группы, общества) оценочный вектор в отношении объекта оценки. Посредством аксиологических стереотипов осуществляется социальная коммуникация, опосредованная устоявшимися стереотипными представлениями, когнитивно связанными с четко зафиксированными в сознании социальными ценностями. Их функциональная направлен-

ность реализуется через идентификацию и интеграцию. Успешность осуществления данных функций, в свою очередь, обусловлена наличием общей для социальных акторов системы ценностных релевантностей. Порядок включенности в социальную систему ценностных релевантностей зависит от разновидности воспринимаемых аксиологических стереотипов: естественных или искусственных. Критерием для их типологии выступает категория рефлексивности. На ее основе естественные стереотипы рассматриваются как продукт включенности в систему релевантностей единого знакового пространства через механизмы социализации, а искусственные

стереотипы – порождение дуализма символа первичного и вторичного порядка, в числе которых первичный порядок отражает процесс становления субъектного общества, где аксиологические стереотипы воспринимаются осознанно как внутренне воспринятая ценность, а вторичный порядок образует трансляцию в массовое сознание искусственных стереотипов как продукта новой для социума мифологической системы, создаваемой в целях поддержания стабильности и устойчивости.

В завершении оценки для упрощения восприятия представим модель естественных и искусственных стереотипов схематично.

Таблица 1

Схема отличий между естественными и искусственными стереотипами

Параметры оценки	Аксиологические стереотипы	
	естественные	искусственные
функции	идентификация	интеграция
уровень осознания	неосознаваемые	рефлексируемые
уровни стереотипизации	группы и институты	социетальное сообщество
источник происхождения	социализация	манипуляция

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Козырева П.М. Современная конфигурация идентификаций и роль доверия в ее формировании // Социс. – 2008. – № 8. – С. 29-37.

2. Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символе и языке. – М.: Школа, 1997. – 224 с.

**CONCEPT DESIGN PROBLEMS
«AXIOLOGICAL STEREOTYPE»**

Vitalij Vladimirovich Kovalev

Doctor of Social Sciences, Associate Professor,
Pedagogical Institute of Southern Federal University,
Rostov-on-Don

The article is devoted to the identification of conceptual features such a variety of social stereotype of a stereotype axiological. The analysis is based on the detection of connection of this concept with social values, social institutions and functional orientation.

Key words: social stereotypes; stereotypes axiological; social values; social institutions; social functions.

© В.В. Ковалёв, 2012

УДК 314.7

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ МИГРАНТОВ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ И ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ*

Жанна Николаевна Халиман

кандидат социологических наук, доцент,
ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет»,
г. Владивосток
e-mail: haliman.77@mail.ru

Развитие Дальнего Востока, как центра международного сотрудничества России и АТР, представляет собой специфическое экономическое, геополитическое и социокультурное пространство, привлекательное для этнических мигрантов. Они все активнее влияют на социокультурные взаимодействия в полиэтническом пространстве Дальневосточного региона, становясь активной его частью.

В этой связи изучение форм и путей социокультурной адаптации и интеграции переселенцев в принимающее общество требует научно-методического осмысления в контексте общегосударственных и региональных интересов.

Ключевые слова: трансформация этнической границы «Мы» и «Они» в идентификационном пространстве мигрантов; полиэтническое пространство региона; этнический диспаратет; межкультурная адаптация; исследование мигрантофобии в системе «этнические мигранты – принимающее общество»; адаптационные стратегии мигрантов; феноменология этнического пространства; аккультурация.

Проблема демографического развития является сегодня наиболее острой и важной для всего Дальневосточного региона России. Сформировавшиеся в последние два десятилетия тенденции в области естественного и миграционного движения населения определяют демографическое развитие региона в долгосрочной перспективе, основной чертой которого является сокращение численности населения. Согласно материалам Всероссийской переписи населения 2010 г. в Дальневосточном федеральном округе проживало 6 млн. человек, что составляет 94% к населению территории в 2002 г.

В условиях прогрессирующей естественной убыли населения и низкой рождаемости, миграция является важнейшим источником роста численности населения региона. Проведение в регионе мероприятий в рамках ФЦП «Развитие Дальнего Востока и Забайкалья» и подпрограммы «Развитие Владивостока, как центра международного сотрудничества» способствовало росту мигрантов на территории Дальнего Востока.

В этой связи социально-экономическая и этнокультурная адаптация и интеграция мигрантов на территории региона как заключительный этап миграционного процесса требует научного осмысления в контексте форми-

рования адекватной региональной миграционной политики.

Проблема адаптации мигрантов к иной этнокультурной среде, несмотря на обилие эмпирических исследований, до сих пор является одной из самых сложных и теоретически многозначных.

В мировой науке применительно к этнокультурной адаптации мигрантов используется термин «аккультурация».

Американские антропологи Р. Редфилд, Р. Линтон, М. Херскович обозначили этот феномен как «совокупность явлений, возникающих вследствие того, что группы, принадлежащие разным культурам, вступают в непосредственный и продолжительный контакт,

* Работа подготовлена в рамках Государственного задания вузу Министерства образования и науки РФ, по проекту № 6. 2130.2011 «Модель этнокультурной и социально-психологической адаптации мигрантов в поликультурном пространстве Дальневосточного региона» и при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) по проекту № 113300353 а2 «Трансформация этнической границы идентификационного пространства «Мы-Они» в сознании различных социально-статусных групп полиэтнического региона».

при котором происходят изменения в первоначальных культурных паттернах одной или обеих групп».

В рамках данного определения авторы различали группу – реципиента, изначальная культура которой претерпевает изменения и группу – донора, из культуры которой черпаются новые образцы и схемы поведения.

Авторы также выделили три основных результата аккультурации: 1) восприятие – усвоение значительной части другой культуры и принятие стереотипов поведения и ценностей новой культуры; 2) адаптацию – совмещение изначальных и заимствованных элементов в гармоничное целое или сохранение противоречащих друг другу установок, которые взаимодействуют в повседневном поведении сообразно тем или иным обстоятельствам; 3) реакцию – возникновение множества разных контр-аккультурационных движений и выход на передний план психологических факторов.

Американский антрополог М. Мид изучала аккультурационные процессы у иммигрантов на основе концепции межпоколенных отношений. Анализируя связи между поколениями, она выделила три типа культур: постфигуративную, где дети, прежде всего, учатся у своих родителей и взрослых членов общины; конфигуративную, в которой и дети, и взрослые учатся у сверстников; и префигуративную, где взрослые учатся также у своих детей. М. Мид считала, что механизмы аккультурации у мигрантов, как правило, соответствуют конфигуративному и префигуративному типам культур.

Канадский психолог Дж. Берри аккультурацию сводил к двум основным проблемам: поддержания своей культуры (т.е. в какой степени сохраняется собственная культурная идентичность) и участия в межкультурных контактах (степень включения в другую культуру). С точки зрения Дж. Берри, для определения индивидуальных ориентаций на аккультурацию необходимо выяснить позицию индивида по двум основным вопросам. Первый вопрос – «Важно ли для вас поддерживать собственную культурную идентичность?» – касается отношения к собственной культуре, ее ценности для индивида и необходимости сохранения и развития его этнокультурной идентичности. Второй – «Важно ли для вас поддерживать отношения с другими этническими группами?» – направлен на определение отношения индивида к группе контакта:

насколько взаимодействие с членами этой группы ценно и желательно для индивида.

С. Бокнер один из первых выделил модели трансформации идентичности (аккультурационные стратегии) у мигрантов в процессе их адаптации к новой культуре:

1) интеграция, т. е. сохранение прибывшей группой своей культурной идентичности при одновременном принятии элементов культурной идентичности доминирующей группы;

2) ассимиляция, под которой подразумевается постепенная добровольная или вынужденная утрата мигрантами своей культурной идентичности и принятие взамен норм и ценностей доминирующей группы вплоть до полного растворения в ней;

3) сегрегация или ориентация на раздельное развитие групп;

4) геноцид, то есть ориентация на намеренное уничтожение группы.

Применительно к нашему исследованию под социально-психологической адаптацией мигрантов в поликультурном пространстве региона понимается сложный процесс приспособления к объективным социально-экономическим, политическим, культурным условиям среды, пониманию мигрантом проблемно-адаптивной ситуации, интерпретации процесса приспособления и формирования на этой основе индивидуального адаптивного пространства и позитивной идентичности с целью наиболее эффективного освоения социально-экономического пространства.

В процессе адаптации мигрант взаимодействуя с населением принимающего общества, выступает как активный субъект не только миграционного процесса, но и трудовых, социальных и этнокультурных отношений, которые являются для него инновационными на территории приема и требуют соответствующих адаптационных стратегий на каждом этапе адаптации.

Условно можно выделить три этапа адаптации мигрантов: этап проникновения в культуру, оценочный этап и этап интеграции.

На первом этапе адаптации у мигрантов проявляются все основные составляющие культурного шока. В результате переезда нарушается динамическое равновесие между внутренней и внешней средой: сложившиеся представления, правила, модели поведения нередко являются неадекватными условиям и требованиям новой среды. Следствием реконструкции социальных ролей и самоидентификации становится чувство неполноценно-

сти от неспособности совладать с новой этнокультурной средой.

Анализ утверждений, полученных в результате теста Куна-Макпартленда «Кто Я», показывает, что уже само его проведение становится затруднительным. Стараясь защитить свою прежнюю идентичность, в новых условиях, переселенцы боятся задавать себе этот вопрос. 90% опрошенных мигрантов давали только один ответ на каждый вопрос, а некоторые не отвечали совсем. Представление о себе теряет целостность, идентичность «рассыпается»: «Кто Я», «Что Я могу» – ответить на эти вопросы на этапе вхождения в новую среду чрезвычайно сложно. Внутренняя и внешняя непохожесть на местное население создает у мигрантов ощущение себя «чужими», «лишними», «людьми второго сорта».

В поисках новой идентичности в идентификационной матрице мигрантов начинает доминировать профессиональная идентичность (63% опрошенных выбрали категорию «рабочий», «предприниматель», «строитель»). Однако часть переселенцев теряет и этот единственный способ самоидентификации, так как нередко свой образовательный и квалификационный потенциал приходится использовать неэффективно или не в полной мере. Примерно у трети переселенцев профессионально-квалифицированный статус понизился по сравнению с их статусом накануне переезда. О сфокусированности внимания мигрантов на трудовой деятельности говорит и перегруженность мигрантов. 59% опрошенных мигрантов отметили, что посвящают все свое время работе (работают по 16-18 часов в день без выходных), 30% мигрантов отметили нормальную загруженность (по 12 часов в день с шестидневной рабочей неделей), 2% отметили минимальную загруженность и 9% затруднились ответить. 43% мигрантов ответили, что будут работать лучше при условии повышения заработной платы или трудоустройства по специальности. Результаты исследования показали, что для мигрантов, приехавших работать на территорию региона, основными сферами деятельности является строительство (объекты саммита АТЭС), торговля, сфера обслуживания, сельское хозяйство.

Одним из важных факторов, обуславливающих характер протекания адаптации мигрантов и конструирование новой позитивной идентичности, является жилье. Анализ жилищных условий мигрантов показал, что больше половина из них не имеет собственно-

го жилья: 48% живет в общежитии, снимает квартиру, дом, комнату и еще 14% живут у родственников, друзей, знакомых. В связи с этим 53,7% опрошенных переселенцев говорили о необходимости улучшения своих жилищных условий и рассматривали свое сегодняшнее жилье как временное; даже как временное, нынешнее жилье не устраивало 23,9% респондентов; 22,2% мигрантов выразили удовлетворение своим жильем.

Исследование показало, что в решении жилищной проблемы мигранты рассчитывают только на себя («надеюсь построить дом или купить квартиру – 56,2%). Вместе с тем немало лиц, расписывающихся в собственном бессилии («никаких возможностей не имею» – 32%).

Оценка мигрантами уровня обеспеченности своей семьи оказалась одним из факторов, влияющих на преодоление кризисной идентичности и успешности интеграции этнических мигрантов в полиэтничное пространство Дальневосточного региона.

Опрос мигрантов, проживающих в территории Дальнего Востока, показал, что их доход, как правило, невысокий, у 60% опрошенных денег хватает только на основные продукты, у 24% денег хватает на продукты, лекарства и одежду, только у 16% нет материальных затруднений. Две трети опрошенных считают, что их положение в дальнейшем улучшится.

На втором этапе адаптации важнейшим фактором, усиливающим кризис ориентации в жизни, являются отношения мигранта с местным населением.

Оказавшись в новой социокультурной среде, зачастую чуждой и недоброжелательной, мигранты в большинстве своем находятся в полной социальной изоляции от местного населения. Имеющиеся контакты кратковременны и носят эпизодический характер, нередко они ограничены общением с правоохранительными органами, представителями общественных организаций, работодателями. Только единицы мигрантов имеют друзей и близких знакомых среди местного населения.

О степени этносоциальной комфортности можно судить по ответам на вопрос: «Как относится к Вам местное население?». 40,2% опрошенных отмечают терпимое отношение со стороны местного населения. Почти половина 50,5% мигрантов расценивает отношение к себе как безразличное, равнодушное. 4,3% опрошенных мигрантов страдают от плохого отношения к ним. Таким образом, общей чер-

той во взаимоотношениях коренного населения и мигрантов можно назвать «равнодушные», которое определяло социально-психологическую атмосферу адаптации этнических мигрантов.

Это подтверждают данные другого интервью. На вопросы: «Важно ли для Вас поддерживать взаимоотношения с собственной этнической группой и чужими этническими общностями?» 70% респондентов подчеркивают значимость собственной этнической идентичности, при одновременно высоком проценте отрицания любых взаимоотношений с представителями других групп (41,9%).

Помимо важных социально-психологических причин, среди которых повышение конкуренции на рынке труда, обусловленное появлением на нем в большом количестве дешевой рабочей силы, существует также ряд психологических причин, по которым мигранты и принимающее население испытывают затруднения в понимании и взаимодействии. На пути установления доброжелательных отношений и продуктивных контактов между мигрантами и местными жителями стоят различия в ценностных ориентациях и установках, отличия поведения, традиций, обычаев, и формирующиеся вследствие этого двухстороннее неприятие друг друга. Лишь около половины мигрантов (42,3%) и местных жителей (39,7%) частично знакомы с обычаями, традициями, правилами поведения друг друга. Остальные соответственно не имеют никакого представления о них.

В этой связи важнейшей задачей исследования было сравнение представлений о собственной (ингруппе) и представлений о другой внешней (аутгруппе) среде между группами мигрантов и принимающим населением. Образы «Мы» и «Они» выступают важнейшими показателями взаимоотношений между двумя контактирующими субъектами миграции и, тем самым, показателями успешности или не успешности формирования этнической идентичности по типу нормы.

Согласно результатам, полученным с помощью модифицированного варианта методики Катца и Брели, в автостереотипах мигрантов проявляется явное доминирование позитивных черт (75% респондентов отметили: гостеприимные, готовые прийти на помощь, доброжелательные, скромные, отзывчивые) и характеристик над негативными (24,9% отметили: ленивые, слабые, хитрые, злоупотребляющие спиртными напитками, озлобленные).

Преобладание положительной ингрупповой самооценки – это яркое подтверждение того, что у опрошенных переселенцев развито чувство «Мы», направленное на формирование позитивной идентичности ее членов.

В оценке мигрантами коренного населения подчеркиваются характеристики как с негативной (50,2% – жадные, ленивые, скандальные, упрямые, недружные, не знают свою культуру, агрессивные), так и с позитивной окраской (49,8% – хлебосольные, умные, отзывчивые, терпеливые, веселые, общительные).

Оценка степени трансформации этнической идентичности и, соответственно, выраженности того или иного ее типа, производится в нашем исследовании на основе суммарных баллов, выведенных при подсчетах общего количества всех положительных ответов респондентов на следующие вопросы анкеты «Как бы Вы отнеслись к тому, что Ваш ближайший родственник (сын, дочь, брат, сестра) вступил бы в брак с человеком другой национальности?».

В группах переселенцев, проживающих в Дальневосточном регионе, доминируют установки на смешанный брак, проявляющиеся в готовности принять человека другой национальности в качестве собственного супруга (супруги) и в качестве брачного партнера своих детей. Так, 46,2% считают, что национальность в браке не имеет значения; 29,9% опрошенных мигрантов предпочли бы человека своей национальности, но возражать против выбора не стали бы.

С противоположными установками, предполагающими безразличное отношение к национальной принадлежности брачного партнера при условии, что он соблюдает обычаи и традиции нашего народа, соглашаются 1,8% опрошенных.

Выраженность этноизоляции в межэтническом общении демонстрируют 10,2% переселенца, высказавшихся против брака с человеком другой национальности. 12% респондентов считают, что возможность вступления в межэтнический брак его ближайших родственников зависит от национальности избранника.

Таким образом, сравнительный анализ трансформации этнической идентичности респондентов показал, что у этнических мигрантов, прибывших на территорию Дальнего Востока, безусловно, доминирует позитивная этническая идентичность. Ориентация мигрантов на собственное этнокультурное

окружение при одновременной открытости другим этническим группам предопределило высокие баллы (54,8%) данного типа этнической идентичности на шкале показателей этничности.

Вместе с тем, при общем доминировании этнической идентичности, сформированной по типу «нормы», векторы изменения идентичности у группы мигрантов оказываются направленными к разным полюсам этнической шкалы. Так, в ходе анализа трансформации этнической идентичности обнаружено, что у 13,5% опрошенных вектор этнической идентичности направлен в сторону гиподентичных установок (стремлению к нивелированию собственной этнической идентичности), в то время как у 31,5% выявилась тенденция к акцентации этничности, ведущая к повышению значимости гиперидентичных установок. Это подтверждают ответы мигрантов на вопрос «Могут ли чему-нибудь у вас научиться местные жители?». Абсолютное большинство мигрантов были единодушны в положительных ответах: «Трудолюбию», «Умению хорошо работать», «Уважать старших», «Помогать друг другу». В тоже время этнические мигранты отрицали наличие влияния культуры местного населения: «Ничему они нас не могут научить!».

В ситуации миграции высокая значимость этноаффилиативных тенденций, отражающих рост потребности в собственной позитивной этнической идентичности – это показатель формирования этнической идентичности по типу этноизоляциялизма. В случае, когда этническая идентичность принимает различные формы гиперидентичности (этноизоляциялизм, этноэгоизм или национальный фанатизм), она перестает выполнять свою адаптивную роль при попадании человека в новую этнокультурную среду.

Эти результаты подтверждает и опрос местного населения. Например, несмотря на складывающиеся контакты с принимающим населением, мигрантов воспринимают в принципе «как своего» лишь 17% респондентов, остальные подчеркнули, что мигранта воспринимают «как чужого» и высказались против брака с человеком другой национальности.

Отвержение со стороны принимающего населения приводит к возникновению у переселенцев изоляционистских установок и ориентации на «своих», то есть формированию гиперидентичности. Объединение мигрантов в группы зачастую ускоряет и усиливает про-

цесс их превращения в устойчивый объект негативных социальных установок, что способствует распространению среди принимающего населения явления – мигрантофобии. В сознании принимающего населения Дальнего Востока укоренилось представление о мигрантах, как о дешевой рабочей силе, которую можно использовать на самых тяжелых и грязных работах.

Третий этап адаптации – интеграция, характеризуется полным приспособлением мигранта к принимающему обществу.

Главной целью на этапе интеграции является достижение мигрантами такого адаптивного результата, при котором укрепляется и восстанавливается его идентичность, конструируется социально и психологически приемлемое, непротиворечивое адаптивное пространство. Основным условием успешного завершения процесса социальной адаптации мигрантов является выработка собственных продуктивных моделей социального поведения основанного на индивидуальных ресурсах. Результаты исследования свидетельствовали, что, несмотря на сохраняющиеся культурные различия между этническими мигрантами и принимающим населением, мигранты включаются в жизнь региона, интегрируются в его культуру. В ходе адаптации мигранты переоценивают собственную систему ценностей, отказываются от неадаптивных норм поведения, принятых в их прежней жизни. Так, среди опрошенных выявлено до 39,2% тех, кто вполне приспособился к новым условиям и 21% тех, кто твердо решил остаться. Этот этап занимает от 3 до 5 лет.

Таким образом, можно заключить, что в условиях экономического подъема и одновременно депопуляции населения Дальневосточного региона единственным источником пополнения экономически активного населения является миграция. Вместе с тем, несмотря на очевидные плюсы, миграция является фактором дестабилизации поликультурного пространства региона. Причинами дестабилизации является возросший уровень мигрантофобии среди принимающего населения, отсутствие эффективной миграционной политики, направленной на интеграцию мигрантов в иноэтнической среде региона, способствующей формированию четких адапционных установок мигрантов, повышения общего уровня культуры адаптирующей среды. В связи с этим, важнейшей и необходимой задачей, стоящей перед государственными органами является разработка единой кон-

цепции эффективной региональной миграционной политики, которая будет направлена на максимальную адаптацию всех субъектов миграции (прибывающих и принимающего населения). Основными направлениями региональной политики в отношении мигрантов должно стать, прежде всего, развитие человеческого потенциала региона за счет создания благоприятных условий адаптации прибывающих русскоязычных мигрантов и совершенствование правовой базы для борьбы с незаконной и нелегальной миграцией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амелин В.А. Социальная адаптация вынужденных переселенцев в полиэтническом приграничном регионе России (социологический аспект) // Мониторинг общественного мнения. – 2002.
2. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология: Учебник для высших учебных заведений. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 271 с.
3. Ачкасов В.А. Этнополитология: Учебник. – СПб.: Изд-во С-Петербур. Ун-та, 2005. – 337 с.
4. Габдрахманова Г.Ф. Социокультурная адаптация беженцев и вынужденных переселенцев

в Республике Татарстан. Монография. – Казань: Институт истории АН РТ, 2003. – 192 с.

5. Гриценко Г.Д., Дмитриев А.В., Маслова Т.Ф. Мигранты в социокультурном пространстве региона. Социологические очерки / под ред. чл. корр. РАН М.К. Горшкова. – М.: Альфа-М, 2009. – С. 219-225.
6. Доморовская О.Г. Программы помощи и поддержки мигрантов в условиях интеграции в новую этнокультурную среду: опыт США // Наука и образование. – № 1. – Ростов-на-Дону: ИПО РГПУ. – 2006. – С. 38-46.
7. Мукомель В.И. Грани толерантности (мигрантофобии, этнофобии) // Социологические исследования. – 2005. – № 2. – С. 56-66.
8. Петров В.Н., Донцова М.В., Нос Н.М. Этнические мигранты в принимающем обществе. Ч.1. Методология и теория исследования толерантности и мигрантофобии. – Краснодар: Просвещение Юг, 2005. – 205 с.
9. Ромм М.В. Социальная адаптация личности как объект философского анализа: дис. ... д. фил. н. – Томск, 2003. – 287 с.
10. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 368 с.

THE SOCIAL ADAPTATION OF MIGRANTS IN THE SOCIO-CULTURAL AND ECONOMIC SPACE IN THE REGION: TRENDS AND PROSPECTS

Jeanne Nikolaevna Haliman

Candidate of Social Sciences, Associate Professor,
Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia

The development of the Far East as a center of international cooperation between Russia and the Asia-Pacific region makes it a specific economic, geopolitical and socio-cultural space that is attractive for migrants. They are increasingly displacing the economically active population of the region.

In this regard, the study of the ways and means of socio-cultural adaptation and integration of immigrants into the host society requires the understanding of scientific methods in the context of national and regional interests.

Key words: transformation of ethnic boundaries between «We» and «They» in the identification space of migrants; multi-ethnic space of the region; ethnic disparity; cross-cultural adaptation; the study of migrant-phobia in the «ethnic migrants – the host society»; adaptive strategies of migrants; phenomenology of ethnic space; acculturation.

© Ж.Н. Халиман, 2012

К сведению авторов

Для публикации в журнале «**Научный потенциал**» необходимо представить рецензию (в качестве рецензента может выступать как минимум один специалист, имеющий степень доктора наук по специальности данной работы) либо выписку с заседания кафедры (подразделения). Авторам, не имеющим научной степени, необходимо иметь рецензию научного руководителя. Содержание рецензии должно подтверждать, что данная статья содержит новые интересные материалы и заслуживает публикации. Обязательным является заключение: «данная статья может быть рекомендована к публикации», а также **наличие подписи и печати**. Публикации в журнале подлежат только статьи, **ранее не публиковавшиеся** в других изданиях. Присланные рукописи не возвращаются, авторское вознаграждение не выплачивается. Ответственность за достоверность информации несут авторы статей.

Правила оформления статьи

Редактор – Word. Формат – А4.

Поля – 2 см со всех сторон.

Шрифт – Times New Roman.

Размер шрифта для всей статьи (кроме таблиц) – 14 пт.

Размер шрифта в таблицах и на рисунках – 12 пт.

Абзацный отступ – 1 см. Межстрочный интервал – 1,5 (полуторный).

Выравнивание по ширине страницы.

Объем текста – не менее 6 машинописных страниц.

Автоматические переносы и абзац пробелами **запрещены**.

Страницы **не** нумеруются. Все аббревиатуры следует расшифровывать.

Порядок размещения материала:

- 1) название статьи приводится **на русском и английском языках**;
- 2) сведения об авторе (ах): фамилия, имя, отчество всех авторов полностью (**на русском и английском языке**) в именительном падеже; полное название организации – место работы каждого автора в именительном падеже, страна, город (**на русском и английском языке**); адрес электронной почты для каждого автора;
- 3) аннотация **на русском и английском языках** объемом до 500 знаков; (размер шрифта – 12 пт., без выделения);
- 4) ключевые слова или словосочетания (5-7) отделяются друг от друга точкой с запятой и приводятся **на русском и английском языках**, (размер шрифта – 12 пт, без выделения);
- 5) тематическая рубрика (код УДК);
- 6) текст статьи;
- 7) список литературы по **ГОСТ 7.0.5-2008**.

Контакты

428021, г. Чебоксары,

ул. Ленинградская, д. 36, офис 710,

тел.: (8352) 22-47-89, 38-16-10, 89276681610,

e-mail: nauka0808@mail.ru, сайт: www.ppnii.ru.

Ответственный редактор – Пучкарева Марина Николаевна

Чувашское отделение Академии педагогических и социальных наук

Академия наук Чувашской Республики

Чувашский государственный педагогический университет им И.Я. Яковлева

Научно-исследовательский институт педагогики и психологии (г. Чебоксары)

**приглашают принять участие в научно-практических конференциях,
проводимых в феврале-марте 2013 г.**

5 февраля	IV Международная заочная научно-практическая конференция
«Современное образовательное пространство: пути модернизации»
12 февраля	IV Международная заочная научно-практическая конференция
«Вопросы нравственного воспитания в современном образовании»
19 февраля	II Всероссийская научно-практическая конференция
«Воспитание дошкольников»
26 февраля	V Международная заочная научно-практическая конференция
«Информационно-образовательная среда современного вуза»
5 марта	V Международная заочная научно-практическая конференция
«Современная педагогика: методология, теории, практика»
12 марта	VII Международная заочная научно-практическая конференция
«Инновации и традиции современной школы»
19 марта	III Международная заочная научно-практическая конференция
«Актуальные вопросы подготовки специалистов в системе среднего профессионального образования»

Контакты

428021, г. Чебоксары,

ул. Ленинградская, д. 36, офис 710,

тел.: (8352) 22-47-89, (8352) 38-16-10, 89276681610,

e-mail: nii21@mail.ru. Менеджер – Светлана Григорьева

Формат 60 × 84/4

Бумага офсетная

Усл.-печ. л. 9,6

Тираж 500 экз.

Подписано в печать 20.12.2012 г.

Дата выхода в свет 24.12.2012 г.

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии

ЧОУ «Центр «Интеллект»

428021, г. Чебоксары,

ул. Ленинградская, 36

тел. (8352) 22-47-89, 38-16-10

e-mail: 551045@mail.ru

Цена свободная